

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Республиканская
научно-практическая заочная конференция
(с международным участием)
(Минск, 2 июня 2023 г.)

Тезисы докладов

Научное электронное издание

Минск
Академия МВД
2023

ISBN 978-985-576-424-4

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2023

УДК 343.985.8 + 343.1

ББК 67.408 + 67.411

Т30

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Тукало*
(ответственных редактор);

кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*;

кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Толочко*;

кандидат юридических наук, доцент *Д.Л. Харевич*;

кандидат юридических наук *Д.В. Гриб*

Т30 Теоретические и прикладные вопросы использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [Электронный ресурс] : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 2 июня 2023 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» : редкол. : А.Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2023. – 157, [1] с. (1 файл: 1,7 MB)

ISBN 978-985-576-424-4.

Рассматриваются проблемы использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, а также направления повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в предупреждении, выявлении, пресечении преступлений. Анализируются современные методы деятельности оперативных подразделений, современные технологии, используемые в деятельности уполномоченных государственных органов по борьбе с преступностью.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, лиц, обучающихся учреждений высшего образования юридического профиля, практических работников правоохранительных органов.

Системные требования: Браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

В сборнике сохранены авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

УДК 343.985.8 + 343.1

ББК 67.408 + 67.411

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2023

**ПРОВЕДЕНИЕ ТАЙНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГРУЗИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ,
ОГРАНИЧИВАЮЩИМ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН**

В науке и правоприменительной практике остается дискуссионным вопрос использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. От его решения зависит эффективность уголовно-правовой политики в области процессуального производства. Существенное влияние на решение рассматриваемой проблемы оказывает в данном направлении опыт правовой регламентации наших коллег из ближнего зарубежья.

В частности, в уголовно-процессуальном законе Грузии были закреплены тайные следственные действия (гл. XVI Уголовно-процессуального кодекса Грузии¹ (УПК Грузии)), тем самым значительно отойдя от советской теории доказательств, но не отказавшись от нее полностью.

В соответствии со ст. 141 УПК Грузии были закреплены следующие тайные следственные действия: скрытое прослушивание и запись телефонной коммуникации; снятие и фиксация информации с канала связи (путем подсоединения к средствам связи, компьютерным сетям, линейным коммуникациям и станционной аппаратуре), с компьютерной системы (как непосредственно, так и дистанционно) и установка с указанной целью в компьютерную систему средств соответствующего программного обеспечения; определение геолокации в реальном времени; контроль почтовых отправок и телеграфных сообщений (кроме дипломатической почты); скрытая видеозапись или (и) аудиозапись, фотосъемка; электронное слежение при помощи технических средств, использование которых не причиняет вреда жизни, здоровью людей и окружающей среде.

Следует отметить, что доказательственное положение информации, полученной в ходе производства тайных следственных действий, не имеет никаких преимуществ перед информацией, полученной при проведении иных следственных действий. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь уголовно-процессуальное законо-

¹ В статье использован неофициальный машинный перевод законодательных актов Грузии.

дательство Грузии не оперирует понятием «источники доказательств», однако использует его в отдельных формулировках.

В соответствии с п. 23 ст. 3 УПК Грузии под доказательствами понимается «информация, представленная в суд в установленном законом порядке, содержащие эту информацию предметы, документы, вещества или иные объекты, на основе которых стороны в суде подтверждают или отрицают факты, дают им правовую оценку, выполняют обязанности, защищают свои права и законные интересы, а суд устанавливает наличие или отсутствие факта или деяния, ввиду которого осуществляется уголовный процесс, совершение или несвершение этого деяния определенным лицом, его виновность либо невиновность, а также обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности обвиняемого, характеризующие его личность. Документ – доказательство, если он содержит сведения, необходимые для установления фактических и правовых обстоятельств уголовного дела. Документом считается любой источник, в котором информация запечатлена в словесно-знаковой форме или (и) в виде фото-, кино-, видео-, звуко- или иной записи, либо с применением других технических средств».

В свою очередь в соответствии со ст. 7 Закона Грузии «Об оперативно-розыскной деятельности» к оперативно-розыскным мероприятиям относятся: опрос лица, наведение справок, визуальный контроль, контрольная закупка, контролируемая поставка, исследование предметов и документов, идентификация (отождествление) лица, цензура корреспонденции задержанного, содержащегося под стражей и осужденного, получение идентификационных данных электронной коммуникации, внедрение в установленном порядке секретного сотрудника и оперативного сотрудника в преступную группу, создание в установленном порядке конспиративной организации, мониторинг отношений по сети Интернет.

Вместе с тем, анализ содержательной части процессуальных норм показывает, что тайные следственные действия есть не что иное, как оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, обличенные в процессуальную форму. Именно такой порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, во многом определяется Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Например, скрытое прослушивание и запись телефонной коммуникации; снятие и фиксация информации с канала связи (путем подсоединения к средствам связи, компьютерным сетям, линейным коммуникациям и станционной аппаратуре), с компьютерной системы (как непо-

средственно, так и дистанционно) и инсталляция с указанной целью в компьютерную систему средств соответствующего программного обеспечения соответствует в Республике Беларусь оперативно-розыскному мероприятию «контроль в сетях электросвязи»; контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений (кроме дипломатической почты) – «контроль почтовых сообщений»; скрытая видеозапись или (и) аудиозапись, фотосъемка – «слуховой контроль».

Такой подход вызывает ряд вопросов. В частности, каким образом осуществляется борьба с организованной преступностью, коррупционными преступлениями, терроризмом, преступлениями в сфере высоких технологий? Такие преступления, как правило, глубоко законспирированы и для их выявления необходим специальный оперативно-розыскной инструментарий в виде оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Например, скрытое прослушивание и запись телефонных переговоров, снятие и фиксация информации с технических каналов связи, скрытая видеозапись или аудиозапись. Закон Грузии «Об оперативно-розыскной деятельности» не позволяет проводить такие оперативно-розыскные мероприятия, а тайные следственные действия можно осуществлять только после регистрации преступления. Такой подход, по-видимому, снижает эффективность оперативно-розыскной деятельности и возможно создает предпосылки для обоснованного возбуждения процедуры расследования. Косвенным подтверждением вышеизложенного является решение Конституционного суда Грузии № 2/2/1276 от 25 декабря 2020 г. о признании неконституционным и утратившим силу применительно к п. 7 ст. 31 Конституции Грузии 2018 г. нормативное содержание второго предложения в ч. 2 ст. 13 УПК Грузии, предусматривающее при вынесении обвинительного приговора использование в качестве доказательства показаний сотрудника правоохранительного органа, основанных на информации, полученной из оперативного источника («конфидент», «информатор») или предоставленной анонимным лицом. В соответствии со ст. 17 УПК Грузии допускается возможность предъявления обвинения лицу при наличии обоснованного предположения, что оно совершило преступление. Обвинение лица является исключительной прерогативой прокурора.

Таким образом, нецелесообразным видится введение института тайных следственных действий в уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь, что может привести к ряду правовых и прикладных проблем в уголовно-процессуальном производстве и оперативно-розыскной деятельности.

В.А. Бородейко

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С РЕЗЕРВОМ НАЗНАЧЕНИЯ

В настоящее время в условиях напряженной военно-политической и экономической обстановки в соседних странах, ростом динамики миграционных потоков, влиянием других условий и факторов возрастает необходимость повышения эффективности решения задач по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь.

Ключевым условием, определяющим результативность решения задач по обеспечению пограничной безопасности, является эффективная управленческая деятельность.

По мнению Н.Г. Терещенко управленческая деятельность – вид трудовой деятельности по выполнению функций управления в организации, назначением которого является обеспечение целенаправленной и скоординированной деятельности трудового коллектива по решению стоящих перед ним задач.

Анализ научной литературы отечественных и зарубежных авторов, посвященной различным аспектам управленческой деятельности в области психологии, менеджмента, педагогики, ряда других наук и их отраслей, в том числе работ Н.И. Иоголевича, Ю.П. Зинченко, Н.Г. Терещенко, В.В. Безденежных, С.Л. Кандыбовича, А.Г. Ивашкина, В.Я. Назмутдинова, И.Ф. Яруллина, С.Г. Абрамовой, М.С. Агафонова, А.В. Саватеева и других ученых свидетельствует о том, что указанный выше феномен сложный, многоаспектный и междисциплинарный; характерен исключительно для социальных систем; обладает иерархической структурой; является специфическим видом трудовой деятельности; неотделимо связан с понятиями организации и деятельности; имеет психологическую структуру, аналогичную психологической структуре трудовой деятельности; является видом деятельности второго порядка (деятельность по организации деятельности) и т. д.

Управленческая деятельность руководителей структурных подразделений управления территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – руководителей ОП ТОПС), относится к экстремальным видам деятельности и характеризуется сложностью, многоаспектностью, полифункциональностью, высоким уровнем социальной значимости и т. д.

Указанные выше характеристики управленческой деятельности как специфического вида трудовой деятельности и управленческой деятель-

ности руководителей ОП ТОПС определяют комплекс общих и специальных требований к индивидуально-психологическим особенностям личности руководителя.

Вследствие вышеизложенного есть основания полагать, что успешность управленческой деятельности руководителей ОП ТОПС во многом зависит от соответствия их индивидуально-психологических особенностей общим и специальным требованиям, предъявляемым управленческой деятельностью руководителей ОП ТОПС, а также условиями, в которых она осуществляется (обычные, особые, экстремальные, сверх-экстремальные).

В этой связи проведено социально-психологическое исследование, по результатам проведения которого были разработаны «Теоретическая модель управленческой деятельности руководителя ОП ТОПС» и психограмма руководителя ОП ТОПС с высоким уровнем успешности управленческой деятельности.

К.К. Платоновым понятие «психограмма» определяется как часть профессиограммы определенной профессии, в которой сформулированы требования к личности, а именно перечень психологических способностей, в котором особое внимание уделено психологическим противопоказаниям.

Таким образом, внедрение «Теоретической модели управленческой деятельности руководителя ОП ТОПС» в образовательный процесс, а также психограммы руководителя ОП ТОПС с высоким уровнем успешности управленческой деятельности в алгоритм работы с резервом назначения руководителей ОП ТОПС будет способствовать определению психологического прогноза успешности управленческой деятельности резерва назначения руководителей ОП ТОПС, совершенствованию управленческих компетенций и системы психологического обеспечения управленческой деятельности руководителей ОП ТОПС.

УДК 343.98

Д.И. Вареводский

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РЕШЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Сегодня в условиях интенсивно развивающегося государства силовые структуры Министерства внутренних дел Республики Беларусь все чаще сталкиваются с криминальными структурами, которые научились использовать достижения цифрового и научно-технического прогресса для реализации своих преступных намерений. В связи с этим возникает

потребность органов внутренних дел в новых, а часто более эффективных методах и способах противодействия.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) являются новым техническим средством, применяемым силовыми структурами при проведении оперативно-розыскной деятельности. В силу изменения функциональности и удобных габаритов беспилотников (микро- и мини-формат) перед органами внутренних дел расширились возможности и задачи. БПЛА позволяют осуществлять автоматическое пилотирование, передачу видеоизображений на монитор в режиме реального времени, устанавливать на аппарат дополнительное оборудование, более качественно и эффективно проводить ряд следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, охрану общественного порядка на сложной местности, большой территории, проводить поисковые и иные мероприятия. При этом необходимо отметить возможность выполнения БПЛА сложных задач, сопряженных с опасностью причинения вреда здоровью или угрозой жизни сотрудника ОВД, гражданина.

Важными задачами БПЛА являются предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений. Это экономит как человеческий, так и материальный ресурсы при выполнении определенных задач. Например, при поиске угнанного автомобиля использование БПЛА позволит ускорить процесс осмотра мест его возможного передвижения (укрытия) и не привлекать к поиску и оперативным мероприятиям большое количество личного состава подразделения ОВД. При поиске лица, совершившего преступление и пытающегося скрыться, БПЛА может в режиме реального времени передавать оператору или в штаб всю необходимую оперативную информацию, а именно приметы преступника, направление движения, оптимальный маршрут и место для его задержания. Эффективность применения таких аппаратов проявляется при поиске преступников на сложной местности, например, лес, густые заросли, кустарники, болотистые участки и прочие места, куда доступ скрытно проникнуть группе задержания затруднителен или органичен. Тем самым исключается необходимость задействовать значительное количество сотрудников и специальной техники. Для оперативного реагирования на происшествие (обнаружения и задержания преступника) БПЛА оснащается камерой, способной работать в инфракрасном диапазоне с тепловым датчиком и охватить большие площади территории, таким образом вне зависимости от времени суток выполнить поставленную задачу.

В сравнении с техническим обслуживанием и материальными затратами на вертолетную технику самого легкого класса, БПЛА не требуют

больших экономических вложений и затрат. Обучить управлять и технически обслуживать беспилотник можно любого сотрудника милиции за короткий промежуток времени. Достаточно внести в учебную программу курс по обучению БПЛА и уделить больше внимание практической составляющей.

При выбытии на место происшествия использование БПЛА повышает качество осмотра исследуемого участка местности, вне зависимости от его масштаба и особенностей рельефа, позволяет оперативно и в полном объеме передать зафиксированную фото- или видеозапись, приложить ее к протоколу осмотра места происшествия (на цифровом носителе).

С помощью данных летательных аппаратов можно качественнее проводить многие оперативно-розыскные мероприятия, например, отождествление личности. Не всегда имеется возможность точно определить человека, проходящего мимо камер наблюдения по его внешности (лицу). Но если оснастить БПЛА соответствующей цифровой аппаратурой или устройствами, которые смогут выделить искомое лицо из потока людей, строить их 3D-модели и оперативно передавать информацию в штаб или оператору, осуществить вышеуказанное не составит труда. Такие функции удобны при проведении оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий, пресечении массовых беспорядков и в других случаях, где установить и использовать иную оперативную технику сложно или не представляется возможным.

Использование беспилотника позволяет бесшумно и оперативно противодействовать браконьерству, незаконной вырубке леса, выявлять незаконные посеы конопли, других наркосодержащих растений и бороться с данными видами преступлений.

Для создания благоприятных условий применения рассматриваемой техники, включая правовые проблемы, связанные с разрешением ее взаимодействия со стороны государственных органов, важно определить правовые пределы использования БПЛА в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и конституционными правами граждан.

Для полноценной работы беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности они должны иметь параметры, соответствующие целям и задачам, свойства и некоторые тактико-технические характеристики, такие как компактность, надежность, скрытность, бесшумность, экономичность, многофункциональность и т. д.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время беспилотные аппараты расширяют свой технический потенциал. Правоохранительным органам необходимо не только идти в ногу со временем, но и быть всегда на шаг впереди технического прогресса в данном направ-

лении, расширять возможности использования БПЛА. Вместе с тем необходимо четко определить правовые и иные стандарты к такому виду техники, наделить полномочиями конкретное подразделение органов внутренних дел по использованию БПЛА, обеспечить качественную подготовку сотрудников, своевременно обновлять парк данного вида техники, что увеличит эффективность применения беспилотных летательных аппаратов и расширит комплекс выполнения служебных задач.

УДК 393.985

В.М. Веремеенко, В.В. Кравец

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современном мире проблема экстремизма является одной из наиболее актуальных и вызывает обоснованную обеспокоенность государств и международных организаций. Экстремистские преступления негативно влияют на политическую, экономическую и социальную сферы, нарушают основные права и свободы граждан. В этом контексте противодействие преступлениям экстремистской направленности становится одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов многих стран, включая Республику Беларусь.

Оперативно-розыскное противодействие экстремизму является одним из ключевых механизмов борьбы с данной проблемой и предполагает использование комплексного подхода, включающего в себя сотрудничество между различными государственными органами, межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество.

Анализируя роль органов внутренних дел Республики Беларусь в противодействии преступлениям экстремистской направленности, следует обратить внимание на ключевые аспекты их деятельности в данной сфере. Органы внутренних дел выполняют ряд важных функций, направленных на предотвращение, выявление и пресечение экстремистских проявлений, а также на оказание содействия в их расследовании и привлечении виновных к ответственности.

Таким образом можно полагать, что правоохранительные органы осознают значимость комплексного подхода к профилактике экстремистской деятельности, учитывая многообразие возможных форм и проявлений. Одним из основополагающих принципов является системное взаимодействие с различными социальными институтами, включая

образовательные учреждения, общественные организации, религиозные сообщества и СМИ. Вероятно, совместная работа всех заинтересованных сторон способствует более эффективному выявлению и устранению первопричин экстремизма, а также формированию культуры неприятия насилия и нетерпимости в обществе.

В рамках профилактической работы органы внутренних дел активно разрабатывают и внедряют разнообразные методики, направленные на укрепление социальной устойчивости к экстремистским угрозам. Например, организация тренингов и семинаров для молодежи, обучение специалистов различных сфер деятельности основам профилактики экстремизма, проведение научно-практических конференций, посвященных актуальным вопросам борьбы с экстремистской деятельностью. Кроме того, органы внутренних дел сотрудничают с экспертами и учеными в области криминологии, социологии и психологии для обновления своих подходов и методов работы с учетом изменений в социальной динамике и культурных особенностей населения. Таким образом, совокупность превентивных мер и методов, реализуемых органами внутренних дел, способствует снижению уровня экстремистской угрозы и формированию общества, устойчивого к проявлениям экстремизма.

Придается особое значение оперативно-розыскным мероприятиям в контексте противодействия экстремистским преступлениям, осознавая их значимость в обеспечении общественной безопасности. Одним из основных аспектов такой деятельности является разработка интегрированных подходов к сбору, обработке и использованию информации, полученной от различных источников, включая оперативные данные, материалы надзорных систем, сведения от общественных источников, а также информацию, поступающую от граждан и их объединений.

С целью повышения эффективности оперативно-розыскных мероприятий органы внутренних дел активно применяют современные технологии и инновационные методы работы, такие как использование автоматизированных систем анализа данных, применение технических средств наблюдения и контроля, привлечение специалистов различного профиля. Важным аспектом является обеспечение соблюдения установленных законодательством прав и свобод граждан в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Тесное сотрудничество с другими правоохранительными органами, межведомственная и международная координация деятельности в области оперативно-розыскного противодействия экстремизму позволяют обеспечить своевременное выявление и предотвращение экстремистских преступлений, а также оказывать необходимое влияние на субъек-

тов экстремистской деятельности с целью предупреждения возможных нарушений законодательства и сохранения общественного порядка.

Органами внутренних дел Республики Беларусь осуществляется комплекс мероприятий, направленных на пресечение и нейтрализацию экстремистских угроз в различных сферах общественной жизни. В рамках данных мероприятий акцентируется внимание на выявлении факторов, способствующих распространению экстремистских идей, а также на применении правовых, административных и организационных инструментов для предотвращения их проявления. При выполнении поставленных задач особое внимание уделяется сотрудничеству с общественными объединениями, представителями местных органов власти и населением. В связи с этим осуществляется регулярный мониторинг общественного мнения, проводятся информационно-просветительские мероприятия. Для обеспечения прозрачности и открытости работы органов внутренних дел по противодействию экстремистским преступлениям привлекаются представители масс-медиа.

Важным аспектом в деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является оперативное сопровождение уголовных дел, связанных с экстремистскими преступлениями. Данный процесс включает в себя ряд мероприятий, которые направлены на выявление, документирование и сбор доказательств, необходимых для успешного проведения расследования и обеспечения последующего привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Вследствие этого органы внутренних дел сотрудничают с различными государственными органами, включая следственный комитет, прокуратуру и судебную систему, с целью координации и синхронизации своих действий, обмена информацией и опытом, а также разработки и реализации эффективных методов борьбы с экстремизмом на многоуровневой основе.

Для осуществления оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел активно применяются разнообразные оперативно-розыскные мероприятия, используются информационные системы и базы данных, привлекаются специалисты в области криминалистики и иные эксперты для проведения научно обоснованных исследований и анализа собранных доказательств. Вместе с этим оперативно-розыскное сопровождение включает в себя активное взаимодействие с партнерами в рамках международного сотрудничества по противодействию экстремизму и терроризму, обмен опытом и знаниями, а также предоставление и получение международной правовой помощи для обеспечения эффективности борьбы с трансграничными экстремистскими угрозами.

Таким образом, органы внутренних дел Республики Беларусь занимают центральное место в системе противодействия преступлениям экстремистской направленности. Их деятельность в данной сфере является многоаспектной и предполагает комплексное использование различных форм и методов работы. Однако несмотря на значительные успехи постоянно меняющаяся обстановка и появление новых угроз требуют дальнейшего совершенствования механизмов взаимодействия между государственными органами, в том числе и органами внутренних дел.

УДК 343.985

Д.Г. Вильмак

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРОК И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Следственные действия, которые основываются на устном общении, называются вербальными (допрос, очная ставка, предъявление для опознания и др.). В настоящее время ученые выделяют три вида вербальной информации: речь, письменное общение, внутреннее обучение.

С помощью речи следователь общается, получая какую-либо информацию и проводя допрос подозреваемого, свидетеля, специалиста, эксперта и т. д.

Как отмечал В.И. Комиссаров, общими признаками вербальных следственных действий являются психологические и логические приемы получения, анализа и использования информации от человека при производстве допроса, очной ставки, проверки показаний на месте.

В ходе проведения мероприятий по получению вербальной информации при рассмотрении того или иного материала о совершенном преступлении, а именно при качественном опросе виновных лиц, свидетелей и очевидцев зависит результат и ход дальнейшего расследования уголовного дела.

В рамках рассмотрения материалов проверки, а также расследования уголовных дел традиционно опрос производится во всех случаях, так как данное мероприятие позволяет в полной мере установить следовую картину места происшествия, причастность лица к данному факту, определить, ориентируется явившееся с повинной опрашиваемое лицо в совершенном преступлении. Признание лицом факта совершения им противоправных действий – это информация, придающая интерпрета-

цию (в данном случае обвинительную) полученным в ходе проверки сообщения о преступлении сведениям и делающая их пригодными в качестве ориентира для проведения дальнейших следственных действий в целях достижения положительного результата по тому или иному материалу проверки уголовному делу.

При изучении юридической литературы не найдено конкретного определения понятию «получение объяснения», что в свою очередь затрудняет его смысл и природу. В Республике Беларусь оно закреплено в следующей интерпретации.

Получение объяснений – это процессуальный способ собирания сведений об обстоятельствах преступного деяния, который используется до возбуждения уголовного дела. Возможность его осуществления закреплена в ч. 2 ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Таким образом, получение объяснений является первоочередным способом получения вербальной информации, который подходит как для общения с помощью речи, так и для оформления письменного документа, на котором собственноручно учиняется подпись того или иного лица.

В настоящее время ведется дискуссия о наделении данного действия процессуальным статусом и признании доказательством как по материалу проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения. Так, П.А. Лупинская считала, что объяснения, полученные от заявителя или очевидцев происшествия до возбуждения уголовного дела, не могут рассматриваться как показания и не заменяют последующих допросов в качестве потерпевшего или свидетеля. В каждой стадии уголовного процесса должны быть установлены законом свои средства процессуального доказывания.

В Республике Беларусь получение объяснения является доказательством по уголовному делу. Как указано в нормативных правовых актах Республики Беларусь, получение объяснения – это процессуальное действие, которое лишено обязательных элементов процессуальной формы, но может использоваться как способ собирания доказательств. Содержащиеся в нем необходимые фактические данные имеют самостоятельное доказательственное значение. В связи с чем законодательно установлена процедура получения объяснений, в том числе и процессуальная форма закрепления результатов. При этом полученная информация от виновного или задержанного лица является самой достоверной и правдивой, так как в момент задержания лицо психологически не готово к лживым показаниям, не выстроило линию защиты и не обратилось к доброжелателю для ознакомления со способом избежания ответствен-

ности либо введения в заблуждения следователя или орган, ведущий уголовный процесс.

Тем самым закон предъявляет единое требование к процедурам проведения следственного действия (допроса) и процессуального действия – получение объяснений. Что касается ускоренного производства по уголовным делам определенной категории, в которую входит и незаконная добыча рыбы и иных биологических ресурсов, белорусский законодатель в полной мере оказал содействие следственным органам и упростил процедуру расследования уголовных дел при соблюдении определенного регламента, к которому относится полное признание вины в содеянном, погашение ущерба и др. В порядке данного производства полученные объяснения до и после возбуждения в ходе расследования уголовного дела являются прямыми доказательствами. Свидетели и очевидцы не передпрашиваются на протокол допроса.

Для получения вербальной информации следователь проводит процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а именно получение объяснения, допрос и очную ставку.

Эффективности проведения вербального следственного действия способствует тщательная подготовка. В нее входят следующие мероприятия: определение целей и задач следственного действия, изучение и анализ исходной информации с учетом сложившейся следственной ситуации, изучение личности подозреваемого и обвиняемого, определение состава участников следственного действия, места и времени проведения, выбор тактических приемов с учетом вида действия и этапа расследования.

Так, А.Б. Соловьев отмечал, что при допросе обвиняемого с целью воздействия на него могут использоваться такие приемы, как предъявление доказательств, противоречия в показаниях и материалах дела. В таких случаях следователю необходимо определить целесообразность их предъявления. В некоторых случаях необходимо дополнительно осмотреть и провести исследование вещественных доказательств. С учетом этого необходимо определить время проведения допроса. Поспешность в предъявлении доказательств, равно как и запаздывание, могут сделать данный прием неэффективным.

В качестве дополнительного средства фиксации допустимо использование звуко- и видеозаписи, что позволяет зафиксировать эмоциональную сторону проведения следственного действия (поведение, психологические реакции на задаваемые вопросы, телодвижения допрашиваемого).

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве нет информации, которая может быть неинтересной следователю либо органу дознания. Для того, чтобы избежать отрицательных моментов, следственным органам на высоком уровне необходимо отрабатывать и получать значимую информацию как в отношении виновного лица, так и о совершенном противоправном деянии.

УДК 159.9:351.746.1

В.П. Вишневская, В.А. Бородейко

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ УСПЕШНОСТИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Значительное обострение военно-политической, социально-экономической, миграционной, криминогенной обстановки в мире и сопредельных с Республикой Беларусь странах, возникновение новых рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности обуславливают необходимость повышения эффективности решения задач в области оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Ключевым условием результативности структурных подразделений управления территориальных органов пограничной службы, наделенных правом осуществлять ОРД (далее – подразделения ОП ТОПС), является успешность управленческой деятельности руководителей указанных выше подразделений.

В этой связи актуальными являются вопросы определения наиболее информативного подхода к изучению личности руководителя с целью построения модели руководителя ОП ТОПС с высоким уровнем успешности управленческой деятельности.

В многочисленных публикациях, посвященных изучаемой проблеме, представлен ряд научных подходов (коллекционный, конкурентный, парциальный, инженерно-психологический, рефлексивно-ценностный, социально-психологический, ситуационно-комплексный, имиджевый, интегративный, функциональный, акмеологический и т. д.) к изучению индивидуально-психологических особенностей личности руководителя.

Значительное внимание уделяется различным аспектам компетентного подхода, рассматриваемого в публикациях ряда ученых, таких как К.И. Янцен, Э.И. Мещерякова, А.В. Ларионова, В.В. Филатов, О.А. Полянская, Е.В. Ломакина, Д.С. Горин, И.А. Цюрко, М.Е. Мака-

рова и др. Результаты анализа работ указанных выше авторов свидетельствуют о единстве мнений ученых относительно того, что компетенции являются значимой детерминантой успешности управленческой деятельности субъекта управления.

В соответствии с мнением З.М. Большаковой и Н.Н. Тулькибаевой компетенция – способность мобилизовать и преобразовывать знания, умения и опыт в результат в конкретной сфере деятельности.

Управленческая деятельность руководителей ОП ТОПС характеризуется многоаспектностью и полифункциональностью. Указанные особенности позволяют рассмотреть руководителя ОП ТОПС как субъект деятельности с различных социальных позиций. В частности, как военнослужащего-офицера, что предполагает наличие военно-профессиональных компетенций; офицера органов пограничной службы Республики Беларусь, что требует наличия профессионально-служебных компетенций; руководителя, определяющего значимость наличия управленческих компетенций, специальных управленческих компетенций в рамках оперативной деятельности; представителя оперативного подразделения ведомства, предполагающего в зависимости от уровня иерархии в организационно-штатной структуре и специфики направленности профессиональной (профессионально-служебной) деятельности субъекта взаимодействия, наличие широкого спектра межпрофессиональных компетенций; субъекта социального взаимодействия с различными категориями лиц (например, вышестоящее руководство, руководители и сотрудники смежных подразделений), что требует наличия социальных и ролевых компетенций; представителя страны (например, при осуществлении погранпредставительской деятельности), определяющего наличие этнокультурных компетенций и т. д.

В аспекте изучаемой проблемы необходимо подчеркнуть неоспоримую значимость наличия у руководителя ОП ТОПС высокого уровня развития коммуникативных компетенций как доминирующей составляющей профессиональной компетенции, обеспечивающей успешность реализации всех вышеперечисленных видов деятельности руководителя ОП ТОПС.

В этом контексте обращают на себя внимание результаты исследований, изложенные в работах А.А. Мударисова и К.А. Лыткиной. В соответствии с мнением авторов компетентностный подход имеет решающее значение при оценке и прогнозировании успешности управленческой деятельности руководителей. Вместе с тем авторы акцентируют внимание на том, что любая модель компетенций характеризуется неопределимым теоретическим и практическим несовершенством. Такой вывод А.А. Мударисов и К.А. Лыткина аргументируют наличием

особенностей и ограничений компетентностного подхода. Авторы обращают внимание на наличие следующих тенденций: отнесение к компетенциям устоявшихся психологических понятий, отражающих человека как личность, субъект деятельности и индивидуальность, т. е. индивидуально-психологические особенности личности руководителя; рассмотрение компетенций в качестве непосредственных детерминант успешности управленческой деятельности руководителей, что может приводить к серьезным ошибкам при осуществлении долгосрочного прогноза успешности управленческой деятельности руководителей.

С учетом изложенного выше возрастает значимость мировоззренческого подхода к изучению личности руководителя. В военно-психологическом словаре-справочнике понятие «мировоззрение» излагается как система представлений, идей, взглядов на окружающую действительность. Мировоззрение – своего рода интеграция опыта, знаний и самосознания в ценностную картину мира, которая обуславливает жизненную ориентацию человека, его отношение к действительности и самому себе.

Мировоззрение личности проявляется в понимании и оценке действительности, различных событий и фактов, в социальном поведении человека, его поступках, деятельности, накладывает отпечаток на чувства, волю и мотивы; выступает наиболее сильным побудителем и высшим регулятором поведения и деятельности; влияет на ценностную ориентацию людей и в значительной степени определяет направленность личности в целом; структурно состоит из мировоззренческих знаний, представлений, убеждений и взглядов.

Вопросам перспективности мировоззренческого подхода в рамках личностно-профессиональной диагностики и прогнозирования успешности управленческой деятельности руководителей посвящены публикации А.А. Мударисова и К.А. Лыткиной. Авторами отмечается, что управленческая деятельность руководителя характеризуется высоким уровнем сложности и неопределенности условий, в которых она осуществляется. Указанные особенности определяют особую значимость профессионального мировоззрения личности руководителя как предпосылки для самостоятельного формирования субъектом управления необходимых и достаточных компетенций, обеспечивающих высокий уровень успешности его управленческой деятельности. Учеными сделан акцент на то, что уровень профессионального мировоззрения личности руководителя – важная детерминанта не только его профессионализма, но и формирования направленности и стремления к подбору субъективно-надежного и работоспособного окружения, разделяющего

его убеждения, взгляды, ценности и установки (т. е. создание собственной команды).

Следует отметить, что военно-профессиональная, профессионально-служебная и управленческая деятельность руководителя ОП ТОПС направлена на обеспечение, соблюдение, реализацию и популяризацию следующих основных положений:

цели государства, его высших ценностей и национальной идеи, закрепленных в Конституции Республики Беларусь;

Законодательства Республики Беларусь, включая вопросы правового регулирования оперативной деятельности;

интересов личности, общества (отдельных групп и слоев населения) и государства;

общечеловеческих и духовных ценностей, идеалов, государственной и ведомственной символики, выступающих в качестве основы позитивного социального взаимодействия с представителями разных слоев населения, сохранения национальных историко-культурных, духовно-нравственных ценностей и традиций, обеспечивающих поддержание суверенитета Республики Беларусь, развитие общества и государства (социального, экономического, политического и т. д.).

Таким образом, комплексное применение компетентностного и мировоззренческого подходов к изучению личности руководителя может обеспечить осуществление долгосрочного прогноза успешности управленческой деятельности руководителей ОП ТОПС.

УДК 159.923.3:351.746.1

В.П. Вишневская, А.Г. Куликович

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, НАДЕЛЕННЫХ ПРАВОМ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специфика профессиональной деятельности сотрудников подразделений государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – оперативный сотрудник) состоит в выполнении оперативно-служебных задач в обычных, особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях. Высокий уровень эффективности решения указанных задач обеспечивается профессионализмом оперативных сотрудников, значительной составляющей которого является коммуникативная компетентность. Профессиональное общение является

«ядром» коммуникативной компетентности сотрудников указанных выше подразделений.

В научной литературе представлено несколько определений понятия «профессиональное общение», что связано с междисциплинарным характером феномена.

Профессиональное общение – конвергенция делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения.

В соответствии с мнением В.Л. Цветкова, Н.Е. Шаматовой и В.М. Шевченко профессиональное общение представляет собой процесс взаимодействия сотрудника с другими людьми, порождаемый потребностями в обмене информацией, восприятии и понимании другого человека, приводящий к установлению психологического контакта и доверительных отношений.

Изучению вопросов профессионального общения в различных видах деятельности посвящены многочисленные публикации. В рамках рассматриваемого вопроса представляют интерес работы таких авторов, как И.И. Аминова, И.А. Беленько, А.И. Бородича, А.В. Верещака, В.П. Вишневской, М.А. Горячевой, Г.В. Грачева, А.Г. Караяни, В.В. Мицкевича, А.М. Столяренко, Е.И. Сутович, В.Л. Цветкова, Н.Е. Шаматовой, В.М. Шевченко, А.А. Шибаева и др. В них излагаются различные аспекты профессионального общения сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Однако моделям профессионального общения посвящены единичные публикации.

В связи с тем, что профессиональное общение оперативных сотрудников составляет основу их профессионально-служебной деятельности, проведено социально-психологическое исследование, одной из задач которого являлась разработка теоретической модели профессионального общения оперативных сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь.

Профессиональное общение рассматривается как один из видов профессиональной деятельности, что в определенной степени подтверждается данными, представленными в публикациях Б.Г. Ананьева, Э.Ф. Зеера, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Т.В. Слотиной, В.Д. Шадрикова, Г.Р. Черновой и др.

Согласно мнению А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и В.Д. Шадрикова деятельность представляет собой форму активности человека, направленную на достижение сознательно поставленных целей и связанную с созданием общественно значимых ценностей или освоением социального опыта. Указанными выше учеными отмечается, что деятельность имеет психологические свойства (активность, целенаправ-

ленность, способность к творческому преобразованию окружающей действительности, орудийность, осознанность, предметность, внешняя и внутренняя двойственность формы, способность к развитию, способность к порождению психических образований, социальная обусловленность, системность) и психологическую структуру (мотив, потребность, цель, средства и условия, результат). Разделяя мнения вышеуказанных авторов относительно феномена «деятельность», ее психологических свойств и структуры, есть основания полагать, что профессиональная деятельность как специфический вид деятельности включает психологические свойства и структуру деятельности и осуществляется в рамках конкретной профессии.

По мнению Э.Ф. Зеера профессиональная деятельность представляет собой определенный вид трудовой деятельности, требующий для ее выполнения специальных знаний, компетенций и качеств.

Учитывая тот факт, что профессиональная деятельность оперативных сотрудников неотделимо связана с общением, необходимо обратить внимание на психологический феномен их профессионального общения.

Общение, согласно мнению Б.Г. Ананьева, Г.Р. Черновой и Т.В. Слотиной, является одним из видов деятельности наравне с трудом и познанием. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что общение обладает всеми психологическими свойствами, присущими деятельности, включая психологическую структуру.

С точки зрения Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, Т.В. Слотиной, Г.Р. Черновой, М.Г. Ярошевского общение является подчиненной структурой, порожденной потребностями совместной деятельности. Следовательно, профессиональное общение оперативных сотрудников является одним из средств реализации профессиональной деятельности.

Анализ научной литературы по обозначенной выше проблеме позволяет заключить, что требования профессиональной деятельности тождественны требованиям профессионального общения и определяются содержанием профессии. Необходимо подчеркнуть, что успешное решение задач по предназначению предполагает наличие у оперативных сотрудников не только профессиональных компетенций, но и высокого уровня развития специальных коммуникативных компетенций.

Профессиональное общение оперативных сотрудников является сложным и многоуровневым видом деятельности, в структуре которого особое место занимает его психологический механизм.

Психологический механизм профессионального общения представляет собой процесс взаимодействия (коммуникации, интеракции и перцепции) в рамках «субъект – субъектных» (межличностное общение) и «субъ-

ект – объектных» (управленческое общение) взаимоотношений между оперативным сотрудником и лицом, представляющим профессиональный интерес в ходе решения задач профессионально-служебной деятельности. В этом контексте целесообразно отметить, что «субъект – субъектное» взаимодействие предполагает организацию и поддержание межличностных отношений, а «субъект – объектное» – осуществление управленческого воздействия. При этом вышеуказанные системы взаимодействия оперативных сотрудников с лицами, представляющими профессиональный интерес, в ходе профессионального общения могут неоднократно «перетекать» и взаимодополнять друг друга, что обуславливает динамический характер целей и содержания процесса его осуществления.

Таким образом, знание структуры профессионального общения сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и его психологического механизма позволят в рамках специальной психологической подготовки обеспечить высокий уровень развития профессионального общения в целях повышения эффективности выполнения задач по предназначению.

УДК 368.05

А.В. Войтюль, А.И. Мисников

СТРАХОВАЯ ЗАЩИТА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из базовых гарантий правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) выступает институт обязательного государственного страхования. Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) предусмотрены выплаты сумм страхового обеспечения в случае совершения посягательств на личные неимущественные права сотрудников ОВД, а также страхового возмещения – при посягательствах на имущественные права (ст. 40 Закона об ОВД). Порядок и условия выплаты страховых сумм регламентированы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «Об обязательном государственном страховании». Значимость рассматриваемого правового института обусловлена тем, что в рамках реализации деликтных обязательств пострадавший не всегда может добиться своевременной и полной компенсации или возмещения причиненного вреда. Например, если посягательство совершено неустановленным ли-

цом либо у причинителя вреда отсутствуют средства, на которые может быть обращено взыскание.

Необходимо учитывать, что при выполнении отдельных задач, стоящих перед сотрудниками ОВД, опасность совершения посягательств на их личные неимущественные права значительно возрастает. В частности, при выполнении задач по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, а также выявлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, сотрудники оперативных подразделений ОВД находятся в состоянии повышенного риска совершения посягательств на их жизнь и здоровье. Следует отметить, что данное обстоятельство учтено законодателем, так как при определении размера страхового обеспечения применяется дифференцированный подход. В соответствии со ст. 40 Закона об ОВД размер страхового обеспечения определяется исходя из:

суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет сотрудника ОВД, если вред причинен вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения;

размера базовой величины, если вред причинен сотруднику ОВД в иных случаях осуществления им служебной деятельности.

Очевидно, что разница в размерах страховых выплат по данным основаниям достаточно существенная. Например, при причинении сотруднику ОВД тяжкого телесного повреждения, не повлекшего инвалидности, в первом случае полагается страховое обеспечение в размере двухгодичной суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет, а во втором случае – лишь десять базовых величин, что по состоянию на 2023 г. составляет 370 рублей.

На сегодняшний день слаженная работа и высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений (владение боевыми приемами борьбы, навыками применения специальных средств и оружия) позволяют минимизировать риски причинения тяжкого вреда их здоровью. Однако специфика осуществляемой деятельности по розыску и задержанию лиц, совершивших преступление, не позволяет полностью исключить факты получения сотрудниками телесных повреждений. С учетом указанных обстоятельств рассматриваемый механизм страховой защиты сотрудников ОВД должен быть четко выверен и отлажен. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие аспекты.

Во-первых, отмеченный выше дифференцированный подход к определению размера страхового обеспечения не применяется при причинении

сотруднику ОВД легких телесных повреждений. При осуществлении сотрудником ОВД служебной деятельности, независимо от обстоятельств получения им легкого телесного повреждения, размер страхового обеспечения составляет пять базовых величин. По нашему мнению, сумма страхового обеспечения может быть увеличена для случаев, когда вред причинен вследствие преступного посягательства на жизнь или здоровье сотрудника ОВД в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения.

Во-вторых, на момент принятия Закона об ОВД телесные повреждения в соответствии с законодательством Республики Беларусь классифицировались в зависимости от степени тяжести на три вида: тяжкие, менее тяжкие и легкие телесные повреждения. В свою очередь легкие телесные повреждения подразделялись на легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, и легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности. Данная классификация была взята за основу при формулировке положений ст. 40 Закона об ОВД, касающихся определения размера страховых выплат. В частности, единовременное страховое обеспечение в размере пяти базовых величин полагается сотруднику ОВД, получившему легкое телесное повреждение.

Однако в настоящее время применяется иной подход к классификации степеней тяжести телесных повреждений. В соответствии с Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16, телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, выделены в самостоятельный вид и не относятся к категории легких телесных повреждений. Медицинским критерием данных телесных повреждений являются незначительные скоропроходящие последствия для здоровья, которые длились не более шести дней включительно. Например, ушибы, ссадины, нанесенные сотруднику оперативного подразделения при задержании лица, совершившего преступление.

При этом, если придерживаться буквального толкования приведенных положений законодательства, то причинение сотруднику ОВД телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности,

не относится к страховым случаям, перечисленным в ст. 40 Закона об ОВД. Между тем, право на получение страхового обеспечения при причинении сотруднику ОВД телесного повреждения в процессе осуществления им служебной деятельности выступает значимой гарантией его правовой защищенности. Ограничение данной гарантии вследствие возникшего законодательного пробела является неприемлемым.

Таким образом, представляется целесообразным:

часть четвертую ст. 40 Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «Сотруднику органов внутренних дел, получившему тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности, менее тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности, легкое телесное повреждение вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, подтвержденное медицинским заключением, одновременно выплачивается страховое обеспечение соответственно в размере двухгодичной, полугодовой, месячной суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет»;

абзац первый части пятой ст. 40 Закона об ОВД после слов «легкого телесного повреждения,» дополнить словами «телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности,»;

абзац восьмой части пятой ст. 40 Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «пять базовых величин – сотруднику органов внутренних дел, получившему легкое телесное повреждение либо телесное повреждение, не повлекшее за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности».

УДК 341.4

В.В. Волосюк

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ВОЗВРАТА

Правовой основой порядка возврата похищенных транспортных средств стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) являются Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспорт-

ных средств и обеспечения их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Конвенция).

Анализ правоприменительной практики в данном направлении показал на наличие проблем в части обеспечения возврата похищенных транспортных средств среди стран – участниц СНГ, а как следствие не в полной мере обеспечение защиты прав и законных интересов собственников имущества.

Подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь в период с 2016 по 2019 г. обнаружено более 350 транспортных средств, разыскиваемых правоохранительными органами России, из которых по 47 автомобилям более пяти лет не решался вопрос по их возврату. Согласно части второй ст. 9 Соглашения, невостребованное автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно находится, в соответствии с законодательством данного государства. При этом следует учесть, что обращение в доход государства транспортных средств не является основанием для прекращения их розыска и снятия с учета разыскиваемых, в том числе в базе данных Генерального секретариата Интерпола. Последующая реализация автомобилей влечет ограничения, связанные с совершением регистрационных действий и выездом в другие государства.

В 2019 г. с целью разрешения сложившейся ситуации в МВД России направлен запрос с предложениями принять дополнительные меры по возврату транспортных средств, в том числе в рамках Соглашения. В ответе МВД России указано, что Соглашение исключает возможность проведения следственных и процессуальных действий, необходимых для установления значимых обстоятельств совершенных преступлений, в связи с чем не находит своего практического применения органами предварительного следствия и дознания России. Вместе с тем высказано мнение о целесообразности проведения совместной работы в данном направлении в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Анализ сложившейся практики по исполнению отдельных поручений выявил проблемный аспект порядка взаимодействия стран-участниц СНГ в ходе возврата транспортных средств.

Так, не все направленные поручения следственных подразделений МВД России в рамках Конвенции о производстве выемок и передачи транспортных средств исполняются. Нередко имеют место отказы следственных подразделений Республики Беларусь в возврате транспортных

средств. Отказ в возврате обусловлен различными причинами, в том числе, если в ходе проведения следственных действий поступили заявления лиц о наличии спора о праве собственности на транспортное средство, а также признание их вещественными доказательствами по вновь возбужденным делам (ст. 380 и 381 Уголовного кодекса Республики Беларусь). По мнению сотрудников Следственного комитета, в данных случаях решения о возврате транспортных средств не принимаются в связи с отсутствием в Соглашении либо Конвенции, а также в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) четких юридически обусловленных критериев, свидетельствующих о наличии спора.

Сложившаяся практика не в полной мере обеспечивает реализацию прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, и не может быть признана соответствующей международным обязательствам Республики Беларусь.

Так, транспортные средства, являющиеся предметами преступного посягательства, могут быть признаны вещественными доказательствами как по уголовным делам, возбужденным по фактам их хищения в России, так и в Республике Беларусь в случае их обнаружения с признаками подделки регистрационных документов и идентификационных номеров. Вместе с тем указанные транспортные средства являются бесспорной собственностью их владельцев, признанных потерпевшими в России. Транспортные средства после осмотра, проведения необходимых экспертиз и иных следственных и процессуальных действий на основании Конвенции или Соглашения могут быть переданы без ущерба для производства по уголовному делу, что не противоречит положениям ст. 97 УПК Республики Беларусь, устанавливающей место хранения вещественных доказательств и предусматривающей возможность возврата их владельцам до истечения предусмотренных сроков.

В случае возникновения спора о праве собственности на транспортное средство, которое числится среди похищенных, вопрос о его законном владельце решается судебными органами.

Об отсутствии единого подхода к рассмотрению вопроса о возврате транспортных средств также свидетельствуют решения, принимаемые органами прокуратуры и судом.

Решения о невозврате транспортных средств, следует полагать, не в полной мере соответствуют принятым международным обязательствам об оказании правовой помощи по уголовным делам, не способствуют реализации принципа защиты прав и законных интересов граждан.

Конвенцией и Соглашением детально не определен порядок оказания международной правовой помощи, связанной с возвратом транс-

портных средств, что требует выработки и принятия дополнительных решений на законодательном уровне.

По нашему мнению, с учетом складывающейся практики при отсутствии спора о праве собственности будет целесообразно принимать решения о передаче правоохранительным органам России транспортные средства, которые признаны вещественными доказательствами по уголовным делам, возбужденным в связи с подделкой или уничтожением идентификационного номера и приостановленным в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Это не будет препятствием в полноте расследования дел по ст. 380 и 381 Уголовного кодекса Республики Беларусь, при этом обеспечит защиту прав собственников транспортных средств, будет способствовать расследованию дел противоправного завладения автотранспортом.

УДК 343.985

Е.В. Герасименко, В.О. Тобольнов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МОНИТОРИНГ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С каждым днем совершенствуются и создаются новые средства и способы обработки информации, а сами технологии выходят на более высокий и качественный уровень. Осознание возможностей глобальной сети Интернет злоумышленниками привело к ее активному использованию не только как средства и орудия преступления, но и как места его совершения.

Большой объем данных, концентрирующихся на различных интернет-ресурсах, является существенным подспорьем и для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, в сети нередко остаются цифровые следы преступных действий, которые в дальнейшем могут послужить важными доказательствами в уголовном процессе.

Представляется, что одним из важных современных инструментов сотрудника оперативного подразделения, который можно использовать как для выявления оперативно-значимой информации, так и для выявления конкретных фактов преступных действий, выступает оперативно-розыскной мониторинг в сети Интернет.

Отметим, что по данной проблематике в настоящий момент ведется активная дискуссия. Проблемы осуществления оперативно-розыскного мониторинга, документального его оформления и использования результатов не раз затрагивались в трудах различных исследователей как в открытой, так и в закрытой литературе (А.В. Кутузов, Ж.Г. Канеева

и др.). Однако помимо всех положительных аспектов использования оперативно-розыскного мониторинга сети Интернет, как комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в данной сфере имеется ряд проблемных вопросов. А именно отсутствие нормативно закреплённого механизма проведения оперативно-розыскного мониторинга сети Интернет, обоснование необходимости санкционирования данного мероприятия, ясности и единообразного подхода в документальном оформлении и использовании подобных результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, специальной профессиональной подготовки, специализированного программного обеспечения, позволяющего как значительно экономить человеческие ресурсы, так и эффективно увеличить охват соответствующей информации.

Принимая во внимание разработки Р.Г. Налбандяна, А.Л. Осипенко и А.О. Сукманова, предложивших различные варианты определения оперативно-розыскного мониторинга в сети Интернет, отметим, что по нашему мнению это комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, проводимый органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, направленный на выявление, сбор и анализ оперативно-значимой информации из открытых, закрытых и законспирированных источников в сети Интернет для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Данный комплекс включает в себя опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности.

Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет основывается на выявлении, сборе и анализе информации обо всех фактах, объектах и субъектах преступной деятельности, но из-за значительного объема обрабатываемых сведений есть вероятность, что сотрудник может не обратить внимания на ценные данные, полученные в ходе мониторинга. Сам процесс получения информации основывается на просмотре интернет-ресурсов путем формирования соответствующих поисковых запросов, просмотра сообщений, комментариев и анализа содержания материалов, размещаемых в различных сообществах (группах) в социальных сетях, получении информации о лицах, представляющих оперативный интерес с помощью интернет-сервисов по анализу и установлению тождества по изображению.

Отличительными чертами комплекса оперативно-розыскных мероприятий являются: систематическое или периодическое наблюдение за объектами и процессами в сети Интернет, удаленный характер проведения мероприятий (без непосредственного контакта), непрерывность во времени. Мониторинг сети Интернет не должен ограничивать конституционные права и свободы человека.

Комплекс способствует выполнению ряда задач, стоящих перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. А именно: выявление, предотвращение и пресечение преступной деятельности; выявление, сбор и анализ оперативно-значимой информации; установление (деанонимизация) лиц и их преступной деятельности; выявление лиц, представляющих оперативный интерес; установление соучастников преступной деятельности; выявление и блокирование информации, запрещенной законодательством Российской Федерации; обнаружение и получение цифровых следов; установление интересующих событий, фактов и обстоятельств.

Практическая значимость оперативно-розыскного мониторинга сети Интернет обусловлена современными тенденциями совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Например, дистанционное мошенничество, сбыт наркотических средств бесконтактным способом, преступления экстремистской направленности, создание преступных формирований на интернет-площадках и др. Вышесказанное подтверждается сведениями Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за январь – октябрь 2022 г. Так, за указанный период времени на территории Российской Федерации зарегистрировано 429 245 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, из них 312 586 совершены с использованием сети Интернет. При этом раскрыто всего 117 986 преступлений (27,5 %). Следовательно, для снижения количества совершения таких видов преступлений необходимо выявлять их на ранних этапах и пресекать преступную деятельность. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет позволит эффективно решить данную задачу.

Таким образом, проведение оперативно-розыскного мониторинга сети Интернет обладает значительным потенциалом, так как это эффективный способ получения оперативно-значимой информации. Однако имеется ряд недостатков, таких как небольшое количество высококвалифицированных сотрудников, необходимость специализированного программного обеспечения, отсутствие разработанного механизма применения данного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем необходимо более детально продолжить дальнейшее исследование указанного вопроса.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
И ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Ежегодно в оперативно-служебной деятельности сотрудники подразделений по наркоконтролю и противодействию торговли людьми (ПНиПТЛ) осуществляют проведение различных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), закрепленных в ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Часто проводимым сотрудниками вышеуказанного подразделения ОРМ является проверочная закупка. Проверочная закупка – это приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина или организации предметов и документов, компьютерной информации и иных сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Выделяют общие и дополнительные условия для проведения проверочной закупки. В ст. 19 Закона об ОРД закреплено общее условие, которым является вынесение постановления о проведении проверочной закупки. Дополнительные условия содержатся в ст. 28 Закона об ОРД (проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета, проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено ст. 35–37 Закона об ОРД).

Проверочную закупку сотрудники ПНиПТЛ проводят в целях: выявления информации о неизвестных участниках незаконного оборота наркотиков, каналах их поступления; проверки уже имеющихся сведений о причастности конкретных лиц к сбыту наркотиков, документирования противоправной деятельности; реализации накопленной информации способом задержания сбытчиков наркотиков в момент совершения преступления.

Тактическими задачами проверочной закупки являются проверка информации о сбыте наркотиков, немедленное задержание подозреваемого после получения наркотика «покупателем», дальнейшая разработка наркодельцов.

В настоящее время в деятельности сотрудников ПНиПТЛ наблюдается увеличение количества проведения оперативного эксперимента

вместо проведения проверочной закупки. В соответствии с Законом об ОРД оперативный эксперимент – это вовлечение под контролем должностного лица органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную на основе этих сведений обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности этого гражданина, в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД.

Выделяют общие и дополнительные условия для проведения оперативного эксперимента. Общие условия закреплены в ст. 19 Закона об ОРД. К ним относятся вынесение постановления о проведении оперативного эксперимента и получение санкции прокурора или его заместителя. Дополнительные условия содержатся в ст. 34 Закона об ОРД:

наличие заявления, сообщения гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких менее тяжком, тяжком или особо тяжком преступлении – при условии участия в оперативном эксперименте гражданина, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление;

наличие предварительно проверенных органом, осуществляющим ОРД, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного гражданином либо группой граждан тяжкого или особо тяжкого преступления при условии, что не имеется достаточных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выполнение задачи ОРД невозможно или затруднительно без проведения оперативного эксперимента.

В ходе проведения сотрудниками ПНиПТЛ проверочной закупки, как и в случае проведения ими оперативного эксперимента, осуществляется документирование противоправной деятельности лица, совершающего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов. При этом, как правило, к проведению данных ОРМ привлекаются лица, непосредственно участвующие в их проведении с целью получения информации, представляющей оперативный интерес. В ходе проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента создается обстановка, максимально приближенная к предполагаемой преступной деятельности гражданина на основе имеющихся у сотрудников ПНиПТЛ сведений о преступной деятельности этого гражданина в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. При проведении данных мероприятий со стороны оперативных сотрудников не должно быть провокаций к со-

вершению преступления, а именно должно отсутствовать какое-либо провоцируемое вмешательство.

Таким образом, в процессе проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента реализуется противоправная сделка, предметом которой выступают товары, работы или услуги, в том числе запрещенные действующим законодательством Республики Беларусь. Процесс их проведения сотрудниками ПНиПТЛ имеет общие закономерности, в связи с чем предлагается объединить данные виды ОРМ в одно и присвоить ему название «Оперативный эксперимент». Также необходимо разработать основания и условия его проведения.

УДК 343.9

С.Н. Гордеев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ НЕОПЗНАННЫХ ТРУПОВ

Установление личности умершего не всегда сопряжено с преступлением. Часто смерть лица наступает в результате несчастных случаев или по состоянию здоровья, так называемым естественным путем.

Таким образом, в розыскной работе оперативных подразделений органов внутренних дел одно из актуальных значений принадлежит деятельности по установлению личности неопознанных трупов без признаков насильственной смерти.

Н.В. Филимонов и В.И. Моисеенков в работе «Организация и тактика установления личности больных и детей, которые не могут сообщить о себе сведений, и неопознанных трупов» объясняют отнесение данного следственного действия к оперативно-розыскной деятельности (ОРД) тем, что оперативные подразделения имеют возможность получить необходимую информацию при осмотре одежды, документов и иных предметов на месте обнаружения трупа, а также в ходе оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), проводимых в связи с раскрытием преступления, розыском лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, без вести пропавших.

Следует отметить, что установление личности неопознанных трупов предусматривает, в первую очередь, всестороннее использование идентификационных методов, применяемых криминалистической наукой и судебной медициной. Вопросы идентификации неопознанных трупов были в центре внимания многих ученых-криминалистов (В.А. Афин-

ский, А.Т. Аманов, Г.С. Воропаев, Г.А. Пашинян, Е.С. Тучик, С.А. Пичугин), в результате исследований которых сегодня научно обоснованы различные методики отождествления личности.

Акцентируя внимание на особенностях ОРД в данном направлении можно сказать, что успешное решение рассматриваемой задачи во многом связано с неукоснительным соблюдением организационно-тактических требований и правил, предусматривающих незамедлительный выезд на место происшествия следственно-оперативной группы и проведение ее членами неотложных первоначальных ОРМ по установлению причин и обстоятельств смерти человека и личности погибшего.

При этом важно констатировать, что ОРМ должны реализовываться в двух направлениях. Первое представлено мерами по установлению личности по имеющимся идентификационным признакам, а второе предполагает выстраивание версионного ряда на основе данных криминалистической характеристики. Однако оба направления зависят от объема первичной информации о личности трупа, которая должна быть представлена применительно к схеме изучения личности.

Алгоритм мер, принимаемых в ходе установления личности обнаруженных трупов, должен строиться в два этапа. А именно этап первоначальных следственно-оперативных и криминалистических мероприятий на месте обнаружения трупа и этап ОРМ в рамках дела оперативно-розыскного производства, заводимого при обнаружении неопознанного трупа без признаков насильственной смерти.

В рассматриваемом направлении важное значение имеет участие оперативных сотрудников при осмотре трупа, производимого врачом-специалистом в области судебной медицины, в ходе которого внимание должно акцентироваться на установление пола, возраста, национальной принадлежности, телосложения, цвета глаз трупа, его особых примет и их расположение, возможной принадлежность к той или иной профессии, признаки хронических заболеваний и перенесенных операций, наличие травм, увечий, ранений.

Оперативные сотрудники крайне редко присутствуют при вскрытии неопознанных трупов и не фиксируют необходимую информацию для проведения последующей идентификации личности. Однако заключение судебно-медицинского эксперта, качественно сформированное на основе его научного и практического опыта, может помочь в решении оперативно-розыскной задачи.

Одним из условий успешного проведения дальнейших мероприятий служит план, который должен разрабатываться с учетом собранных сведений об обстоятельствах и месте обнаружения трупа, причин смерти,

предположений о личности устанавливаемого, а также опыта передовой практики оперативно-служебной деятельности.

Но в последнее время на практике планы содержат набор стандартных для рассматриваемого случая мероприятий (проверка по учетам, ориентирование органов внутренних дел, постановка трупа на централизованный учет и т. д.). Практически не предусматривается выдвижение и целевая отработка розыскных версий, использование возможностей современных цифровых технологий, способных скорректировать внешность трупа. Наблюдается недостаточный уровень информационной работы, сбора и обобщения значимых идентификационных данных. Установление личности зависит от правильного выбора методов и средств собирания розыскной (установочной) информации, оценки ее достоверности и достаточности для установления тождества личности, умелого выбора методов и средств использования информации для установления личности.

Таким образом, оперативный сотрудник должен умело использовать возможности криминалистов и судебно-медицинских экспертов, акцентируя их внимание на получение наиболее полной информации о потерпевшем, так как в последующем установление личности будет зависеть именно от правильной оценки и адресного применения идентификационных сведений. Кроме того, труп будет захоронен, в связи с чем получить какие-либо сведения о его личности в последующем будет крайне затруднительно.

В заключении следует отметить, что установление личности предусматривает комплексную работу, требующую специальных знаний как в области ОРД, так и в сфере криминалистики и судебной медицины. При этом ОРД в рассматриваемом направлении выступает своеобразным координатором применения всех имеющихся сил и средств розыскной работы.

УДК 343.985.8

О.Ю. Горевский

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Преступления, совершаемые в финансово-кредитной сфере, занимают особое место в структуре экономической преступности вследствие аккумуляции денежных средств. К рассматриваемым преступлениям относят: выманивание кредитных средств, получение взятки, хищение

путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоения либо растраты.

Как показывает оперативно-розыскная практика, выявление таких способов преступных деяний определяется спецификой, требующей использования комплекса экономических и правовых мероприятий, так как они совершаются профессионально подготовленными лицами с высоким уровнем интеллекта, располагающих необходимыми средствами для реализации своих преступных замыслов.

Оперативно-розыскные мероприятия являются одним из способов получения информации о признаках рассматриваемых преступлений, однако до настоящего времени отсутствует необходимая сотрудникам подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) методика оперативно-розыскного выявления и предупреждения преступлений, а также оперативного сопровождения расследования уголовных дел в финансово-кредитной сфере. Сотрудники подразделений БЭП не в полной мере владеют необходимой информацией организации работы финансово-кредитных учреждений, методами и способами получения оперативно-розыскных материалов в указанной сфере, в связи с чем выявление таких преступлений представляется затруднительным. Это обусловлено рядом причин: небольшой стаж работы в территориальных подразделениях, незнание законодательных и локальных нормативных актов по организации работы учреждений, закрытость системы банковских и финансовых организаций.

Характерной чертой преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере, является отсутствие потерпевших, крайняя незаинтересованность участников экономической деятельности, а нередко – финансовых структур в выявлении преступлений. Уголовные дела по преступлениям в данной сфере возбуждаются при непосредственном выявлении признаков преступлений правоохранительными органами в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Проблемные ситуации выявления преступлений в финансово-кредитной сфере связаны в первую очередь с преодолением дефицита исходной информации. Источниками первичной информации о преступлениях в финансово-кредитной сфере являются: граждане, оказывающие содействие на конфиденциальной основе; материалы проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности, банков, иных финансовых организаций органами государственного контроля и надзора; уведомления финансовых организаций; заявления и сообщения граждан.

Вместе с тем корпоративная солидарность банковских служащих способствует укрывательству совершаемых преступлений, и как след-

стве недостаточному информированию об указанных преступлениях оперативных подразделений БЭП. Качество аудиторских заключений о деятельности банков, иных финансовых организаций не отвечает предъявляемым требованиям. Заключения выполняются на низком профессиональном уровне, во многих случаях необоснованно, в интересах проверяемых субъектов. Практика отражения бухгалтерских данных значительно затрудняет контроль за деятельностью финансовых учреждений со стороны правоохранительных органов. Вопросы организации содействия сотрудников оперативных подразделений БЭП с сотрудниками служб безопасности банковских учреждений недостаточно отрегулированы.

Таким образом, осуществляемая практическая деятельность оперуполномоченных БЭП и сотрудников служб безопасности финансово-кредитных организаций нуждается в обобщении, научном анализе и выработке необходимых методических рекомендаций. Кроме того, с целью повышения эффективности оперативных подразделений в борьбе с преступлениями, совершаемыми в финансово-кредитной сфере, необходимо предусмотреть создание межведомственных групп с целью проведения ревизий банковских учреждений, разработать перечень критериев и признаков, позволяющих выявлять подозрительные расчетные операции, в том числе и при поступлении финансовых средств от иностранных предприятий.

УДК 343.985.8

Д.В. Гриб

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Органы финансовых расследований (далее – ОФР) являются государственными правоохранительными органами, обеспечивающими экономическую безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-З «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» (далее – Закон) и иными законодательными актами. Важным элементом организации выявления (раскрытия) экономических преступлений является взаимодействие с другими правоохранительными органами. Так, взаимодействие ОФР с Государственным комитетом судебных экспертиз осуществляется при проведении, как правило, экономических экспертиз (далее – экспертиза) в финансово-

кредитной сфере. Под экспертизой понимают изучение деятельности финансово-экономического характера, осуществляемой хозяйствующим субъектом, заключение которой может быть признано источником доказательств для субъектов уголовного преследования.

В этой связи при назначении экспертизы необходимо предварительно согласовать перечень вопросов, подлежащих выяснению перед экспертной организацией. В описательной части постановления о назначении экспертизы целесообразно указывать конкретные обстоятельства (например, сделки, хозяйственные операции), вызывающие сомнения в их законности, которые подлежат исследованию.

Следует отметить, что экспертиза назначается ОФР не только при рассмотрении материалов по признакам совершенных преступлений, предусмотренных ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), но и по другим видам криминального банкротства. Для этого работники ОФР выносят предписание, в котором указывают основания и сроки предоставления документов, их перечень. Одним из оснований является ст. 13 Закона. Непредставление в указанные сроки необходимых документов и их уничтожение влечет ответственность в соответствии с законодательством.

Установление наличия (отсутствия) признаков экономической несостоятельности (банкротства) является одной из важнейших задач при проведении проверки по сообщениям о преступлениях в соответствии со ст. 238–241 УК.

В случаях, если доследственная проверка начинается по обращениям антикризисных управляющих, то они прилагают сведения о наличии признаков банкротства. Представленные документы изучаются, оцениваются и проверяются на предмет соответствия предъявляемым к ним требованиям и достаточной аргументированности выводов. При необходимости недостающие сведения могут быть дополнительно запрошены у заявителя. При установлении работниками ОФР в ходе проведения проверки дополнительных сведений, материалов и документов, имеющих значение для принятия законного решения, они направляются антикризисному управляющему для проведения их анализа.

Правоприменительной практике известны случаи, когда в ходе расследования преступлений своевременно назначенные экспертизы позволили правильно определить степень виновности привлекаемых к уголовной ответственности лиц, при этом качество их проведения позволило дать правильную оценку действий обвиняемых лиц.

Таким образом, для ОФР экспертиза имеет существенное значение, так как она выступает не только прямым доказательством при возбуж-

дении уголовного дела, но и может служить способом выявления дополнительных фактов совершения преступления. В связи с этим взаимодействие ОФР с Государственным комитетом судебных экспертиз является неотъемлемой частью процесса доказывания при обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь. Кроме того, важное значение для выявления преступных посягательств путем использования результатов экономической экспертизы имеет совокупность таких факторов, как квалификация эксперта-экономиста, взаимодействие с антикризисными управляющими и налоговыми органами.

УДК 343.985

В.Л. Григорович, А.В. Ходасевич

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Территориальная граница любого государства в современном мире не является препятствием для преступных деяний, особенно если при их совершении используются информационные технологии. В настоящее время по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации место совершения преступления и место его обнаружения не являются тождественными понятиями и зачастую следственная ситуация позволяет констатировать факт того, что местом совершения вышеуказанного преступления является территория иностранного государства, равно как на его территории могут находиться свидетели, потерпевшие, предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Органам предварительного следствия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела нередко приходится обращаться за международно-правовой помощью к компетентным учреждениям юстиции иных государств. С принятием действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) законодатель закрепил порядок оказания такой помощи и ее основания. При этом стоит отметить, что не только УПК является правовой основой оказания международно-правовой помощи по уголовным делам. Система норм, закрепляющих порядок оказания международно-правовой помощи по уголовным делам в Республике Беларусь, выглядит следующим образом: Конституция Республики Беларусь; международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, в том числе дву-

сторонние договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам; УПК, Уголовный кодекс Республики Беларусь; Законы Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» и «О международных договорах Республики Беларусь».

Основанием для оказания международно-правовой помощи является направление письменного обращения (поручения, просьбы) уполномоченного органа запрашивающего государства. Каждое государство, руководствуясь своими интересами и внутренним законодательством, определяет конкретный перечень запрашиваемой и оказываемой правовой помощи по уголовным делам. Таким образом, при направлении соответствующих документов необходимо учитывать положения договоров, участником которых является запрашиваемая сторона.

Международные договоры и УПК содержат требования, предъявляемые к форме и содержанию поручений (просьб) об оказании правовой помощи. Данные документы составляются в письменной форме на бланке обращающегося органа на белорусском или русском языках с приложением официального перевода на язык запрашиваемого государства или на иной язык, указанный в договоре, либо на государственный язык запрашиваемой стороны в случаях, когда такая помощь оказывается на основе принципа взаимности. По взаимной договоренности между компетентными органами разных государств указанные документы могут быть переведены на иной язык (как правило, английский). Поручение должно заверяться подписью составившего его должностного лица, скрепляться гербовой печатью органа, ведущего уголовный процесс, включать данные о контактных телефонах и других каналах связи.

Стоит отметить, что при расследовании хищений имущества путем модификации компьютерной информации направление поручений (просьб) об оказании международно-правовой помощи относится к неотложным процессуальным действиям, так как запрашиваемая информация имеет ключевое значение для установления истины по делу.

В первую очередь, такие поручения (просьбы) об оказании правовой помощи направляются компетентному учреждению юстиции иностранного государства с целью получения необходимых сведений об обстоятельствах операций, совершенных с использованием банковской платежной карты (далее – БПК) потерпевшего (в случае хищения денежных средств с карт-счета потерпевшего). В данном случае объем запрашиваемой информации может включать сведения:

об операции, совершенной с использованием интересующей БПК, а именно контактные данные отправителя и получателя платежа, номер лицевого счета (электронного кошелька), на который поступил указанный платеж, полные анкетные данные лица, на которое зарегистрирован

лицевой счет (электронный кошелек), абонентский номер, к которому привязан указанный лицевой счет (электронный кошелек), IP-адреса устройств, с использованием которых производился платеж, а также иные данные интересующей следствие операции;

о движении денежных средств по БПК за указанный период.

Кроме того, в материалах уголовного дела могут содержаться сведения с иными данными, при наличии которых направление поручения (просьбы) об оказании правовой помощи является необходимостью. К ним относятся сведения об электронном почтовом ящике, при помощи которого совершено хищение, установление IP-адреса устройства, с которого осуществлялся выход в сеть Интернет при проведении несанкционированной операции, поступление звонка на абонентский номер потерпевшего посредством мобильной связи с абонентского номера иностранного оператора сотовой связи, переписка в мессенджерах обмена сообщениями или социальных сетях, которая предшествовала хищению либо осуществлялась сразу после его совершения.

В случае наличия в уголовном деле информации об электронном почтовом ящике, который использовало лицо при совершении хищения имущества путем модификации компьютерной информации, объем запрашиваемой информации при подготовке поручения (просьбы) об оказании правовой помощи может включать сведения о пользователе электронного почтового ящика, дате, времени, IP-адресах, входящей и исходящей корреспонденции, в том числе и удаленной.

В случае установления факта использования абонентских номеров иностранных операторов сотовой связи при совершении хищений имущества путем модификации компьютерной информации направлять соответствующие поручения (просьбы) об оказании правовой помощи в иностранные государства также необходимо. При этом объем запрашиваемой информации может включать следующие сведения: об анкетных данных лица, которое зарегистрировало указанный абонентский номер, а также о входящих и исходящих телефонных соединениях, интернет-соединениях абонентского номера, IP-адресе, используемом при выходе в сеть Интернет, серийном номере устройства, с которого осуществляется пользование абонентским номером сотовой связи.

В случае, когда орган предварительного расследования полагает, что аккаунт пользователя социальной сети использовался для преступной деятельности, интерес для расследования представляет информация об анкетных и контактных данных, указанных при регистрации страницы, IP-адресах, с которых осуществлялись посещения ресурса, а также отправленные и принятые сообщения (в том числе удаленные).

Во всех перечисленных случаях необходимо допрашивать в качестве свидетелей лиц, на которых эмитирована устанавливаемая БПК, зарегистрирован интересующий следствие абонентский номер, которым присваивался тот или иной IP-адрес, чьи анкетные данные указаны при регистрации электронного почтового ящика либо страницы в социальной сети и мессенджере обмена сообщениями. Информация, полученная в ходе допроса, будет являться одним из доказательств, а также ориентирующей информацией, позволяющей выдвинуть и обосновать версии, скорректировать план расследования по делу.

Вопрос о целесообразности направления поручений (просьб), требующих перевода на иностранные языки, необходимо решать в каждом конкретном случае с учетом наличия ранее направленных поручений (просьб) и поступивших ответов о выемке сведений в тех же организациях, количестве эпизодов и сумме ущерба по конкретному делу. Необходимо исключить случаи направлений дублирующих поручений (просьб) об оказании правовой помощи. При этом, существующая и активно используемая в Следственном комитете Республики Беларусь автоматизированная информационная система «След» позволяет устанавливать совпадения реквизитов по расследуемым уголовным делам, тем самым при соединении последних в одном производстве позволяет исключить случаи направления дублирующих друг друга поручений (просьб) об оказании правовой помощи и не допустить нецелесообразных затрат.

Стоит отметить, что в настоящее время сроки исполнения поручений (просьб) об оказании правовой помощи затянуты, что значительно замедляет процесс получения необходимых данных и может являться причиной утраты сведений, имеющих доказательственное значение (например, в связи с ограниченным сроком хранения записей с камер видеонаблюдения банкомата указанную информацию необходимо получать незамедлительно). Вместе с тем поручение (просьба) об оказании правовой помощи еще на этапе ее изучения для препровождения на территорию иностранного государства проходит значительное количество этапов: с районного отдела направляется в международно-правовой отдел вышестоящего управления, откуда пересылается в международно-правовой отдел Центрального аппарата Следственного комитета, только затем в орган прокуратуры (в случае подготовки поручения, требующего получения санкции прокурора), откуда высылается на территорию иностранного государства. Данный порядок закреплен в ст. 5 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе. В свою очередь, как поручение (просьба) об оказании правовой помощи, не тре-

бующее санкции прокурора, может быть препровождено на территорию иностранного государства после стадии изучения его в международно-правовом отделе вышестоящего управления. На наш взгляд, закрепление упрощенного порядка направления поручений (просьб) об оказании правовой помощи может значительно уменьшить временной промежуток получения необходимой запрашиваемой информации.

Таким образом, при расследовании хищений имущества путем модификации компьютерной информации международное сотрудничество является ключевым моментом. Для этого необходимо принять комплекс мер, направленных на реализацию положений об оказании правовой помощи по уголовным делам: совместная работа как внутри государства, так и на уровне международных организаций; выработка новых механизмов противодействия такому виду преступлений и способов их успешного расследования; заключение двусторонних договоров о правовой помощи и отношениях, которые смогут закрепить сроки и порядок оказания такой помощи, направлений подобного рода поручений и просьб посредством территориальных компетентных учреждений, включая вышестоящие структурные подразделения.

УДК 343.3:004

Д.К. Григорян

ПРЕСТУПЛЕНИЯ АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Резким скачком в развитии телекоммуникационных технологий и массовым внедрением новейшей системы цифровых технологий во все сферы человеческой жизни характеризуется конец XX – начало XXI в. Данный этап в развитии общества послужил возникновению угроз и рисков для человека, общества и государства. Сегодня наибольшую значимость имеет сеть Интернет, которая легко соединила людей по всей планете, сделала коммуникации беспрепятственными, открыла новые горизонты виртуальной реальности.

Всемирная сеть подарила миру безграничные возможности в области накопления, передачи и распространения любой информации, помогла выполнять экономические операции в финансово-банковской сфере быстро и качественно, несмотря на дальние расстояния и границы, сплотить людей в устойчивые группы и организации в зависимости от их мировоззрения, интересов и увлечений.

Преступления в сфере IT-технологий характеризуются повышенной опасностью, так как в настоящее время информационно-телекоммуникационные технологии полностью преобразовали индустриальный социум в информационное общество, овладели жизнями миллионов людей.

Вышеизложенное свидетельствует о том, насколько сильно интернет-пространство «поглощает» людей, что создает ряд серьезных проблем, сферы проявления которых весьма разнообразны. Так, за последние несколько лет общество сотрясают проблемы распространения экстремизма и терроризма. «Невидимая война» (как часто называют терроризм) все в больших масштабах затрагивает людей, активно воздействуя на их сознание. Злоумышленники стремятся нагнать страх и панику на как можно большее количество людей, пытаясь овладеть еще не до конца сформированной психикой молодежи и навязать взрослому поколению негативно устойчивые взгляды на происходящее в мире. Не удивительно, что наиболее используемый способ распространения экстремистских и террористических идей происходит как раз через глобальную сеть Интернет. Так, можно с уверенностью говорить о том, что телекоммуникационные сети достаточно часто негативно воздействуют на общество и формируют у него искаженное представление о действительности.

Однако неизвестно, что толкает людей к занятию террористической и экстремистской деятельностью. Это регулярно обсуждается в рамках проведения круглых столов и научных совещаний, но однозначного ответа все еще нет. Существует несколько подходов, объясняющих вышесказанное. Сущность биологического подхода состоит в том, что антиобщественное террористическое и экстремистское поведение присуще самой природе человека. В социальном подходе причинами и условиями, способствующими совершению преступлений в данной области выступают различные явления общественной жизни. Существует и третий подход, объединяющий в себе два предыдущих. Научное сообщество считает, что условиями реализации террористических и экстремистских идей в обществе являются как внутренняя природа многогранной личности человека (психологические особенности), так и социальные явления. При этом социальные явления могут быть как негативные (безработица, религиозные разногласия, низкий уровень жизни населения), так и позитивные (широкий спектр социальных возможностей для саморазвития, информатизация общества, расширенный доступ к различной информации).

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, подписанной Президентом Российской Федерации, говорится о том, что в нынешних условиях глобализации и информатизации со-

циума экстремизм и терроризм изменяет формы своего существования, легко вживаясь в жизнь людей, принимая виртуальный характер и рождаясь в глобальной сети. Так возникает еще один тип коммуникаций – «объективная реальность = виртуальная реальность». На первых стадиях своего распространения он получает развитие в интернет-пространстве, а на последующих – выходит за пределы виртуальной реальности и превращается в проявления экстремистской и террористической направленности

Используя механизмы информационного воздействия, террористические и экстремистские организации с легкостью оказывают влияние на индивидуальное, групповое и общественное сознание населения, нагнетая религиозную или этническую ненависть, пропагандируя экстремистскую идеологию, привлекая все большее число сторонников в террористическую деятельность. Например, в марте 2022 г. платформа Meta была признана Тверским районным судом города Москвы организацией, осуществляющей экстремистскую деятельность, а к социальным сетям Instagram и Facebook, действующие на ее основе, ограничили доступ на территории России. Как известно, данная корпорация официально разрешила пользователям размещать информацию, в которой содержатся призывы к насилию в отношении российских военных.

В связи с блокировкой вышеперечисленных социальных сетей, безусловно, уменьшилось количество преступных посягательств, однако не стоит забывать о существовании такого мессенджера, как Telegram. Это новый этап современного уровня проникновения в сознание людей. Начиная с 2015 г. через Telegram незаконно сбываются наркотические средства и психотропные вещества, оружие и многие другие предметы, ограниченные в обороте на территории Российской Федерации. Существует множество Telegram-каналов представителей запрещенных группировок.

Согласно открытым данным совокупность пользователей, подписанных на вышеуказанные каналы, составляет примерно 25 000 пользователей. Так, особому влиянию подвергаются именно женщины, так как в силу психологических и физиологических особенностей они более подвержены влиянию со стороны преступников-террористов. Известны случаи вербовки женщин в международные террористические организации. Это связано, с тем, что женщина воспринимается обществом как «мать-хранительница домашнего очага» и не может представлять собой опасность. В силу разных жизненных обстоятельств (ошибочная любовь, чувство страха, глупость) женщины совершают особо тяжкие преступления рассматриваемой тематики. Примером может послужить история, произошедшая в декабре 2017 г. с группой молодых людей,

среди которых были представители женского пола: 17-летняя Аня Павликова и 19-летняя Маша Дубовик. Они объединились в Telegram-чат с целью обсуждения политики страны, затем в их сообщество внедрился взрослый активист, который предложил из виртуального общества объединиться в реальную организацию, именуемую «Новое величие». В марте 2018 г. десять участников данного преступного объединения были задержаны.

Проблема распространения экстремизма и терроризма набирает обороты день за днем, именно поэтому требует особого контроля. В системе Министерства Внутренних Дел Российской Федерации в сентябре 2008 г. создано Главное Управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России), которое реализует как нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия экстремизму и терроризму, так и разрабатывает комплексную профилактику для борьбы с ними.

В связи с этим предлагается внести ряд предложений по совершенствованию методов борьбы и мер профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности. А именно:

создание и распространение новой системы медиаматериалов с целью профилактики и предупреждения распространения экстремизма и терроризма в современном обществе;

проведение научных форумов в рамках работы с молодежью на базе Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет;

улучшение межведомственного взаимодействия среди силовых структур и ведомств Российской Федерации.

Таким образом, работа по улучшению приведенных выше направлений позволит вести более эффективную политику борьбы с экстремистской направленностью и террористической деятельностью.

УДК 343.985

Е.И. Давидович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) становятся более популярными и широко используются в различных областях, в том числе в сфере правоохранительной деятельности. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия преступлениям –

одна из ключевых задач правоохранительных органов, и использование ИИ может стать эффективным инструментом в этой области.

Искусственный интеллект – это область компьютерной науки, которая занимается созданием компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей (обычно свойственных человеку). ИИ использует методы и технологии компьютерной науки, математики, статистики, лингвистики, психологии и других наук.

Нейронные сети являются одним из наиболее эффективных инструментов искусственного интеллекта для работы с данными, которые трудно обрабатывать с помощью традиционных методов. В оперативно-розыскном обеспечении могут использоваться различные методы распознавания лиц и голосов, прогнозирования преступлений на основе анализа больших объемов данных, анализа социальных сетей и телефонных разговоров для выявления связей между преступниками, автоматического анализа текстовых сообщений для выявления угроз и преступных группировок, а также автоматического распознавания автомобильных номеров на видеозаписях с камер наблюдения.

ИИ является мощным инструментом в оперативно-розыскной деятельности, однако его применение сопряжено с некоторыми проблемами и ограничениями, которые необходимо учитывать при его использовании.

Одним из основных факторов, ограничивающих применение ИИ в оперативно-розыскной деятельности, является недостаток качественных данных. Искусственный интеллект может работать только на основе данных, которые ему предоставляются. Если данные некачественные или недостаточные, то ИИ не сможет корректно обрабатывать информацию и принимать решения.

Еще одна проблема в использовании ИИ в оперативно-розыскной деятельности – его прозрачность и интерпретируемость. Многие алгоритмы ИИ являются чрезвычайно сложными и могут быть трудно объяснены и интерпретированы. Это может привести к трудностям в объяснении принятых решений, а также вопросам правовой ответственности.

Использование ИИ также может вызывать проблемы с защитой персональных данных. Для распознавания объектов и анализа поведения многие алгоритмы ИИ используют персональные данные, такие как фотографии, видеозаписи и аудиозаписи. Однако это может привести к нарушению прав на защиту персональных данных, если не будут соблюдаться соответствующие нормы и правила.

Ограничения в использовании искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности могут простекать не только из технических и научных аспектов, но и из социальных, этических и

правовых. Например, существует опасность неправомерного использования полученных с помощью ИИ данных, что может привести к нарушению прав и свобод граждан. Кроме того, могут возникать этические проблемы, связанные с использованием ИИ в оперативно-розыскной деятельности. Например, использование распознавания лиц или анализа поведения людей без их согласия.

Еще одним ограничением является недостаточная надежность и точность систем ИИ, что может привести к ошибкам и ложным выводам. В некоторых случаях алгоритмы могут не учитывать контекст ситуации, что может привести к неправильной интерпретации данных или некорректному решению. Также могут возникать проблемы с защитой систем ИИ от взлома и кибератак.

Кроме того, необходимо учитывать высокую стоимость разработки и внедрения систем ИИ, что может быть недоступно для правоохранительных органов. Важным ограничением является необходимость высококвалифицированных специалистов для разработки и поддержки систем ИИ, что может быть трудно в условиях дефицита кадров.

В целом, использование искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности имеет большой потенциал для улучшения работы правоохранительных органов. Однако необходимо учитывать ограничения и проблемы, связанные с использованием этих технологий, и проводить их внедрение и использование с учетом правовых, этических и социальных аспектов.

УДК 343.37

А.В. Дешук, И.Д. Климов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Актуальной задачей обеспечения экономической безопасности любого государства является предупреждение и предотвращение коррупционных правонарушений в различных общественных сферах. Сектор государственных закупок считается особенно уязвимым из-за значительного объема расходуемых бюджетных средств, а также в связи с наличием широких дискреционных полномочий государственных служащих, принимающих участие в выборе поставщиков. По статистическим данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International потери от взяточниче-

ства и коррупции в области государственных закупок ежегодно в мире составляют 400 млрд долл. США, что увеличивает государственные расходы на 20–25 %.

Исследование международного опыта позволяет в качестве системы мер противодействия коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок выделить следующие направления: совершенствование системы государственного управления закупками (оценка результативности, реформирование института государственной службы); корректировка нормативной правовой базы (создание четких правил и процедур, развитие конкуренции, обеспечение прозрачности через электронную систему выбора поставщиков); повышение эффективности деятельности контролирующих и правоохранительных органов (разработка аналитических программ, проведение методических семинаров, специализация при выявлении и расследовании правонарушений в сфере госзакупок); разработка этических стандартов и правил поведения для участников; повышение роли институтов гражданского общества (усиление влияния общественного контроля при проведении процедур закупок); международное сотрудничество (изучение зарубежного опыта, взаимодействие с международными организациями, такими как ГРЕКО, ФАТФ и др.).

Важнейшим элементом системы мер по противодействию коррупции в сфере государственных закупок стало создание в Республике Беларусь государственной информационно-аналитической системы (ГИАС) управления государственными закупками как совокупности банков данных, информационных технологий и комплекса программно-технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, анализ, контроль, хранение и предоставление информации о государственных закупках. Базисом для ее возникновения и функционирования послужило изменение норм действующего Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон о госзакупках), новая редакция которого вступила в силу с 1 июля 2019 г. Если ранее соответствующая информация содержалась на специально созданном официальном сайте icetrade.by, то с момента вступления в силу обновленной редакции Закона о госзакупках практически вся информация, касающаяся проведения процедур государственных закупок в республике, подлежит размещению в ГИАС на ее официальном сайте gias.by.

С 1 декабря 2019 г. Совет Министров как субъект, осуществляющий государственное регулирование в сфере государственных закупок, установил особенности функционирования ГИАС. В частности, определены

документы и сведения, которые подлежат размещению в ГИАС: акты законодательства о государственных закупках, а также разъяснения Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) по вопросам, связанным с их применением; годовые планы государственных закупок; конкурсные и аукционные документы, протоколы заседаний комиссии; реестр жалоб на действия и решения заказчика либо комиссии (включая ее членов, подаваемых в МАРТ); реестр договоров, в том числе на основании данных об их исполнении, поступающий в ГИАС из автоматизированной системы финансовых расчетов Министерства финансов; реестр лиц, аккредитованных на электронных торговых площадках Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (goszakupki.by) и Белорусской универсальной товарной биржи (zakupki.butb.by); реестр удостоверяющих центров; справки о проведении процедуры закупки из одного источника; сведения об условиях допуска товаров иностранного происхождения и поставщиков; типовые формы договоров; ссылка на реестр банковских гарантий; информация о ценах, складывающихся на товарных рынках, а также иная информация, установленная субъектами регулирования в сфере государственных закупок.

Таким образом, ГИАС по мере наполнения будет содержать необходимую информацию о госзакупках, начиная от процесса планирования и завершая исполнением договора. Это позволит, с одной стороны, заказчикам и поставщикам получить всю важную справочную информацию для осуществления госзакупки, в том числе о действующих ограничениях, условиях допуска товаров иностранного происхождения, складывающихся на товарных рынках ценах в целях изучения конъюнктуры рынка, списке недобросовестных поставщиков, ограниченных к участию в закупках, а с другой стороны, контролирующим и правоохранительным органам отследить состояние госзакупок, своевременность расчетов и совершения сделок, проводить более качественный анализ информации, связанной с незаконным расходованием бюджетных средств. В целом, создание и функционирование ГИАС является одним из важнейших элементов системы мер по противодействию коррупционным проявлениям при проведении государственных закупок в Республике Беларусь.

Помимо этого, в целях снижения коррупционных рисков в процессе осуществления государственных закупок полагаем необходимым:

предусмотреть нормативные требования для участия в процедуре государственных закупок для отбора поставщика. К примеру, выдавать лицензии или сертификаты на участие в закупках, а также обеспечить возможность внедрения рейтинговой системы для каждого поставщика;

рассмотреть возможность введения обязательного наличия у поставщика страхового полиса для его допуска к участию в процедуре государственных закупок. Указанный полис должен быть направлен на недопущение рисков, связанных с качественными характеристиками предмета закупки. Срок действия страховых обязательств должен соответствовать сроку службы, годности или эксплуатации товара (работы, услуги);

продолжить работу по переводу процедур государственных закупок в электронный формат, когда не будет существовать непосредственного контакта между заказчиком и поставщиком, что позволит более эффективно контролировать направления расходов бюджетных средств. Переход в этом направлении может быть осуществлен в порядке нормативных предписаний либо посредством создания привлекательных условий для поставщиков через систему снижения издержек на проведение процедуры;

обеспечить недопущение аффилированных иностранных компаний к участию в процедурах государственных закупок. Инструментом для их выявления может служить информация сайтов ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (zakupki.butb.by) и РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (goszakupki.by), содержащая сведения о реестрах аккредитованных лиц, где имеются контактные данные участников электронных торгов, в том числе иностранных. У аффилированных лиц данные совпадают;

исключить возможность уклонения участника-победителя (поставщика, подрядчика, исполнителя) от заключения договора путем обязательного заключения договора по результатам проведения процедуры государственной закупки, если только до заключения договора процедура не отменена по решению заказчика (организатора);

в целях профилактики коррупции целесообразно сделать процедуру государственной закупки максимально прозрачной, а также предусмотреть положение об осуществлении общественного контроля в сфере государственных закупок.

Учитывая вышеизложенное можно прийти к суждению, что усилий одних только правоохранительных органов в борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок недостаточно. Достигнуть максимального снижения данного негативного явления можно при объединении усилий правоохранительных органов, общественных организаций, а также соответствующего нормативного правового обеспечения указанной сферы.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН**

Борьба с убийствами является ключевой задачей государства. Несмотря на статистику, в соответствии с которой отмечается снижение числа жертв и преступников по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, данный вид преступления занимает колоссальную долю в уголовном сегменте Российской Федерации. В течении последних пяти лет в России значительно снизилось число зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья граждан, в том числе и убийств. В российском государстве личность каждого человека расценивается как самый ценный и решающий капитал общества. В связи с этим раскрытию данной категории преступлений должно уделяться особое внимание.

Следует выделить, что при снижении зарегистрированных преступлений количество погибших остается довольно высоким. Так, в 2022 г. в результате преступных посягательств погибло 21,2 тыс. человек (-9,1 %), здоровью 32,6 тыс. человек причинен тяжкий вред (-0,7 %). На сельскую местность приходится 37,8 % погибших (8,0 тыс. человек), на города и поселки городского типа – 66,2 % лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (21,6 тыс. человек). Раскрываемость данного вида преступлений с 2018 г. имеет тенденцию к снижению.

С изменением криминальной ситуации в Российской Федерации меняется и характер совершаемых убийств. Преступления хорошо подготавливаются и заранее тщательно планируются, имеют заказной характер и совершаются с особой жестокостью. Это в значительной степени затрудняет работу сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Каждое преступление против жизни и здоровья граждан имеет индивидуальные особенности, но тем не менее все убийства имеют и определенные общие черты. Исходя из общих признаков преступления одного вида это позволяет определить особенности возбуждения дел о преступлениях данного вида, выявить типичные версии, определить характер и задачи первоначальных и последующих оперативно-разыскных мероприятий, спланировать наиболее эффективные мероприятия для расследования и раскрытия такого вида преступлений.

К числу наиболее важных форм и методов организации работы сотрудников уголовного розыска по раскрытию преступлений против жизни и здоровья граждан, относятся: планирование раскрытия; участие в осмотре места происшествия; организация и осуществление оперативно-розыскных мероприятий по сбору сведений о лицах, совершивших преступление; деятельность по предупреждению преступлений, которая носит как организационный, так и процессуальный характер.

Планирование представляет собой метод организованного расследования и раскрытия, позволяющий определить направление и наиболее эффективные средства его осуществления.

Обстоятельства, подлежащие установлению в ходе проведения мероприятий при осмотре места происшествия: время, способ (орудия) совершения преступления, механизм образования телесных повреждений; характер происшествия; личность потерпевшего; количество преступников, их установочные данные, приметы; соответствие места обнаружения трупа месту причинения телесных повреждений; обстоятельства, предшествовавшие совершению убийства, мотивы его совершения.

Для выполнения стоящих перед оперативными подразделениями задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, оперативный сотрудник, в первую очередь, должен уметь правильно организовать свой труд. Планирование состоит из следующих составных частей:

- анализ и оценка исходных данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- определение круга обстоятельств, подлежащих установлению в ходе оперативно-розыскных мероприятий;

- постановка конкретных вопросов по фактам, интересующим оперативные подразделения;

- установление путей и средств для разрешения поставленных вопросов в виде намеченных следственных и оперативных мероприятий.

На первоначальном этапе раскрытия сотрудник уголовного розыска, как правило, располагает лишь минимальной первичной информацией и не имеет достаточных данных, чтобы установить все существенные обстоятельства, наличие фактов и следов, обнаруженных в начале следствия, позволяет давать различные практически возможные предположительные толкования расследуемого события, т. е. выдвигать различные версии относительно обстоятельств его совершения. Например, обнаружение трупа человека с признаками насильственной смерти позволяет выдвинуть версию убийства, самоубийства или несчастного случая.

Анализ практической деятельности сотрудников уголовного розыска показывает, что успех раскрытия и расследования умышленных убийств заключается в:

тщательно разработанном и грамотно осуществленном комплексе ОРМ;

тактически верно построенных оперативных комбинациях;

умелом использовании (в качестве доказательственной базы) результатов криминалистических исследований вещественных доказательств;

высоком профессионализме и взаимодействии оперативных работников предварительного следствия, криминалистических и других подразделений.

Таким образом, эффективность раскрытия умышленных убийств зависит, с одной стороны, от знания оперативными сотрудниками общих закономерностей совершения преступлений данного вида, с другой – от умения в каждом конкретном случае правильно оценить сложившуюся ситуацию и определить оптимальный порядок своих действий.

УДК 343.575

А.Н. Дрозд

ОСОБЕННОСТИ ОПРОСА ЛИЦ, ПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

В Республике Беларусь порядка 13 тыс. человек состоят на различных учетах как лица, потребляющие наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги (далее – наркотические средства), однако их реальное количество, по оценке МВД, составляет более 88 тыс. Ежегодно наркозависимыми совершаются как преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, так и общеуголовные преступления против жизни и здоровья граждан (убийства, причинение телесных повреждений), собственности (кражи, грабежи, разбои), общественного порядка (хулиганства), безопасности дорожного движения и т. д. Кроме этого лица, потребляющие наркотические средства, становятся не только подозреваемыми, но также свидетелями и потерпевшими от преступлений.

Общение с лицами, потребляющими наркотические средства, в целях получения от них необходимых сведений характеризуется рядом особенностей.

Организационный аспект.

Во-первых, при работе с лицами, страдающими наркозависимостью, следует уделять особое внимание обеспечению личной безопасности.

В этих целях следует не допускать наличия в пределах доступности предметов, которые могут быть использованы для нанесения телесных повреждений как оперуполномоченному, так и посторонним лицам, а также для проявления аутоагрессии (ножницы, канцелярские ножи, стеклянные бутылки, оставленные без присмотра средства активной обороны и т. д.), а также целесообразно использовать средства индивидуальной защиты, в том числе перчатки, в связи с высокой вероятностью наличия у лица инфекционных заболеваний (в частности, ВИЧ).

Во-вторых, во всех случаях, когда имеются внешние признаки либо иные данные, свидетельствующие о том, что лицо находится в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств (данные оперативно-розыскных мероприятий, анализ предшествующего поведения лица, сведения из учетов, показания свидетелей и т. д.), необходимо провести освидетельствование, так как в последующем при рассмотрении дела в суде данное обстоятельство может быть признано отягчающим ответственность лица или само по себе являться административным правонарушением или преступлением.

В-третьих, при проведении опросов лиц, страдающих наркоманией, настоятельно рекомендуется использование аудио- или видеозаписи хода беседы с целью сведения к минимуму возможности опрашиваемого в последующем отказаться от сказанного, а также использования записи как подтверждения его способности адекватно воспринимать действительность. Кроме того, использование технических средств может в некоторой степени оказывать определенное дисциплинирующее воздействие на лицо (пресечь употребление нецензурных слов, аморальное поведение и т. п.).

Содержательный аспект.

Наличие у лица признаков потребления наркотических средств всегда сказывается на содержании беседы. Кроме изначально планируемых вопросов необходимо в каждом случае выяснять первоначально психическое и физическое состояние лица, время, когда оно употребило наркотические средства, их наименование, длительность периода употребления лицом наркотических средств, способность понимать суть вопросов, правильно оценивать происходящие события. Также содержание опроса должно быть расширено за счет выявления мест приобретения наркотических средств и лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, что, возможно, позволит выявить иное преступление, не связанное с намеченным оперуполномоченным предметом.

Тактический аспект.

Тактические особенности опроса лиц, потребляющих наркотические средства, во многом зависят от конкретной ситуации, к которым отно-

сятся следующие: в отношении лица установлен факт употребления; лицо находится в состоянии острой интоксикации, вызванной наркотическими средствами; лицо находится в состоянии абстиненции.

Что касается первой ситуации, то факт потребления (в отличие от состояния наркотического опьянения) принципиально не сказывается на проведении опроса. Однако при его выявлении необходимо проведение освидетельствования лица и включение в содержание беседы дополнительных вопросов.

Вторая ситуация возникает в случае, если опрашиваемый проявляет признаки наркотического опьянения. В криминалистической литературе высказываются мнения о том, что если лицо находится в эйфории, то беседа должна откладываться до наступления у него нормального состояния. Вместе с тем специфика работы сотрудников, осуществляющих ОРД, часто требует немедленного проведения опроса подобных лиц: когда этого требует необходимость установления и задержания соучастников, обнаружения и изъятия из тайников орудий преступления, поиска и закрепления следов преступления и т. п. При этом нахождение лица в состоянии эйфории, как правило, не осложняет, а облегчает процесс общения и получения информации, что делает игнорирование возможности получения оперативных сведений в такой период нецелесообразным.

Вместе с тем в данном случае рекомендации по тактике поведения во многом зависят от характера действия на организм конкретных наркотических средств и особенностей психофизиологических последствий их употребления.

Так, лица, потребившие синтетические каннабиноиды («спайсы»), становятся нервными и суетливыми, их внимание рассеяно, а движения порой бессмысленны. Агрессия в их поведении, как правило внутренняя, направлена на видения-галлюцинации. В этом состоянии скорее возможно причинение наркозависимым вреда самому себе, чем окружающим (например, лицо способно выброситься из окна или выколоть себе глаза).

При использовании препаратов конопли у потребителей возникают немотивированные перепады от веселости и безудержной смешливости до страха и подозрительности. Поведение характеризуется раскоординацией движений и мимики либо состоянием заторможенности, оглушения, отрешенности. Речь лица может быть несвязной, ускоренной или смазанной. Общая доброжелательность облегчает общение с такими лицами. Однако следует помнить, что на фоне опьянения, вызванного тетрагидроканнабинолом, весьма вероятно расстройство у лица ощущения времени (время замедляет свой ход) и восприятия пространства (изменяются размеры и пропорции предметов, расстояние между ними,

их взаимное расположение), а также возникновение фантазий, придумывание новых обстоятельств и деталей происшествия.

Употребление опиатов (героина, метадон, дезоморфин) характеризуется седативным и анальгезирующим действием. Лица, потребившие такие средства, как правило, настроены к окружающим доброжелательно. Однако состояние эйфории может выражаться и в отрешенном состоянии, вялости и отсутствии реакции на внешние раздражители, в том числе вопросы.

Психологические эффекты галлюциногенов (ЛСД, мескалин, псилоцибин) связаны с помутнением сознания и могут привести к опасным решениям или несчастным случаям. Общение с лицами в состоянии острой интоксикации после приема таких средств крайне затруднено.

Что касается стимуляторов, то у лиц, потребляющих мефедроновые препараты («соли»), агрессия вымещается, как правило, на внешние объекты. Действие принимаемого вещества провоцирует панические атаки, которые в свою очередь вызывают желание избавиться от источника страха (например, ударить кого-то, разбивать стекло машины и т. д.).

Лицо, страдающее амфетаминовой наркоманией, в начале действия наркотических средств испытывает ощущение физической бодрости и ясности мышления, проявляет коммуникабельность и готовность к оказанию помощи. На стадии эйфории усиливается возбуждение, гиперреактивность, наблюдается взбудораженность, тревога и настороженность. Возможно возникновение галлюцинаций, а также состояния, характеризующегося утратой ощущения времени и деперсонализацией. Установление контакта с таким лицом возможно, однако высока вероятность получения недостоверной информации.

Аналогичные признаки поведения характерны и для лиц, употребляющих другие стимуляторы, такие как кокаин и препараты на основе эфедрина (например, первитин). Соответственно, с такими собеседниками легче выйти на контакт и получить необходимую информацию.

Вышеперечисленное дает основания сформулировать тезис о том, что опрос лица в состоянии наркотического опьянения возможен и вполне удобен. В связи с тем, что такие состояния зачастую сопровождаются зрительными и слуховыми галлюцинациями, а также обманами восприятия пространства и времени, формированием ложных воспоминаний, использованием информации, полученной от лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, возможно только в качестве ориентирующей и требует обязательной перепроверки.

Третья ситуация связана с состоянием абстинентного синдрома опрашиваемого. Следует иметь в виду, что абстиненция не всегда свя-

зана с болевыми ощущениями, а может проявляться в зависимости от потребляемого средства в виде чувства повышенной усталости, слабости, разбитости (при приеме кокаина), депрессивном настроении (мефедрон), выраженной сонливости (эфедрин), суицидальном поведении (первитин), раздражительности и тревожности (героин) или злобности и истерических реакциях (амфетамин). В данном случае отяжеленное состояние лица может быть использовано с целью получения от него большего объема информации в обмен на создание для него каких-либо более благоприятных условий (скорейшее завершение беседы и оставление в одиночестве, выключение яркого света, возможность приема обезболивающего и др.). Однако одновременно оперуполномоченному следует бдительно следить за состоянием здоровья опрашиваемого лица и при необходимости обеспечить предоставление ему необходимой медицинской помощи, включая вызов врача-нарколога для снятия абстинентного синдрома.

Некоторые авторы, в частности В.С. Бурданов и В.Г. Степанов высказывали предложение вводить наркотическое средство допрашиваемым перед началом следственного действия. Однако в настоящее время данное предложение является абсолютно недопустимым (и может быть при соответствующих обстоятельствах квалифицировано как сбыт наркотических средств либо преступление против интересов службы).

Таким образом, в результате анализа особенностей опроса лиц, потребляющих наркотические средства, были выявлены организационные, содержательные и тактические аспекты, важнейшими из которых являются обязательное освидетельствование таких лиц, обеспечение личной безопасности, учет влияния конкретного наркотического средства на организм опрашиваемого, а также использование технических средств фиксации хода беседы и обязательная перепроверка информации, полученной от наркопотребителей.

УДК 343.72 + 343.7

А.Г. Желобкович

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ ПРИ СДАЧЕ ВНАЕМ, ПРОДАЖЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Повсеместное использование людьми современных технологий в повседневной жизни привело к появлению новых форм противоправных посягательств. В частности, в настоящее время во всех сферах общественной и экономической жизни общества наблюдается рост

мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий и методов социальной инженерии. Не исключением является и сфера вторичного рынка жилой недвижимости. Если ранее завладение денежными средствами потерпевших при сделках с жилой недвижимостью осуществлялось только контактным способом, позволяющим правоохранительным органам идентифицировать личность преступника, то сейчас использование сети Интернет, мессенджеров и безналичной формы оплаты создали условия для анонимизации мошенников, их территориальной удаленности, что во многих случаях затрудняет раскрытие подобных преступлений.

Наиболее часто мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий совершаются в отношении нанимателей недвижимости, реже – в отношении ее покупателей.

Начальные действия преступников связаны с определением объекта жилой недвижимости, сдаваемого внаем. В качестве сдаваемой внаем жилой недвижимости может выступать как имущество, находящееся в собственности преступников (45 % изученных уголовных дел¹), так и не принадлежащее им (55 %).

Для завладения денежными средствами потерпевшего преступник осуществляет оформление банковской платежной карты (30 %) или банковского счета (10 %) на подставное лицо.

Для поддержания связи с потерпевшими, а также сокрытия своих установочных данных преступники принимают меры по поиску, приобретению, оформлению абонентского номера оператора сотовой связи на подставное лицо (46 %). Во многих случаях связь с потерпевшими поддерживается посредством мессенджеров Telegram и Viber.

Для поиска нанимателей преступники размещают объявления в сети Интернет о сдаче внаем жилого помещения (84 %). В большинстве случаев для размещения объявления преступники используют такие интернет-площадки, как «Куфар», Onliner, Domovita.by, Realt.by, а также тематические телеграмм-каналы и социальные сети Instagram, «ВКонтакте».

При обсуждении условий сдачи в аренду жилого помещения в 66 % случаев преступником осуществлялась демонстрация объектов недвижимости потерпевшему. В более чем половине случаев мошенники предоставляли потерпевшим изображения объектов жилой недвижимости.

¹ В ходе исследования изучены 242 уголовных дела, 12 дел оперативного учета, а также сведения из Единого государственного банка о правонарушениях по фактам мошенничества при совершении сделок с жилой недвижимостью на территории республики в период с 2013 по 2022 гг.

В 3,1 % случаев при продаже жилой недвижимости в сети Интернет по значительно заниженной цене преступник представлялся ее собственником, аргументируя данное обстоятельство нахождением за границей и необходимостью ускоренного совершения сделки. Под влиянием обмана и убеждений преступника о скором прибытии в Республику Беларусь для документального оформления сделки, потерпевший перечислял денежные средства за покупку жилой недвижимости посредством банковского перевода на расчетный счет, указанный преступником, установочные данные которого были вымышленными.

Часто преступники самостоятельно снимали жилое помещение на короткий срок, размещали соответствующее объявление в сети Интернет о его сдаче внаем по низкой цене. При появлении потенциального нанимателя преступник представлялся собственником жилого помещения и после заверений о низкой цене сдаваемого помещения и выгодных для нанимателя условий получал от него арендную плату за месяц либо более продолжительный срок.

В 84 % рассмотренных случаев установить личность преступников на первоначальном этапе не представлялось возможным, так как со стороны мошенников предпринимались меры по сокрытию своей личности.

Действия преступников по сокрытию мошенничества в отношении нанимателей жилой недвижимости следующие. Использование абонентского номера оператора сотовой связи, зарегистрированного на подставное лицо – 46 %. Использование банковской платежной карты, зарегистрированной на подставное лицо – 30%. Использование банковского счета, зарегистрированного на подставное лицо – 10 %. Изменение преступником внешности – 8 %.

Таким образом, сложность установления лиц, подозреваемых в совершении мошенничеств на вторичном рынке жилой недвижимости обусловлена использованием преступниками современных информационных технологий. Задействованные ими ресурсы, в том числе финансовые инструменты, не входят в национальный сегмент сети Интернет. Получение значимой информации невозможно без содействия правоохранительных органов иностранных государств, со многими из которых в настоящее время отсутствуют соответствующие международные договоры. Должное взаимодействие осуществляется с Российской Федерацией. Вместе с тем существующие формы и методы взаимодействия не в полной мере обеспечивают оперативный информационный обмен и нуждаются в совершенствовании и адаптации к появлению новых способов совершения преступлений.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЕ») СРЕДСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ:
ПЕРВИЧНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ**

Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, является одной из серьезных угроз экономической безопасности республики, так как подрывает правовые основы государственности, способствует процессу криминализации экономики, росту экономической преступности.

Под рассматриваемым уголовно наказуемым деянием понимается совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств. Из определения следует, что легализации всегда предшествует первичное противоправное деяние, которое в научной литературе называется предикатное преступление. К таковым, например, относятся: фальшивомонетничество, преступления против собственности, преступления коррупционной направленности, кибермошенничество и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Одной из эффективных мер противодействия рассматриваемому общественно опасному деянию является первичный финансовый мониторинг, проводимый учреждениями и организациями, выступающими посредниками при совершении финансовых операций. К субъектам хозяйствования, осуществляющим первичный финансовый мониторинг относятся: банковские учреждения, небанковские кредитно-финансовые организации, микрофинансовые организации, иные юридические лица, которые в соответствии с законодательными актами вправе осуществлять микрофинансовую деятельность, профессиональные участники рынка ценных бумаг, товарные биржи, пункты скупки, страховые организации и страховые брокеры, организаторы лотерей и электронных интерактивных игр, организации, оказывающие риэлтерские услуги и принимающие участие в операциях, связанных с куплей-продажей недвижимого имущества для своего клиента, операторы почтовой связи, организаторы азартных игр и др. Указанные организации при совершении финансовых операций должны тщательно

изучать своих клиентов и их бенефициарных собственников на предмет их причастности к участию в схемах легализации преступных доходов и других преступлений в экономической сфере. В этой связи знание критериев отнесения организаций и индивидуальных предпринимателей к субъектам с повышенным риском участия в рассматриваемой противоправной деятельности, а также признаков подозрительности финансовой операции будет способствовать повышению эффективности противодействию легализации.

Так, в соответствии с действующим законодательством критериями отнесения организаций и индивидуальных предпринимателей к субъектам с повышенным риском участия в преступной деятельности могут являться:

- осуществление государственной регистрации организации, индивидуального предпринимателя по утерянным или похищенным документам, удостоверяющим личность учредителя;

- возраст физического лица, являющегося учредителем организации (моложе 25 либо старше 70 лет);

- возраст лица, являющегося единоличным исполнительным органом клиента (генеральный директор, директор, председатель правления) или представителя клиента, составляет менее 23 лет либо превышает 70 лет;

- наличие студентов в составе учредителей и (или) руководителей, их работа в должности бухгалтера организации;

- наличие в составе учредителей (соучредителей) и (или) руководителей организации нерезидентов Республики Беларусь.

Таким образом, при изучении деятельности субъекта хозяйствования на первоначальном этапе можно установить критерии, свидетельствующие о его возможной причастности к противоправной деятельности. При этом необходимо особое внимание уделить изучению финансовых операций, осуществляемых проверяемым субъектом хозяйствования.

В свою очередь к признакам, свидетельствующим о подозрительности финансовой операции, относятся:

- регистрация или местонахождение участника финансовой операции в оффшорной зоне;

- представление участником финансовой операции вызывающей сомнение информации, которую невозможно проверить или проверка которой является дорогостоящей, невозможность осуществить связь с участником финансовой операции по указанным им адресам и номерам телефонов,

- немотивированный отказ или неоправданные задержки в предоставлении запрашиваемых сведений о финансовой операции ее участником, осуществляющим финансовую операцию;

представление участником финансовой операции документов (их копий), вызывающих сомнения в их подлинности (достоверности);

осуществление финансовой операции ее участником на значительную для него сумму с использованием текущего (расчетного) счета, финансовые операции по которому не проводились более шести месяцев;

систематическое предоставление или получение участником финансовой операции безвозмездной (спонсорской) помощи в рамках договоров между организациями и (или) индивидуальными предпринимателями;

несоответствие вида финансовой операции характеру деятельности ее участника;

разовое или неоднократное получение участником финансовой операции займов, кредитов из-за границы;

разовое или неоднократное в течение анализируемого периода внесение участником финансовой операции наличных денежных средств, связанных с приобретением имущества, если информация в отношении данного участника, имеющаяся у лица, осуществляющего финансовую операцию, не позволяет определить источник происхождения денежных средств;

снятие со счета участника финансовой операции наличных денежных средств в течении небольшого периода времени после их внесения на счет в качестве займов, кредитов, вкладов в уставный фонд;

отсутствие дополнительных платежей, обеспечивающих хозяйственную деятельность участника финансовой операции, либо несоответствие сумм таких платежей масштабам осуществляемых финансовых операций;

разнородность платежей, относительно низкая налоговая нагрузка субъекта хозяйствования и др.

Таким образом, знание указанных критериев и признаков будет способствовать выявлению субъектов хозяйствования, причастных к преступной деятельности.

В заключении следует отметить, что одной из эффективных мер противодействия рассматриваемому общественно опасному деянию является первичный финансовый мониторинг, проводимый учреждениями и организациями, выступающими посредниками при совершении финансовых операций, а также взаимодействие правоохранительных органов и организаций, оказывающих помощь в борьбе с криминализацией экономической сферы.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КЛАССИФИКАЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ
ПРИ РОЗЫСКЕ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ**

Анализ научной литературы показал, что проблемы оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести, в том числе вопросы, связанные с их типизацией, отечественными учеными освещались с позиции криминалистики. Очевидно, что эта проблема лежит, прежде всего, в плоскости оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Опрошенные сотрудники подразделений уголовного розыска органов внутренних дел (далее – УР ОВД) (60,3 %) высказались о целесообразности выделения типичных ситуаций и разработки порядка проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий в каждой из них. При рассмотрении указанной категории оперативно-розыскной тактики учитывался опыт подразделений УР ОВД, а также мнение ученых по данной проблематике.

По мнению ученых применительно к оперативно-розыскным ситуациям, в качестве критерия для их классификации должен быть избран существенный признак, обуславливающий особенности тактики действий оперативных сотрудников, что определяет и практическую значимость классификации.

Так, в качестве существенных признаков при классификации ситуаций могут выступать их элементы организационно-тактического характера. А именно: факт установления лица, заподозренного в совершении преступления; противодействует или содействует подозреваемый раскрытию преступления; возможность легализации результатов ОРД; место нахождения задержанного лица и его процессуальный статус; информационный критерий (степень осведомленности оперативных сотрудников о произошедшем событии и связанных с ним лицах, закономерности поиска, сбора и реализации оперативно значимой информации, возникающие в ходе раскрытия преступлений).

Практическая значимость предлагаемой классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при розыске рассматриваемой категории лиц, определена с учетом мнения сотрудников подразделений УР ОВД. В результате исследования опрошены все сотрудники указанных подразделений, в непосредственные задачи которых входит розыск лиц, пропавших без вести.

Так, по мнению 75,1 % респондентов, сведения о наличии либо отсутствии криминального характера исчезновения лица в большей сте-

пени влияют на порядок действий при розыске лиц, пропавших без вести, чем сведения о том, живо лицо, пропавшее без вести, или нет. Исходя из изложенного полагаем целесообразным сформировать классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести при криминальных и некриминальных обстоятельствах.

Практика показывает, что не во всех случаях после производства первоначальных процессуальных действий имеется первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению. Часто изобличить фигуранта долгое время не представляется возможным, так как последний скрывает следы совершенного им преступления. Наличие информации о лице, причастном к совершенному преступлению, является определяющим фактором, влияющим на порядок действий оперативных сотрудников в ситуациях, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, и подразумевает проведение в отношении данного лица ряда дополнительных оперативно-розыскных и иных мероприятий, в том числе с привлечением конфиденентов, что подтверждается мнением 83,7 % респондентов.

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным классифицировать ситуации, возникающие в ходе розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, в зависимости от наличия информации о лице, причастном к совершенному преступлению. Таким образом, следует выделить ситуации, когда первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, имеется; первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, отсутствует.

Необходимо отметить, что по мнению опрошенных оперативных сотрудников (58,4 %) при ситуациях, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах, следует учитывать географический признак, а именно принадлежность района исчезновения лица к территории Республики Беларусь либо к территории иного государства, так как она непосредственно влияет на механизм международного взаимодействия оперативных подразделений.

В этой связи ситуации, возникающие в ходе розыска лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах, в зависимости от принадлежности района исчезновения лица к территории Республики Беларусь могут быть классифицированы на ситуации, при которых лицо пропало без вести на территории Республики Беларусь; за пределами территории Республики Беларусь.

Физические особенности местности (по мнению 86,6 % респондентов) и наличие или отсутствие социальной инфраструктуры в районе поисков (41,1 %) также влияют на порядок проведения розыскных ме-

роприятий. Указанные обстоятельства позволяют классифицировать ситуации исчезновения лиц на территории Республики Беларусь в зависимости от наличия в районе исчезновения лица социальной инфраструктуры. Следует выделить ситуации, при которых лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура на территории Республики Беларусь; в районе, где отсутствует социальная инфраструктура на территории Республики Беларусь. По указанному основанию следует классифицировать и ситуации исчезновения лиц за пределами территории Республики Беларусь на ситуации, при которых лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура за пределами территории Республики Беларусь; в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь.

При разработке представленных классификаций использовался дихотомический способ деления. Деление осуществлялось на одном уровне по единому основанию, в качестве которого выбран существенный признак. В классификациях сгруппированы все члены множества и ни один из них не остался за ее пределами, любой член множества входит только в одну из создаваемых групп.

Таким образом, указанные классификации с логической точки зрения являются исчерпывающими, имеют не только теоретико-познавательное, но и практическое значение, так как они охватывают все ситуации, возникающие в ходе розыска лиц, пропавших без вести, а также позволяют выработать оптимальный с организационно-тактической точки зрения порядок действий оперативного сотрудника, разработать рекомендации по проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение соответствующих задач ОРД, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность деятельности оперативных подразделений по розыску лиц, пропавших без вести.

УДК 343.985.8

Б.В. Ковалик

ТИПИЧНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Каждое отдельно совершенное мошенничество, как и любое другое преступление по-своему уникально, что обусловлено рядом факторов, влияющих на условия, в которых происходит процесс их обнаружения и пресечения. Их совокупность образует оперативно-розыскные си-

туаации, вариативность которых многочисленна. Вместе с тем среди их многообразия можно выделить общие, типичные черты, присущие мошенничествам, совершенным дистанционным способом, выделив так называемые типичные оперативно-розыскные ситуации.

Основная задача, преследуемая при выделении типичных оперативно-розыскных ситуаций – формулирование на их основе более точных и целенаправленных рекомендаций для рационального и тактически грамотного противодействия мошенническим проявлениям.

Определяя критерий классификации типичных оперативно-розыскных ситуаций, мошенничеств, совершенных дистанционным способом, отметим устоявшийся в теории оперативно-розыскной деятельности информационный критерий. Согласно данному подходу построение типичных оперативно-розыскных ситуаций происходит на основе наиболее полной, достоверной и актуальной информации с учетом ее анализа и возможной интерпретации.

Рассматривая мошенничества, совершенные дистанционным способом, стоит отметить тезис И.Н. Якимова, который указывал на целесообразность построения порядка действий при расследовании мошенничеств в зависимости от того, кто совершил данное преступление: профессиональный мошенник или случайный.

Из вышеизложенного следует, что отдельные факты мошенничеств, совершенных дистанционным способом, при схожести механизма их совершения обладают определенной спецификой, определяемой, как правило, степенью профессионализма лиц его совершивших. Данный информационный критерий, на наш взгляд, стоит взять за основу при построении типичных оперативно-розыскных ситуаций для исследуемого вида преступления.

В этой связи в зависимости от имеющихся сведений об уровне организованности злоумышленников и технической сложности реализованной мошенниками схемы, типичные оперативно-розыскные ситуации целесообразно классифицировать следующим образом:

простое – мошенничество, совершенное дистанционным способом, не требующее сложных технических навыков или масштабной организации, реализуемое, как правило, в одиночку лицом, находящимся на территории Республики Беларусь;

сложное – мошенничество, совершенное дистанционным способом, требующее сложных технических навыков и (или) масштабной организации, реализуемое, как правило, организованными преступными группами, действующими за пределами Республики Беларусь.

На наш взгляд, данный подход является наиболее приемлемым ввиду своей универсальности в связи со стремительно меняющимися спо-

собами совершения исследуемого преступления. Таким образом, классификация типичных оперативно-розыскных ситуаций, основанная на определении свойственных для той или иной категории мошенников признаков, в дальнейшем позволит рационально определять тактику и организовывать действия оперативных сотрудников для решения задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД.

УДК 343.985.8

Б.В. Ковалик, А.И. Гильдюк

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОБЕПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШАЕМЫМ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Мошенничества, совершаемые дистанционным способом, становятся все более распространенной и серьезной проблемой, с проявлениями которой каждый день сталкиваются граждане Республики Беларусь. Только за три месяца текущего года совершено более 1 000 таких преступлений. В связи с этим противодействие мошеннической деятельности является одной из приоритетных задач правоохранительных органов и государства в целом.

Совершая дистанционное мошенничество злоумышленник в первую очередь преследует цель повышения уровня собственного благосостояния. В этой связи разработка и внедрение новых мер по предотвращению обогачения преступников и возмещению ущерба пострадавшим является необходимым шагом для укрепления доверия граждан к правоохранительным органам и государству в целом, а также для предотвращения дальнейшего роста имущественных преступлений.

Одним из приемов, применяемых злоумышленниками с целью затруднения собственной идентификации и изъятия правоохранителями похищенных денежных средств является использование карт-счетов, открытых в банках-резидентах Республики Беларусь (далее – банки-резиденты) на имя лиц, оказывающих им посредничество. Данная категория граждан именуется «дропами». Они являются промежуточным звеном между жертвой и финальными получателями денег.

Использование в данных целях банковской платежной карты (далее – БПК) банка-резидента является привлекательным для мошенников по ряду причин. Это позволяет скрыть свою личность и местонахождение, обойти меры безопасности, предпринимаемые банками при переводе денежных средств между странами и т. д. Однако в первую очередь ис-

пользование БПК банков-резидентов обеспечивает иллюзию правомерности действий мошенников с целью завоевания доверия потерпевшего. Если средства переводятся на счет, принадлежащий жителю той же страны, в которой проживает жертва мошенничества, то у нее невольно возникает впечатление безопасности проведения операции.

Денежные средства переводятся, как правило, на счета, открытые в зарубежных банках либо конвертируются в криптовалюту. Это существенно затрудняет их возврат потерпевшему, что обусловлено проблемами международного сотрудничества и особенностями проведения операций с криптовалютами.

В этой связи предварительная блокировка (наложение ареста) счетов, открытых в банках-резидентах на имя дропов, видится действенной мерой по недопущению последующего «вывода» денег за пределы страны, так как в данном случае банковские организации находятся в юрисдикции Республики Беларусь. Однако для эффективности данной меры важную роль играет своевременность ее применения. Согласно анализу эмпирических данных похищенные денежные средства на счетах дропов находятся от нескольких часов до 1–2 дней.

В настоящий момент наложение правоохранителями ареста на денежные средства, находящиеся на счетах в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на электронные деньги возможно лишь после возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. При этом первичные сведения о мошенничествах, совершенных дистанционным способом, поступают в оперативные подразделения в рамках проведения доследственной проверки либо оперативно-розыскным путем в рамках работы по делам оперативного учета.

С учетом изложенного своевременная реализация предлагаемой меры в настоящее время является затруднительной. С целью совершенствования законодательства и минимизации негативных последствий для граждан, ставших жертвами мошенников целесообразно рассмотреть возможность установления процедуры предварительной блокировки (приостановление операций) банковских счетов на основании запроса правоохранительных органов в случае, если имеются достоверные данные, что эти счета и БПК используются для совершения мошеннических операций. Наличие данного права предусмотрено ст. 132 Банковского кодекса Республики Беларусь, однако норма, содержащаяся в ней, является отсылочной и для наделения им конкретных субъектов требует дополнительного законодательного уточнения. В качестве оснований для блокировки целесообразно использовать ряд выработанных в ходе анализа эмпирических данных критериев, свидетельствующих о

возможном использовании данного счета в противоправной деятельности. В связи с открытым характером настоящей публикации перечисленные данные критериев не представляется возможным.

В качестве механизма сдерживания и во избежание длительной блокировки счетов, не причастных к противоправной деятельности лиц, необходимо предусмотреть порядок оспаривания решения о блокировке. Данный алгоритм может заключаться в уведомлении гражданина о блокировке счета и возможности дальнейшего обращения в банковские организации и (или) правоохранительные органы для проведения разбирательства по данному факту.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать вывод о том, что реализация предложенных мер по предварительной блокировке (приостановление операций) карт-счетов, открытых с целью оказания посредничества мошенникам, в первую очередь может способствовать возмещению ущерба лицам, пострадавшим от данного вида преступлений, что является важным аспектом с точки зрения защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Решение данной проблемы имеет большое значение для противодействия мошенническим проявлениям в целом, так как создание препятствий для непосредственного получения мошенниками материальной выгоды может снизить мотивацию злоумышленников для дальнейшего осуществления преступной деятельности.

УДК 343.985

С.В. Король

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Гласное содействие граждан – это механизм, используемый правоохранительными органами для получения информации о потенциальных угрозах безопасности государства. Данный подход был введен в ряде стран, в том числе в Соединенных Штатах Америки (США), Великобритании, Германии и Японии, после терактов и других серьезных инцидентов, когда стало очевидно, что существующие механизмы не позволяют достаточно эффективно предотвратить подобные события.

В Японии существует система «Кобан», которая представляет собой сотрудничество местных жителей с полицией. Каждый район в Японии имеет свой участок, где находятся полицейские, которые знакомы с жителями района и заботятся о безопасности в нем. Жители могут обратиться по любым вопросам, связанным с безопасностью, и получить

необходимую помощь. В Японии и других странах власти призывают граждан устанавливать камеры наблюдения на своих домах и в местах общественного пользования, что позволяет зафиксировать преступления на видео и обеспечить правоохранным органам необходимую информацию.

В США, например, существует система «Сосед по забору», которая призывает граждан заботиться о своих соседях и сообщать правоохранным органам о подозрительной активности. Благодаря этой системе было предотвращено множество преступлений, таких как кражи, ограбления, сбыт наркотиков. Аналогичные системы существуют и в других странах мира.

Также в США граждане могут добровольно передавать информацию о подозрительных действиях, которые они замечают в своем окружении. Для этого была создана специальная комиссия, которая занимается приемом сообщений от граждан, их анализом и передачей в соответствующие органы. Кроме того, действует система поощрения граждан, которые передают полезную информацию. Это может быть как денежное вознаграждение, так и благодарственное письмо от правительства. Данная система позволяет повысить доверие граждан к правоохранным органам и укрепить гражданскую ответственность. Аналогичная система действует в Великобритании, где гласное содействие граждан было введено после терактов в Лондоне в 2005 г.

В Германии система гласного содействия граждан, известная как Hinweisgeber-System или Hinweisgeber-Hotline, была введена в 2002 г. после серии терактов 11 сентября 2001 г. в США. Система призвана усилить сотрудничество между гражданами и правоохранными органами в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью и другими видами преступлений. Граждане могут добровольно сообщать по телефону или через веб-сайт о подозрительной деятельности, замеченной ими. Затем информация направляется в специальный центр, где профессионалы анализируют ее на предмет достоверности и релевантности. В случае подтверждения информации она передается соответствующим правоохранным органам для дальнейшего расследования и возможного пресечения преступной деятельности.

Однако система гласного содействия в Германии столкнулась с критикой со стороны общественности и экспертов. Опасения связаны с тем, что такая система может способствовать созданию атмосферы недоверия, стимулированию денонсаций и провокаций. Также высказываются опасения о нарушении права на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. Несмотря на критику, гласное содействие граждан в Германии продолжает существовать. Власти стремятся совершенство-

вать эту систему, чтобы минимизировать возможные негативные последствия. В частности, проводятся кампании по информированию граждан об ответственном использовании системы гласного содействия, а также разрабатываются меры по защите данных и конфиденциальности.

Важно отметить, что подобные системы существуют и в других странах, например, в Великобритании, США и Франции. Их опыт свидетельствует о сложности балансирования между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан и показывает, что механизмы гласного содействия граждан могут быть эффективными в обеспечении безопасности государства. Однако для успешной работы таких систем необходимо создание специальных комиссий, которые будут заниматься приемом и анализом информации, а также проведение мер по информированию граждан о правилах работы системы.

Важно сбалансировать интересы безопасности государства и прав граждан. При использовании гласного содействия граждан возникает опасность нарушения прав на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. Таким образом, необходимо разработать специальные процедуры и механизмы, которые могут обеспечивать защиту прав граждан, и одновременно позволят получать важную информацию о возможных угрозах.

В современном мире гласное содействие граждан становится все более актуальным в контексте новых вызовов и угроз. Например, в связи с развитием интернет-технологий и социальных сетей становится возможным более эффективно и быстро распространять информацию о потенциальных угрозах. В этом контексте гласное содействие граждан может стать важным инструментом в обеспечении безопасности государства.

В нашей стране существует возможность создания групп в социальных сетях и мессенджерах, где жители могут сообщать о подозрительных событиях или активности в их районах. Это позволит сотрудникам правоохранительных органов получать оперативную информацию о происходящих событиях и своевременно реагировать на них.

В целом, использование зарубежного опыта содействия граждан правоохранительным органам может повысить уровень безопасности в Республике Беларусь и снизить количество преступлений. Однако для успешной реализации такой системы необходима сильная воля государственных органов и активное участие граждан в процессе сотрудничества с правоохранительными органами.

Важным элементом системы гласного содействия граждан является механизм поощрения граждан, которые передают полезную информацию. Такой подход может стимулировать большее количество граждан

к передаче информации, что в свою очередь увеличит эффективность системы.

Стоит отметить, что эффективность данной системы зависит от уровня доверия граждан правоохранительным органам и государственным институтам. Важно проводить мероприятия по информированию и обучению граждан, которые будут способствовать укреплению доверия к государственным институтам и повышению уровня гражданской ответственности.

Использование механизмов гласного содействия граждан не является панацеей и не может гарантировать полную защиту государства от всех возможных угроз. Однако эти механизмы могут стать важным дополнением к уже существующим мерам обеспечения безопасности государства.

Можно сделать вывод о необходимости дальнейшего развития данного института, учете опыта других стран, а также совершенствовании законодательства в данной сфере. Важно уделять внимание современным вызовам и угрозам, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и граждане, оказывающие гласное содействие, таким как информационные технологии, международная преступность и терроризм. Разработка новых подходов и методов взаимодействия, а также адаптация законодательства к современным условиям будет способствовать повышению эффективности гласного содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и обеспечению безопасности общества в целом.

УДК 393.985

В.В. Кравец

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Экстремизм и экстремистские преступления являются актуальными и серьезными проблемами современного общества, представляя значительную угрозу для общественной безопасности и порядка. Так как экстремистские действия охватывают широкий спектр преступлений, возникает необходимость совершенствования правоохранительных органов для успешного противодействия данному явлению. В частности, сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД), крайне важно иметь глубокое и четкое понимание различных способов совершения экстремистских преступлений, что позволит раз-

рабатывать и проводить оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) более эффективно.

На основании изученного законодательства, доктринальных подходов и практики противодействия преступлениям экстремистского характера, нами была разработана классификация экстремистских преступлений, в основу которой легло разделение по способу их совершения. Данная классификация является ценным инструментом для систематизации и дифференциации разнообразных форм экстремистской деятельности, что в свою очередь способствует более эффективной борьбе с данной категорией преступлений.

К первой группе предложенной классификации экстремистских преступлений относится «Пропаганда экстремистской идеологии». Данный вид преступлений характеризуется распространением идей, призывающих к насилию, ненависти и дискриминации на основе расовых, этнических, религиозных или иных социальных признаков. Примеры преступлений, относящихся к этой группе, включают публичные выступления, публикации материалов в интернете, раздачу листовок, проведение семинаров и мероприятий, направленных на пропаганду экстремистских взглядов.

Подобные преступления способствуют формированию и распространению идей ненависти, дискриминации и насилия, что может в долгосрочной перспективе привести к серьезным общественным последствиям. Для успешного противодействия данному виду преступлений необходим комплексный подход, включающий мониторинг информационных каналов, выявление и блокирование экстремистских материалов, а также преследование и пресечение источников финансирования пропагандистских действий.

Второй группой экстремистских преступлений является «Организация экстремистских формирований». Эти преступления связаны с созданием, участием и поддержкой деятельности экстремистских формирований, которые могут осуществлять массовые беспорядки, террористические акты, нападения на представителей определенных этнических, религиозных или социальных групп. Кроме того, преступления данной категории могут включать вербовку новых членов и финансирование деятельности группировки.

Борьба с данным видом преступлений требует активного сотрудничества между правоохранительными органами и другими государственными структурами. Основными задачами в этом направлении являются выявление и ликвидация экстремистских формирований, а также пресечение их связей с другими экстремистскими организациями и источниками их финансирования.

В качестве третьей группы предложенной классификации выступает «Совершение актов насилия и терроризма», которые представляют собой особую опасность для общества. Данная группа преступлений представлена широким спектром действий, таких как убийства, покушения на убийство, похищения, взрывы, поджоги и другие формы насилия, направленные против граждан или государственных объектов, где основной целью, как правило, является дестабилизация общественного порядка, распространение страха и ненависти, а также противодействие определенным государственным или общественным институтам.

Для эффективного противодействия актам насилия и терроризма необходимо принимать меры по обеспечению безопасности граждан и государственных объектов. В рамках оперативно-розыскных мероприятий особое внимание следует уделить выявлению и предотвращению подготовки террористических актов, пресечению каналов снабжения оружием и взрывчатыми веществами. Важным аспектом является и развитие международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и обмена информацией о потенциальных угрозах.

С развитием информационных технологий и сети Интернет, экстремистские преступления все чаще совершаются в цифровом пространстве, в связи с чем четвертую группу классификации представляют «Информационные и киберэкстремистские преступления», которые заключаются в распространении экстремистской информации через интернет и использовании кибератак для достижения экстремистских целей. Такие преступления, как правило, совершаются с помощью хакерских атак на государственные и частные ресурсы, взлома аккаунтов, распространения вирусов, кибершпионажа.

В целях выявления, предотвращения и пресечения незаконной деятельности в цифровом пространстве правоохранительными органами ведется разработка и применение специализированных методов и технологий. По нашему мнению, важным аспектом данной работы является сотрудничество с провайдерами интернет-услуг и операторами связи, которые играют ключевую роль в обеспечении безопасности информационного пространства. Принимая во внимание тот факт, что границы интернета не совпадают с государственными границами, что обуславливает возможность киберугроз из разных стран, необходимым направлением совершенствования рассматриваемой деятельности является укрепление международного сотрудничества в области кибербезопасности.

Важным в борьбе с киберэкстремизмом является также повышение уровня осведомленности общества о цифровых угрозах и способах их предотвращения. Данное направление деятельности правоохранитель-

ных органов может реализовываться путем проведения образовательных программ, обучения специалистов в области кибербезопасности и пропаганды безопасного поведения в интернете среди населения.

Таким образом, разработанная классификация экстремистских преступлений по способам их совершения представляет собой важный инструмент для эффективной борьбы с исследуемым видом противоправных деяний. Умение различать и систематизировать экстремистские преступления позволяет правоохранительным органам лучше определить уровень опасности, учитывать специфику преступлений и выбирать соответствующие меры пресечения, что в свою очередь способствует повышению эффективности ОРД и мероприятий по предотвращению экстремизма в обществе.

В целях углубления понимания проблемы экстремистских преступлений и разработки дополнительных мер противодействия, видится перспективным необходимость дальнейшего исследования данной области. Изучение мотивов, психологических особенностей и социальных факторов, влияющих на участие в экстремистских действиях, может привести к разработке новых подходов и стратегий борьбы с этим явлением. Кроме того, анализ международного опыта и сотрудничество с международными организациями также могут существенно повысить эффективность борьбы с экстремистскими преступлениями на национальном и глобальном уровнях.

УДК 343.97

Д.С. Кудрявцев

ОПЕРАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В научной литературе противодействие раскрытию и расследованию преступлений рассматривается как система умышленных и противоправных с точки зрения закона действий участников уголовного процесса и лиц, с ним не связанных, но препятствующих работе органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Оно может осуществляться на двух уровнях: тактическом и стратегическом. На первом уровне противодействие раскрытию и расследованию преступлений заключается в создании помех в рамках конкретного уголовного дела (сокрытие следов, уничтожение вещественных доказательств, фальсификация материалов, подкуп следователя и т. п.). На втором уровне последнее

характеризуется достижением более глобальных преступных целей (обеспечение безопасности противоправной деятельности, расширение сферы влияния организаторов в среде исполнительной власти и в правоохранительных органах и др.).

Исходя из этого система мер выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений также может быть представлена вышеуказанными уровнями. На тактическом уровне такими мерами являются следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), организационные мероприятия и использование специальных знаний.

На стратегическом уровне основная цель выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений заключается в обеспечении безопасности участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей) и сотрудников правоохранительных и иных органов. Это реализация мер, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» и «Об оперативно-розыскной деятельности», а также иными нормативными правовыми актами.

Оперативное сопровождение уголовных дел как одна из организационных мер выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений представляет собой совокупность действий органов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ОРД), в целях минимизации негативного воздействия на процесс расследования, обеспечения его непрерывности, в том числе путем предоставления оперативной и криминалистически значимой информации. В основном это обеспечивается посредством проведения ОРМ как по инициативе самих органов, так и в рамках исполнения следственных поручений.

Наиболее эффективным в этих целях является проведение тех ОРМ, которые связаны с использованием специальных технических средств как способа фиксации информации, поступающей от субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений. В их числе слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, наблюдение и др. Результаты таких мероприятий сами по себе являются доказательством по уголовному делу. Кроме того, они могут выступать основой для планирования и подготовки следственных и иных процессуальных действий, выдвижения версий.

Учеными и практическими сотрудниками давно признана эффективность использования в ходе предварительного расследования техни-

ческих средств как с точки зрения фиксации хода и результатов следственных действий, так и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. При осуществлении ОРД такие средства фактически выполняют ту же функцию. С их помощью фиксируется информация о противоправных действиях преступников (в том числе выступающих актами противодействия), обнаруживаются вещественные и другие доказательства, осуществляется розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда. Кроме этого, материальные носители, а также сама оперативная информация, хранящаяся на них, могут быть подвержены проверке и оценке в той же степени, как и другие источники доказательств.

Одним из наиболее часто проводимых в целях выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений ОРМ является оперативный опрос с использованием программ, обеспечивающих через сеть Интернет текстовую, аудио- и видеосвязь между собеседниками в режиме реального времени (Skype, Viber, WhatsApp и др.). Отсутствие требования к необходимости подписи опрашиваемого лица при составлении документа по результатам этого ОРМ позволяет применять мессенджеры для решения любых задач ОРД.

Разновидностью такого мероприятия является опрос с использованием полиграфа. С его помощью проверяются показания лиц, представляющих оперативный интерес, подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, потерпевших; выявляются связи субъектов противодействия, их намерения в целях создания помех правоохранительным органам; выясняются неизвестные обстоятельства преступления; проверяются оперативно-розыскные и следственные версии; выявляется скрываемая опрашиваемыми лицами информация.

Оказание противодействия при проведении полиграфных опросов представляет собой совершение лицом осознанных действий, направленных на изменение психофизиологических реакций, что является достаточно распространенным явлением в практической деятельности. Это обеспечивается, например, при помощи приема различных препаратов, путем осознанного изменения или контроля дыхания, вхождения в стрессовое состояние и т. п.

Важным аспектом в деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений по уголовным делам является осуществление оперативного поиска с целью получения первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Его использование позволяет систематизировать полученные оперативным путем данные для решения тактических и стратеги-

ческих задач. В этой связи Н.П. Яблоков отмечает, что аналитическая деятельность в рамках оперативного поиска с позиции преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений подразумевает качественный и логически выверенный анализ всех собранных данных, материалов старых и новых уголовных и оперативных дел, несущих определенную информацию о преступной деятельности.

В то же время оперативное сопровождение уголовных дел в целях выявления признаков противодействия по преступлениям, совершаемым, например, преступными группами, предполагает использование оперативных комбинаций, преследующих, в том числе, цель выявить в преступной среде лица, способные в последующем оказывать органам, осуществляющим ОРД, содействие в борьбе с преступностью.

Таким образом, оперативное сопровождение уголовных дел как элемент системы мер выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений заключается в использовании средств, приемов, методов и форм ОРД как в целях сбора и укрепления доказательственной базы, так и недопущения оказания негативного воздействия на следователя и сотрудников иных правоохранительных органов, имеющих отношение к расследованию уголовных дел.

УДК 343

К.С. Малышев

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПО РАЗГРАНИЧЕНИЮ СТ. 207³ И 280³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине, в России существенно увеличилось число случаев дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), а также недостоверных сведений об их использовании.

Подводя промежуточные итоги своей работы, Роскомнадзор проинформировал о росте в два раза количества обращений граждан за шесть месяцев 2022 г. на факты публичного распространения заведомо ложной информации в сети Интернет, в том числе о спецоперации, чем в аналогичный период 2021 г.

По информации МВД России на октябрь 2022 г. было пресечено 4,5 тыс. административных правонарушений, выразившихся в дискредитации ВС РФ и распространении недостоверных сведений об их использовании, в том числе возбуждено свыше 100 уголовных дел.

Тенденция роста указанных противоправных, часто общественно опасных деяний, на наш взгляд, создает серьезную угрозу нормальному развитию общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства от информационных манипуляций в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойного качества и уровня жизни граждан, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, обороны и безопасности государства в целом.

В этой связи трудно переоценить значение уголовно-правовых и оперативно-розыскных средств в противодействии данному социальному явлению.

Следует отметить, что в 2022 г. законодатель ввел в уголовное законодательство ряд статей, обеспечивающих защиту обозначенных общественных отношений, в том числе ст. 207³ и 280³ Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Анализируя видовые объекты следует отметить, что ст. 207³ УК РФ входит в гл. 24 и охраняет общественную безопасность. В свою очередь, видовым объектом ст. 280³ УК РФ, входящей в гл. 29, являются основы конституционного строя и государственная безопасность.

При этом нетрудно заметить, что непосредственные объекты анализируемых норм могут совпасть с аспектом причинения вреда или создания угрозы причинения такого вреда обороноспособности и государственной безопасности.

Оценивая объективную сторону ст. 207³ и 280³ УК РФ необходимо отметить, что внешние признаки данных преступлений не являются тождественными. Особенностью предмета ст. 207³ УК РФ является не только его содержание, но и форма.

Во-первых, ложная информация, выступающая в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, обладает свойством манипуляции и инвективы – воздействия на адресата информации, побуждающего к резкой негативной эмоциональной оценке, обвинению деятельности органов власти, общественных организаций, общественных и политических деятелей и др. Вместе с тем дискредитация в ст. 280³ УК РФ также рассматривается как некая цель подрыва авторитета, имиджа и доверия к ВС РФ и иным государственным органам.

Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие в ст. 207³ УК РФ указания на характеристику угрозы распространяемой информации охраняемым общественным отношениям, ссылка на которую есть в ст. 207¹ и 207² УК РФ.

В этой связи следует отметить, что сама информация без ее публичного распространения таким свойством, как угроза общественным отношениям, не обладает, а, следовательно, законодатель в ст. 207³ УК РФ не ошибся относительно отсутствия данной характеристики предмета преступления. Однако именно при публичном распространении такое свойство деяния, как создание реальной угрозы общественной безопасности, является, на наш взгляд, обязательным его признаком.

Во-вторых, признаком анализируемого предмета является его фиктивная достоверность, которая может быть связана с формой, способами, обстановкой, спецификой субъекта и другими особенностями распространения информации.

Объективно ложный предмет в виде определенной информации даже при ее публичном распространении не несет общественной опасности, если он не выдается кем-либо как достоверный. Художественные фильмы, постановочные ролики и прочий контент, который публикуется как творческий продукт, не соответствующий действительности, не является предметом анализируемых преступлений.

Используя системный анализ норм уголовного законодательства, связанных с ответственностью за изготовление и использование определенных носителей информации, таких как фальсифицированные доказательства, поддельные документы и денежные купюры, ценные бумаги и знаки соответствия, мы пришли к выводу о том, что распространяемый аудио-, видеоконтент, электронные, устные или письменные сообщения будут объективно ложными в случае несоответствия действительности распространяемого контента целиком, а также в случае, когда действительности не соответствует какая-либо часть контента.

Оценивая ложность в качестве характеристики распространяемой информации следует согласиться с мнением А.Г. Кибальника, который указал, что оценочные суждения, мнения, предположения и прогнозы не должны влечь ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации. Из этого следует, что содержание информации должно относиться исключительно к фактам.

Устанавливая несоответствие действительности, правоприменителю необходимо использовать данные официальных источников органов власти, результаты судебной экспертизы, которые могут установить признаки технической подделки аудио- или видеоконтента, показания свидетелей и прочие доказательства, устанавливающие объективную ложность распространяемого сообщения.

Если помимо ложных фактов, выдающихся под видом достоверных, публично высказывается иная дискредитирующая информация (например, оскорбительные лозунги об использовании ВС РФ в целях защиты

интересов страны и ее граждан, которые не содержат фактов), то при наличии прочих условий необходимо вменять совокупность преступлений, предусмотренных ст. 207³ и 280³ УК РФ.

Следовательно, при распространении ложной информации исключительно общего характера, не ссылающейся на факты, при ее направленности на дискредитацию использования ВС РФ либо иных государственных органов для защиты интересов страны и граждан, деяние следует квалифицировать только по ст. 280³ УК РФ.

УДК 343

К.С. Малышев, А.С. Цветков

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОМУ СОДЕЙСТВИЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

На современном этапе развития российского общества одной из ключевых общегосударственных задач является укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Опыт российского и зарубежного оперативно-розыскного законодательства свидетельствует о необходимости привлечения отдельного перечня лиц в качестве конфиденентов для оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, наряду с применением силовых методов и средств, что обусловлено проявлением новых глобальных угроз, в частности, экстремизма и его крайней формы проявления – терроризма.

Для России в связи со сменой политического режима, появлением свободы слова, печати, свободы выбора вероисповедания, религиозных взглядов и убеждений, ряда демократических послаблений наметилась тенденция к росту числа религиозных объединений, в том числе и их радикальных течений. Наблюдается рост числа людей, относящих себя к тому или иному вероисповеданию на основе этнической и культурной самоидентификации. Выявленные проблемы современного этапа развития российского общества доказывают необходимость тесного сотрудничества полиции, в частности оперативных подразделений, с религиозными объединениями для получения оперативно значимой информации.

Актуализируя рассматриваемое направление стоит отметить, что исходя из своих функциональных возможностей, священнослужитель обладает возможностью получения общественно полезной информации, необходимой при проведении оперативно-розыскной деятельности. Он может быть полезен в вопросах раскрытия и расследования престу-

плений, что обусловлено наличием широких возможностей получения указанной выше информации. Такое взаимодействие будет иметь место благодаря тому, что указанное лицо по роду выполняемых им профессиональных обязанностей вступает в широкий круг межличностных отношений с различными слоями общества (представителями иных религиозных и общественных объединений, разнородной по своей структуре массе прихожан, в число которой могут входить представители криминального мира), а значит аккумулирует в себе большой объем информации. Тем самым он может быть полезен оперативному сотруднику, целью которого является раскрытие, расследование, а также пресечение преступления любым способом, соответствующим нормам российского законодательства.

В этой связи стоит отметить, что для субъекта оперативно-розыскного мероприятия главным и ключевым является аспект борьбы с преступностью, находящийся в правовой плоскости, а вопрос морально-этического содержания остается на втором месте. Значимым является соответствие прежде всего общей логике законодательства и его идеологической направленности.

Исходя из этого конфиденциальное содействие священнослужителя можно рассматривать в аспектах осуществления целей защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В данном случае оперативный сотрудник, обладающий рядом профессиональных качеств (умение завязать знакомство, налаживать межличностные отношения), с одной стороны будет выступать субъектом конфиденциального использования граждан для задач оперативно-розыскной деятельности, с другой – священнослужитель или полномочный представитель, выступающий в качестве связующего звена оперативной игры, будет выполнять ряд вспомогательных, опосредованных функций (например, передача информации, полученной иными источниками, оперативному сотруднику).

Таким образом, священнослужитель не будет сообщать сведений относительно частной жизни прихожан и верующих, что не нарушает тайну исповеди, принижение которой служило бы нарушением профессионально-этических норм, а будет использован в качестве посредника между оперативным сотрудником и его конфидентом, в силу возможностей общения с прихожанами и представителями разных конфессий.

Именно такой вид содействия является наиболее верным, тактически грамотным и укладывается в норму уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе.

Кроме того к помощи священнослужителя можно прибегать для решения вопроса, связанного с предупреждением преступлений – общая и частная превенция. Данное взаимодействие может быть возможно, так как специальный субъект, под которым понимается священнослужитель, входит в тесные доверительные отношения с прихожанами, что позволяет воздействовать на разум и сознание собеседника.

Так, в процессе постепенного взаимодействия служитель веры прививает новые ценности и жизненные убеждения («наставление на путь истинный»), а именно осуществление советов, оказание помощи нуждающимся, что способствует снижению криминогенной ситуации в целом.

Важным является вопрос привлечения представителя духовенства к содействию оперативному сотруднику, что можно осуществить несколькими способами. Один из них заключается в привлечении к сотрудничеству на бесконтрактной основе, что может быть закреплено во внутреннем уставе религиозной организации. Данное положение будет частью внутренней корпоративной нормы, доступной узкому кругу посвященных лиц, и будет способствовать ее неразглашению.

Указанная выше концепция позволит защитить подрастающее поколение, которое в дальнейшем будет частью уже сформированного слоя и основы будущего общества.

В последующем возможно использование специальных субъектов в ряде оперативно-розыскных мероприятий, что будет отражено во внутренних ведомственных приказах.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что ст. 17 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит в себе исчерпывающий перечень отдельных лиц, конфиденциальное содействие с которыми на контрактной основе запрещено по основаниям и в силу их социального и должностного статуса, а также морально-этических и нравственных убеждений, связанных с выполняемыми их функциями. Данное положение находит свое отражение в ряде нормативно-правовых актов и корпоративных норм. В связи с этим предложены варианты непроцессуального взаимодействия священнослужителя с оперативными подразделениями в силу наличия у первых специфической оперативно значимой информации ввиду выполняемых ими функций.

Выдвинуто предположение, что непроцессуальное оперативное получение подобной информации законодательно не ограничено, в связи с чем актуален следующий вывод: реализация дальнейшего совершенствования правового регулирования сферы взаимодействия рассматриваемой в статье категории лиц возможно. Закрепление легитимного со-

действия, исключающего заключение контракта с конфидентом позволило бы разработать практические ведомственные рекомендации для действующих сотрудников, включая наставления и инструкции, касающиеся особенностей вовлечения в оперативно-розыскную деятельность специальных субъектов.

УДК 343.141

Ю.С. Мандрыка

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Анализ проведения оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) свидетельствует о том, что законодательство в оперативно-разыскной сфере Российской Федерации не в полной мере соответствует потребностям современности и требует своего последующего совершенствования. Вывод подтверждается исследованием, проведенным И.Д. Шатохиным, по результатам которого выяснилось, что в более чем 42 % случаев в обращениях указывалось на противоречие Конституции Российской Федерации отдельных положений законодательства в сфере оперативно-разыскной деятельности. Таким образом, поводом к злоупотреблению своими полномочиями отдельных должностных лиц послужила не их личная инициатива и заинтересованность, а непонимание правильности действий по отдельным мероприятиям ввиду отсутствия в самом законе их конкретных определений и расшифровки порядка их проведения.

Представленные выше проблемы в большей степени касаются законодательства, однако немало проблем возникает и непосредственно при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Например, со многими проблемами оперативники сталкиваются при проведении таких ОРМ, как проверочная закупка и оперативный эксперимент.

Одной из существенных проблем является присутствие представителя общественности при проведении проверочных закупок и оперативного эксперимента в некоторых регионах, в том числе и в Ростовской области. При этом представитель должен принимать участие не только на стадии реализации, но и на этапах подготовки. Таким образом преследуются цели исключения служебных подлогов и достижения максимальной достоверности.

Мнения многих авторов научных исследований говорят о нарушении в таком случае Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г.

«О Государственной тайне». С одной стороны происходит публикация субъектов, в отношении которых проводятся мероприятия, а с другой стороны засекреченными все равно остаются средства и методы. Несомненно, что в таких условиях нельзя исключить целенаправленное или случайное разглашение информации, что может привести к временному или постоянному прекращению преступных деяний, смене способов их реализации, дополнительному конспирированию участников. Таким образом, нарушаются такие принципы оперативно-разыскной деятельности, как законность, соблюдение прав и свобод человека, конспирация, а также подрывается правовая основа подобного рода деятельности.

При анализе уголовных дел после рассекречивания оперативных материалов по проводимым ОРМ, О.С. Кучин отметил, что на общественных представителях базировалось только подтверждение проведения проверочных закупок на этапе подготовки в форме фиксирования фактов использования фальшивых денежных билетов, досмотра закупщика. Деятельность оперативных сотрудников в процессе проведения проверочной закупки в условиях конспирации не позволяла общественным представителям непосредственно наблюдать за проведением самого ОРМ.

Немало проблем возникает в связи с провокационными действиями оперативников при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента.

В литературе авторы стараются проводить отграничение проверочной закупки и оперативного эксперимента от провокации. Под провокацией понимается подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Соответственно, в основе провокации лежит деятельность одного лица – провокатора – проводить активные действия, направленные на побуждение у другого лица (лиц) умысла на совершение противоправных действий с целью его (их) изобличения.

Для проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента должны быть предприняты все попытки создания условий, при которых документироваться должен уже имеющийся преступный умысел и последующее деяние, а также у лица должен быть выбор доводить умысел до реализации или в любой момент остановиться в своих преступных намерениях. Это в корне отличает вышеуказанные ОРМ от провокации.

Многогранность и строгая специфичность оперативно-разыскной деятельности не может рассматриваться в узком правовом поле, а должна затрагивать многие разнообразные аспекты.

Успешная разработка проблем, в том числе возникающих при проведении ОРМ, невозможна без участия специалистов различных отраслей правоприменения и практических работников.

Работа оперативного сотрудника не должна сводиться к рутинному исполнению служебных обязанностей. Необходимо творчески и с максимальным профессионализмом подходить к выполнению каждой конкретной задачи исходя из складывающихся обстоятельств и условий. На уровне проявления высоких морально-деловых и волевых качеств оперативному сотруднику необходимо обладать гибкостью ума, применяемых способов и методов. В каждой ситуации необходимо применять разумную инициативу, в некоторых случаях творческий подход и настойчивость. Все вышеперечисленное вместе с использованием современных технических достижений и владением современными научными знаниями позволит достичь максимальных результатов в своей деятельности при, возможно, минимальных затратах. В свою очередь руководителям структурных подразделений необходимо поддерживать в своих сотрудниках вышеперечисленные навыки и умения, поэтому важно уделять должное внимание своевременному повышению как своей квалификации, так и подчиненных.

Несмотря на явные выявленные проблемы, оперативно-разыскные мероприятия – это действенное орудие оперативных подразделений для выявления, пресечения и раскрытия преступлений, а также задержания лиц, которые к ним причастны.

УДК 336.225.67

О.В. Маркова

НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СХЕМЫ «ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА»

Число схем уклонения от уплаты налогов увеличивается, одновременно с этим совершенствуется противоправная деятельность, что вызывает необходимость более пристального изучения способов совершения криминальных налоговых правонарушений.

Практике известна довольно популярная схема уклонения от налогообложения, состоящая в искусственном «дроблении» хозяйственной деятельности с целью получения статуса плательщика налога по специальному (более благоприятному для правонарушителя) налоговому режиму. Такая схема получила название «дробление бизнеса». До недавнего времени изменение структуры бизнеса (реорганизация или создание новых юридических лиц) не рассматривалось как возможность минимизации налоговых обязательств плательщика и не исследовалось на предмет наличия признаков налогового правонарушения. Сегодня

при проведении контрольных мероприятий налоговыми органами все чаще выявляются случаи, когда вместо одной компании, применяющей общую систему налогообложения, хозяйственную деятельность осуществляют несколько организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, взаимосвязанных между собой и применяющих специальные режимы налогообложения, позволяющие в значительной степени снизить налоговую нагрузку и сократить налоговые отчисления в бюджет. Речь идет о создании нескольких экономических единиц, подконтрольных одним и тем же бенефициарам, при отсутствии деловой цели такого их создания (коммерческого или экономического смысла), а только для получения необоснованной налоговой выгоды.

Об искусственном создании условий для получения необоснованной налоговой выгоды могут свидетельствовать следующие признаки дробления бизнеса.

Ведение деятельности бывшей и вновь созданных организаций по одному юридическому адресу, осуществление аренды одних и те же помещений, отсутствие конструктивного разделения площадей, совместное использование основных средств и персонала, отсутствие разделения (идентификации на складе) товаров. Например, осуществляется безвозмездное пользование одной компанией нежилыми помещениями, принадлежащими на праве собственности другой компании; техническое обслуживание автомобилей, принадлежащих обеим компаниям, производящихся только одной из них при отсутствии каких-либо договорных отношений между ними.

Схожесть видов осуществляемой деятельности у нескольких подконтрольных субъектов, что говорит о создании группы взаимозависимых лиц, включенных в единый производственный процесс (например, поставка одинаковых товаров, работ, услуг), однотипные договора и документы, подтверждающие ведение хозяйственных операций, единый производственный процесс в рамках группы компаний или общее использование активов группы компаний при отсутствии договорных отношений и реальных платежей, наличие вкладов в уставные капиталы друг друга (например, только одна компания владеет активами, лицензией, сертификатами, оборудованием).

Единый руководящий центр управления компаниями, наличие одного общего учредителя, ведение бухгалтерского и налогового учета одним и тем же бухгалтером, единая кадровая политика и поиск соискателей работы через общий кадровый отдел, а также централизованное хранение трудовых книжек и т. д.

Прямая или косвенная взаимозависимость (аффилированность) участников схемы дробления бизнеса (родственные или семейные связи

между учредителями и руководства вновь созданных организаций, проживание по одному адресу и т. д.).

Массовое «перекрестное» совместительство работников, нахождение их в одном помещении, выполнение трудовых (управленческих) функций в отношении других участников группы, с которыми не состоят в трудовых отношениях, отсутствие документального обоснования, «миграции» работников в рамках нескольких компаний (осуществлен перевод большей части персонала в один день из бывшей компании во вновь созданную и т. д.).

Применение всеми вновь созданными организациями одинаковой системы налогообложения, либо «подгонка» созданной организации под специальный режим налогообложения.

Наличие единого сайта, содержащего общие контактные данные нескольких организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, адреса осуществления деятельности, рекламной и иной информации, позволяющей идентифицировать субъектов как взаимосвязанных, общий товарный знак, единая информационная справочная служба.

Осуществление расчетов в одном и том же банке, совпадение представителей по доверенности в одном лице, осуществляющем представление интересов субъектов, входящих в группу подконтрольных лиц.

Единая схема логистики и ценовой политики, что говорит об отсутствии конкуренции между взаимосвязанными организациями, общие контрагенты, в том числе контрагенты второго или третьего звена, что указывает на то, что предпринимательская деятельность осуществлялась под полным контролем единственного лица.

Совпадение у вновь созданных организаций IP-адреса, с которых направляется бухгалтерская и налоговая отчетность, что говорит о единой точке интернет-доступа и фактическом осуществлении деятельности по одному адресу.

Общие затраты без деления на обособленные организации (например, одна компания несет расходы по коммунальным платежам за другую компанию, расходы по уборке помещений и территории и т. д.).

Одним из главных признаков дробления бизнеса является отсутствие самостоятельности – подконтрольность участников схемы, а также отсутствие разумной деловой цели при осуществлении деятельности.

В разъяснении Верховного суда Республики Беларусь от 3 мая 2019 г. «Об отдельных вопросах применения пункта 4 статьи 33 Налогового кодекса Республики Беларусь» было обозначено, что создание нескольких субъектов хозяйствования, прикрывающих деятельность одного субъекта, не отвечающего условиям применения специального режима налогообложения, с целью использования преимуществ, предусмотренных

таким режимом, может привести к налоговым последствиям, выражающимся в корректировке налоговой базы по результатам проверок.

Нормы налогового законодательства не ограничивают право плательщиков проводить свои хозяйственные операции так, чтобы налоговые последствия были минимальными, однако Верховный суд Республики Беларусь разъяснил, что в избранном плательщиком варианте сделки (операции) не должен присутствовать признак искусственности, лишенной хозяйственного и экономического смысла, к которым он относит большинство ситуаций, приведенных выше.

Осуществляя дробление бизнеса компании фактически ничего не нарушают, но нужно быть готовым к тому, чтобы обосновать экономическую цель происходящего. Следует иметь бизнес-планы и другие документы, подтверждающие намерение организации повысить эффективность управления бизнес-процессами, развить новые виды деятельности, выделив их в самостоятельные, повысить контролируемость затрат и т. д. Участники схемы должны быть самостоятельными: иметь собственные ресурсы, финансовую и трудовую независимость, проявлять индивидуальную деловую активность, заключая собственные договоры с контрагентами, не допускать дублирования видов деятельности, осуществляемых бывшей и вновь созданной компаниям, иметь различный ассортимент товаров, самостоятельно учитываемую выручку от предпринимательской деятельности, собственные текущие расходы, формировать за счет собственных источников дохода фонд оплаты труда и обеспечение выполнения налоговых обязательств и иных обязательных отчислений и т. д.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов, Д.А. Лех

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ

Согласно Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь, что является самым ценным человеческим благом. Право на жизнь – естественное право человека, возникающее с момента его рождения. Оно охраняется государством в процессе всей жизни человека.

Преступления против жизни являются необратимыми по своим последствиям. Одним из наиболее общественно опасных деяний против жизни является убийство. Согласно ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь убийством является умышленное противоправное лишение жизни другого человека.

Изучение статистических данных, отражающих количество совершенных убийств за период 2018–2023 гг., свидетельствует, что в настоящее время сохраняется динамика снижения совершения указанных противоправных деяний. Одновременно процент раскрываемости указанных преступлений составляет не менее 95 %, что свидетельствует об эффективности мер, принимаемых сотрудниками подразделений уголовного розыска органов внутренних дел.

Вместе с тем в настоящее время по ряду указанного вида преступлений преступники остаются неустановленными, ввиду чего определенную важность приобретают организационно-тактические аспекты раскрытия данных преступлений.

Изучение практической деятельности подразделений уголовного розыска свидетельствует, что наиболее распространенными являются убийства, совершенные на бытовой почве, маскируемые под исчезновение жертвы и связанные с расчленением трупа.

При раскрытии убийств, совершенных на бытовой почве, сотрудникам оперативных подразделений следует обращать внимание на то, что обнаружение трупа в большинстве случаев происходит по месту жительства жертвы. В этой связи лица, совершившие убийство, как правило, принимают меры по противодействию раскрытию указанного преступления, сокрытию его следов. Довольно часто преступники пытаются инсценировать несчастный случай либо самоубийство, ввиду чего оперативному сотруднику следует обращать внимание на возможные следы волочения трупа, а также на его перемещение.

Кроме того убийству, совершенному на бытовой почве, нередко предшествуют продолжительные конфликты в кругу семьи. В этой связи сотрудникам оперативных подразделений целесообразно проводить следующие оперативно-розыскные мероприятия: оперативный опрос лиц, проживающих по соседству, с целью установления взаимоотношений в семье жертвы; наведение справок в целях получения сведений об обращениях жертвы в учреждения здравоохранения по вопросам оказания медицинской помощи вследствие совершения в отношении нее насильственных действий. Установить характер взаимоотношений в семье в ряде случаев можно посредством изучения профилей, аккаунтов в социальных сетях жертвы, использования различных банков данных, оперативных и справочных учетов. Помимо этого, в раскрытии дел об убийствах на бытовой почве большое значение имеет осмотр места обнаружения трупа, изучение обстановки места происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие различных следов, а также проведение иных мероприятий.

Раскрытие убийств, маскируемых под исчезновение жертвы, представляет определенную сложность для сотрудников оперативных подразделений, так как в основном преступник принимает меры по сокрытию трупа, поэтому довольно часто уголовные дела возбуждаются по факту безвестного исчезновения гражданина.

При раскрытии убийств, маскируемых под безвестное исчезновение жертвы, сотрудникам оперативных подразделений целесообразно проводить осмотр места жительства пропавшего или последнего его места нахождения с целью обнаружения следов преступления. Следует также обращать внимание на вещи пропавшего, без которых он обычно не отлучался из дома (например, очки, часы и др.). Одновременно в обязательном порядке проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения пропавшего, а также лиц, возможно совершивших противоправные действия в отношении него. Основываясь на результатах указанных действий сотрудниками выдвигаются оперативно-розыскные версии произошедшего. Дальнейший алгоритм раскрытия преступления зависит от конкретной оперативно-розыскной ситуации на основании выдвинутых версий произошедшего.

Рассматривая убийства, сопровождающиеся расчленением трупа, стоит отметить, что они совершаются в тех случаях, когда преступнику необходимо затруднить установление личности убитого, скрыть причины его смерти, мотивы и орудия убийства, различные следы воздействия на потерпевшего. Убийцы, стараясь скрыть следы преступления, прячут части тела в различные места, часто отдаленные друг от друга, закапывают отдельные части трупа, бросают в водоемы или сжигают. Раскрытие убийств, связанных с расчленением трупа, осложнено также и тем, что к моменту обнаружения частей трупа неизвестна личность жертвы, место убийства и расчленения.

На первоначальном этапе раскрытия данного вида убийства сотруднику уголовного розыска необходимо идентифицировать личность жертвы, что в последующем станет основой разработки оперативно-розыскных версий совершения вышеуказанного преступления. Установить личность жертвы возможно посредством проведения судебно-медицинских экспертиз и комплекса оперативно-розыскных мероприятий, использования оперативных, криминалистических и иных учетов, а также иными способами. Немаловажным является оперативный осмотр места обнаружения частей трупа, поскольку собранные данные в ряде случаев позволяют установить способ, время, место совершения убийства и расчленения трупа. С целью розыска частей трупа, орудий преступления, установления места совершения преступления, а также за-

держания преступника в некоторых ситуациях целесообразно использовать служебно-розыскных собак.

Последствия убийства необратимы и не компенсируемы, именно поэтому раскрытие данных преступлений является одной из основополагающих задач, стоящих перед сотрудниками оперативных подразделений. Совершаемые в настоящее время убийства отличаются многообразием особенностей, совокупность которых значительно усложняет процесс раскрытия таких преступлений.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов, В.И. Лис

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Правовой основой осуществления государственных закупок в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» с изменениями и дополнениями. В соответствии с указанным нормативным правовым актом в настоящее время существуют следующие виды процедур государственных закупок: открытый конкурс (в том числе в виде двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием), закрытый конкурс, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника, биржевые торги. Использование данной системы государственных закупок способствует повышению конкурентоспособности экономики, позволяет осуществлять контроль эффективного расходования средств республиканского бюджета и обоснованности принимаемых должностными лицами решений в приобретении тех или иных товарно-материальных ценностей.

Практика свидетельствует, что при проведении государственных закупок довольно часто допускаются нарушения, связанные с незнанием требований законодательства в указанной сфере, неправильным его толкованием, несоблюдением организационных и процедурных аспектов проведения закупок и др. Вместе с тем отдельные нарушения проведения процедуры государственных закупок могут являться следствием преступных действий лиц, их осуществляющих, что, в свою очередь, должно стать объектом внимания сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.

Изучение практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел показывает, что наиболее часто нарушения

процедуры государственных закупок связаны с такими преступлениями, как взяточничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, служебный подлог и иные.

Так, одним из распространенных преступлений, совершаемых при проведении государственных закупок, является взяточничество, проявляющееся, как правило, в том, что должностное лицо с целью получения материальной либо иной выгоды для себя или своих близких создает определенные условия, гарантирующие победу конкретному участнику. Например, должностным лицом заказчика может предоставляться информация, использование которой позволит конкретному участнику составить документы по закупке таким образом, чтобы гарантировать победу в конкурсе или аукционе. Исходя из этого можно сделать вывод, что коррупционная взаимосвязь между должностным лицом заказчика и представителем коммерческой организации, как правило, возникает еще до заключения договора и основывается на обещании предоставить денежное вознаграждение в размере определенной части от суммы, указанной в договоре.

Еще одним способом совершения преступлений в сфере государственных закупок является заключение договора по завышенной цене с целью последующего хищения и распределения разницы между должностными лицами заказчика и исполнителя. Необходимо отметить, что при указанных обстоятельствах обязательства по заключенному договору могут исполняться в полном объеме, частично либо не исполняться вовсе.

Для выявления и документирования данных преступлений оперативными сотрудниками могут изучаться следующие документы, отражающие признаки коррупционных преступлений: годовой план закупок организации; задания на закупки; учредительные документы организации; документы кадровой службы проверяемой организации; положения о структурных подразделениях, осуществляющих закупки; приказ о создании комиссии по закупкам; справки о процедурах закупок; списки участников процедур закупок, переписка с ними; документы, представляемые участникам для подготовки предложений (в том числе приглашения, проекты договоров и иные документы). Исследование вышеперечисленных документов, в том числе проведенное негласно, позволяет сотрудникам подразделений по борьбе с экономическими преступлениями получить представление о создающихся либо уже созданных условиях для совершения уголовно наказуемых деяний. Как показывает изучение практики оперативных подразделений указанные условия проявляются в следующих основных формах: нарушение порядка публикации приглашений к участию в процедурах закупок, осуществляе-

мое с целью получения информации о проведении процедуры закупки определенными участниками; предъявление требований к предмету закупки, позволяющих отклонить предложения иных участников; необоснованное упрощение процедуры проведения закупки; применение преференциальной поправки в нарушение установленных требований; установление мнимых приоритетов в характеристиках предмета закупки; необъективная оценка поступивших предложений.

Помимо изучения документов, отражающих процедуру и результаты государственных закупок, целесообразно провести комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности фигурантов. Так, в ряде случаев целесообразно провести такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативный опрос, наведение справок, контроль в сетях электро-связи, наблюдение. Помимо этого следует использовать возможности сети Интернет, осуществлять взаимодействие с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, при необходимости получать консультации у лиц, обладающих специальными знаниями в области проведения процедуры государственных закупок.

Таким образом, несмотря на то, что процедура проведения государственных закупок в Республике Беларусь довольно подробно регламентирована в нормативных правовых актах, в настоящее время данная сфера является достаточно криминогенной. В этой связи важное значение имеют вопросы оперативно-розыскной профилактики совершения преступлений в указанной сфере, а также эффективного проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий по документированию противоправных деяний лиц, совершающих преступления в сфере государственных закупок.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко, В.П. Зайцев

К ПОНЯТИЮ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

На протяжении длительного времени Беларусь в качестве нескольких административных образований входила в состав Российской империи, а во времена СССР в качестве союзной республики. Следовательно проблема определения понятия доказательств в уголовно-процессуальном национальном законодательстве и науке неразрывно связаны с существующими взглядами на эту проблему в Российской империи, СССР, современной России и на постсоветском пространстве.

Представляется, что вопрос о развитии взглядов на понятие доказательств в уголовном процессе можно разделить на три этапа. Первый представляет собой воззрения русских дореволюционных ученых и юристов о понятии доказательств в уголовном судопроизводстве. Второй этап существовал в советский период (с 1917 по 1991 г.). И третий охватывает точки зрения российских и белорусских авторов в период с 1991 г. по настоящее время.

Воззрения русских дореволюционных юристов по вопросу о понятии доказательств в целом находились в органическом единстве с аналогичными взглядами представителей зарубежной юридической науки и были ее неотъемлемой частью. В уголовном судопроизводстве Российской империи информация становилась доказательством при ее судебной легитимации, когда она была собрана самим судом в процессе рассмотрения уголовного дела либо судебными следователями.

Так, И. Бентам определял доказательство как общее название, которое дается каждому факту в процессе его предоставления на рассмотрение судьи с целью вызвать у последнего убеждение в существовании факта, должного послужить основанием для судебного приговора. По мнению Д.Г. Тальберга, доказательства – это те факты или данные судебного производства, которые служат основанием убеждения в виновности или невинности обвиняемого.

М.В. Духовский утверждал, что доказательствами является все, что способно содействовать разъяснению уголовного преступления, невинности или степени виновности обвиняемого, а В.Д. Спасович считал, что уголовными доказательствами называются основания убеждения судьи о виновности или невинности подсудимого, заподозренного в известном преступлении, убеждения, которыми обуславливается приращение к подсудимому уголовного закона.

В.К. Случевский впервые понятие доказательств не стал сводить к фактам, а стал рассматривать как фактические данные. По его мнению уголовный судья стремится к обнаружению материальной истины в отношении совершившегося преступления, а обнаружить ее он может только через оценку фактических обстоятельств, предшествовавших, совпавших или следовавших за совершением преступления.

Начиная с первых лет советской власти, исследования проблемы понятия доказательств в уголовном процессе можно охарактеризовать наличием повышенного интереса, особой остротой и дискуссионностью мнений по этому вопросу, а также многообразием и разноплановостью подходов со стороны ученых и практиков.

Авторы «Курса уголовного процесса» под редакцией Л.В. Головки отмечают, что советская доказательственная доктрина столкнулась с

тем, что предварительное расследование, сохранив всю свою процессуальную инфраструктуру, направленную на собирание полноценных доказательств (институт следственных действий и т. п.), утратило судебный характер, будучи возложено на органы расследования, более не принадлежащее судебному ведомству.

Доказательства в советском уголовном процессе – это объективно существующие факты реальной действительности, при помощи которых устанавливается совершенное преступление.

Аргументируя свою позицию А.Я. Вышинский писал, что «судебные доказательства – это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса, становятся средством для интересующих суд и следствие обстоятельств, для решения интересующих суд и следствие вопросов».

В дальнейшем некоторые процессуалисты начали определять доказательства через фактические данные, однако понимая под ними те же самые факты реальной действительности. Многие ученые утверждали, что доказательствами в уголовном процессе признавались одновременно и факты, и источники этих фактов. Так, обосновывая свою позицию, П.А. Лупинская отмечает, что в уголовно-процессуальной литературе процессуальные источники, содержащие сведения о фактах, часто называют источниками доказательств. В известной степени этот термин условный, так как в этой формулировке источник как бы выносится за пределы самого доказательства, в то время как фактические данные и их источники образуют единство. Этой позиции придерживались и авторы учебного пособия по уголовному процессу, вышедшего в Минске в 1965 г. под редакцией Д.С. Карева и Е.А. Матвиенко. Данная точка зрения была и во втором издании этого учебного пособия, увидевшего свет в 1979 г.

Профессор М.С. Строгович указывал, что термин доказательство в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как источник получения следователем и судом сведений о том или ином факте и доказательство как сам факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу. Анализируя данную точку зрения А.А. Чувилев указал, что при таком понимании доказательств утрачивает самостоятельное значение понятие «источники доказательств».

П.С. Элькинд и С.А. Альперт утверждали, что под доказательствами следует понимать не только сведения, но и факты, установленные этими сведениями. Широкое признание и распространение среди ученых получила так называемая информационная концепция понятия доказательств,

основывающаяся на выводе о том, что доказательства представляют собой фактические данные (сведения и информация о фактах, но не сами факты), содержащиеся в установленном законом источнике. Вместе с тем ряд авторов высказались за разграничение в понимании доказательств фактических данных (сведений о фактах) и источников доказательств.

Понятие доказательств в настоящее время неразрывно связано с понятием источников. Примечательно, что в ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь использован именно такой подход. Российский же законодатель применил иной подход, указав в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что в качестве доказательств допускаются и сами источники доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Определение содержания доказательств в уголовном процессе нашей страны как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо к понятию «фактические данные» и совпадает с ним. «Фактический» буквально означает отражающий действительное состояние чего-либо соответствующим фактам, а термин «данные» – сведения, необходимые для какого-либо вывода, решения. Таким образом, при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему этимологическому значению ничем не отличаются от сведений. В связи с этим, представляется не только возможным, но и необходимым в определении доказательств, содержащемся в ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь словосочетание «любые фактические данные» заменить словосочетанием «любые сведения».

УДК: 343.851.3

А.В. Овсянников

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современном мировом сообществе существуют различные взгляды на проблему немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально

опасных психоактивных веществ (далее – наркотики). Опираясь на исторические и культурные прецеденты, религиозные и политические режимы, каждое государство самостоятельно определяет приоритетные направления в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Отличительной чертой незаконного оборота наркотиков является его транснациональный характер. Международные сделки с наркотиками оказывают значительную финансовую поддержку экстремисткой и террористической деятельности, способствуют затягиванию вооруженных конфликтов, а также оказывают дестабилизирующее воздействие на социальное и экономическое развитие государства.

Согласно статистическим данным Главного информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, на протяжении последних лет в России прослеживается тенденция к незначительному снижению числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в 2018 г. – 200 306 преступлений, 2019 г. – 190 197, 2020 г. – 189 905, 2021 г. – 179 732, 2022 г. – 177 741. Однако в указанный период стоит обратить внимание на показатель выявленных административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотиков без назначения врача: 2018 г. – 87 721, 2019 г. – 91 178, 2020 г. – 94 554, 2021 г. – 104 544, 2022 г. – 103 108. На наш взгляд состав указанного административного преступления является не менее общественно опасным деянием, чем уголовно наказуемое. Разница заключается только в размере изъятого у потребителя наркотического средства, психотропного вещества либо нового потенциально опасного психоактивного вещества.

В последние годы преступность в сфере незаконного оборота наркотиков претерпела значительные изменения, причем как количественные, так и качественные. В соответствии с тенденциями развития современных IT-технологий произошел резкий скачок количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Так, в период с 2019 по 2022 г. количество преступлений возросло на 77,3 %. Незаконный оборот наркотиков стал одним из основных видов противоправной деятельности в Российской Федерации, максимально использующий возможности современного развития IT-технологий. Следует отметить, что количество выявленных преступлений только по ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составило: 2018 г. – 18 918, 2019 г. – 24 817, 2020 г. – 47 060, 2021 г. – 51 444, 2022 г. – 62 209.

Еще одним показателем изменения наркоситуации в Российской Федерации можно считать изменение количества и видов, изъятых из оборота наркотиков и их прекурсоров. В 2018 г. всего из оборота изъято 20,5 т наркотических средств, доля синтетических наркотиков от общего числа составила 20 % или 4,1 т. В 2022 г. всего изъято 26,4 т, из которых синтетические наркотики составили 51,9 % или 13,7 т.

Необходимо подчеркнуть, что потребление наркотиков по-прежнему больше распространяется среди молодежи (например, для указанной категории характерно потребление синтетических наркотиков, чем потребление наркотиков опийной группы путем внутривенных инъекций), чем среди взрослого населения и носит более массовый характер. Данные доводы находят свое подтверждение в научном исследовании, проведенном в 2022 г. Национальным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского. Согласно исследованию в последние годы на фоне общей заболеваемости наркоманией выросло число лиц, у которых заболевание приобретено вследствие употребления психостимуляторов, а также употребления других наркотиков и сочетанием наркотиков разных групп.

С учетом современных тенденций развития наркоситуации необходимо уделять большее внимание первичной профилактики немедицинского потребления наркотиков. В дополнении к основным первичным мерам профилактического воздействия, к которым можно отнести размещение социальных плакатов, баннеров и видеороликов, на объектах инфраструктуры, проведение разъяснительных бесед в образовательных организациях и тестирования на наркотики, необходимо активно и наступательно проводить оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет. На наш взгляд профилактические мероприятия в сети Интернет целесообразно проводить адресно, в отношении конкретного пользователя. При этом сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут проводить профилактическую работу на примере используемых в маркетинге способов воздействия на пользователя. Примером тому может служить контекстная реклама, которая на основании запросов в поисковых системах предлагает пользователям товары и услуги, к которым он проявил интерес. Правоохранительные органы, в свою очередь, оказывают профилактическое воздействие (например, в виде наглядного баннера, памятки с указанием видов и размеров ответственности за противоправную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков) при проявлении пользователем интереса к теме наркотиков в поисковых системах. Таким образом, указанный подход

в профилактике незаконного оборота наркотиков с учетом современных тенденций является актуальным и требует дополнительной проработки.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Раскрытие и расследование преступлений – сложная поисково-познавательная деятельность, которая не может быть эффективной без надлежащей организации взаимодействия ее субъектов. За долгие годы успешной борьбы с преступностью органы следствия и дознания (оперативно-розыскные подразделения) внедрили в свою деятельность значительное количество действенных форм взаимодействия. Ведущее место среди них отводится следственно-оперативной группе (СОГ). Изучение материалов уголовных дел показало, что в 74 % случаев на первоначальном этапе рассмотрение заявлений (сообщений) о преступлениях осуществлялось сотрудниками СОГ, состоящей в основном из следователя, оперативно-розыскного сотрудника и эксперта (специалиста).

Как отмечено в трудах И.В. Тишутиной и Д.С. Кудрявцева, работа в составе СОГ позволяет комплексно и оптимально сочетать имеющиеся силы, средства и методы, в том числе возможности оперативных подразделений, экспертов и иных специалистов. Отсутствие надлежащей нормативно-правовой регламентации порядка формирования и функционирования СОГ нередко приводит к определенным сложностям в организации взаимодействия ее участников, которое с течением времени и вовсе может приобретать формальный характер. В этой связи обращает на себя внимание Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства (далее – Инструкция). Анализ ее положений позволяет сделать вывод, что в ней регламентирован порядок взаимодействия отдельных уполномоченных субъектов сугубо в дежурные сутки и только на местах происшествий.

Обращаясь к проблематике формализма во взаимодействии участников СОГ, следует остановиться прежде всего на уголовно-процессуальном праве следователя давать поручения по материалам и уголовным делам органу дознания (оперативно-розыскному подразделению). Из-

учение правоприменительной практики свидетельствует о том, что в 90 % дел следователи организуют предварительное расследование, привлекая таким способом к совместной деятельности иные государственные правоохранительные органы.

Обозначив некоторые организационно-правовые проблемы использования поручений в работе СОГ, следует обратить внимание на положения ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), которые прямо предусматривают только одну форму дачи поручений – письменную. Проведенный ранее опрос следователей показал, что в 52 % случаев поручения сотрудникам дознания (оперативным работникам), входящим в СОГ, даются в устном порядке с последующим обликом их требований в письменный вид. Составление сразу письменной формы и передачу поручения лично исполнителю осуществляли всего 19 % опрошенных.

При этом шестью годами ранее в исследовании, проведенном Ю.А. Матвейчевым, эти результаты отличались от нынешних значений: 39 % опрошенных следователей давали поручения в составе СОГ устно непосредственному исполнителю, 16 % предоставляли исполнителям письменный вариант их требований, остальные 45 % направляли поручения письменно на имя начальника органа дознания.

Сравнивая в динамике эти показатели следует отметить, что в реальной действительности практика использования устных поручений может быть распространена гораздо шире. И это несмотря на то, что действующий УПК и Инструкция строго регламентируют только одну из форм дачи таких требований.

Наряду с этим возникает ряд вопросов по срокам выполнения письменных требований следователя. В соответствии с ч. 4 ст. 184 УПК они подлежат исполнению не позднее десяти суток, если иной временной предел не согласован с должностным лицом, направившим поручение. Сам порядок по согласованию продления срока исполнения поручений белорусским законодателем остался не раскрытым. Исходя из смысла положений уголовно-процессуального закона, закрепившего только письменную форму, полагаем, что он подлежит оформлению также в письменном виде.

Если у следователя (лица, производящего дознание) возникает необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), то он согласно Инструкции ограничивается указанием в поручении обстоятельств, подлежащих выяснению, и их значения для уголовного дела. Выбор необходимых для исполнения поручения средств и методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) является исключительной компетенцией органов, ее осуществляющих.

Иначе говоря, право на осуществление ОРД имеет только ограниченный круг государственных правоохранительных субъектов. Следовательно, выбор конкретных ОРМ, организация, тактика, место и время их проведения относятся к прерогативе оперативно-розыскных служб. Имея в своем распоряжении всего десять суток, органу, осуществляющему ОРД, необходимо успеть спланировать, подготовить, провести, оформить, представить на изучение и предоставить в орган уголовного преследования материалы ОРД. Учитывая комплексный подход в осуществлении ОРД, не всегда ее цели могут быть достигнуты в короткий промежуток времени.

Таким образом, в ходе анкетирования 54 % оперативных сотрудников высказались о целесообразности постоянного согласования срока исполнения поручений о производстве ОРМ с уведомлением инициатора о ходе его исполнения. По мнению 35 % участников опроса, срок исполнения письменных требований следователя (десять суток) необходимо увеличивать. В свою очередь 70 % следователей с высказанным мнением оперативников не согласились и отметили, что установленный законом срок исполнения их поручений является достаточным с точки зрения оперативности получения информации. При этом 14 % из них указали о необходимости уменьшения данного срока.

Из вышесказанного следует, что использование письменных поручений в организации раскрытия и расследования преступлений способствует появлению формализма и разногласий в совместной деятельности участников СОГ. В условиях функционирования полисистемы государственных правоохранительных органов взаимодействие в организации раскрытия и расследования преступлений утеряло признак двусторонности отношений. В связи с чем совместная деятельность по заявлениям (сообщениям) о преступлениях и уголовным делам зачастую представляет собой процессуальную формальность (условно).

УДК 343.985.8

С.В. Пилюшин

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Цифровая эра привела к революции в нашей повседневной деятельности, в том числе оказав существенное влияние на возможность правоохранительных органов проводить различные мероприятия по установ-

лению лиц, совершающих преступления в сфере высоких технологий. В результате чего остаются актуальными вопросы повышения эффективности противодействия данным видам преступлений за счет использования возможностей современного инструментария, основанного на информационных технологиях.

В настоящее время информационные технологии довольно успешно используются сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении процессов, связанных с поиском, восстановлением и анализом цифровых следов, указывающих на причастность определенных лиц к совершению преступлений.

Обзор научной литературы, обобщение результатов исследования правоприменительной практики оперативных подразделений органов внутренних дел позволяет выделить и систематизировать следующие программные средства, применяемые оперативными сотрудниками в своей деятельности.

Криминалистические программные средства – специализированные компьютерные программы восстановления удаленных файлов, исследования цифровых устройств и извлечения данных из средств компьютерной техники, облачных сервисов (электронная почта, аккаунты в социальных сетях и облачные хранилища).

Аналитические программные средства – передовые инструменты анализа больших объемов данных, получаемых из различных источников, позволяющие выявлять скрытые закономерности и зависимости в данных.

Инструменты сетевого мониторинга – программные средства отслеживания интернет-трафика и мониторинга подозрительной активности в сети.

Инструменты доступа к данным – блокираторы записи, средства взлома паролей.

Инструменты кибербезопасности – брандмауэры, антивирусные программы и системы своевременного обнаружения и предотвращения кибератак и др.

На сегодняшний день требуют более глубокой научной разработки вопросы, связанные с возможностью применения в противодействии киберпреступности, технологий анализа больших объемов данных, получаемых из различных источников при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В качестве таких технологий могут быть рассмотрены:

инструменты текстового анализа, применяемые в анализе текстовых данных, содержащихся в открытых электронных ресурсах, а также электронных письмах, сообщениях, социальных сетях, мессенджерах,

содержание которых может быть получено в ходе негласного проведения оперативно-розыскных мероприятий;

инструменты анализа социальных сетей, позволяющие выявлять связи между отдельными лицами, группами и сообществами;

инструменты визуализации данных, предоставляющие возможность выявлять тенденции и аномалии в данных, моделях деятельности и связях между людьми и организациями.

Отдельно необходимо сказать о возможности использования в правоохранительной деятельности технологий машинного обучения – разновидности искусственного интеллекта, которое также может предоставить новые дополнительные возможности в проведении анализа больших и вместе с тем разных по содержанию (формату) данных, выявлении закономерностей и латентных взаимосвязей, аномалий и других подозрительных проявлений криминального характера.

В заключении следует отметить, что в связи с ростом количества преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, решающее значение в оперативно-розыскной деятельности отводится применению оперативными сотрудниками информационных технологий, позволяющих обеспечить процессы поиска, восстановления и анализа цифровых следов.

Вместе с тем требуют более детальной научной разработки отдельные вопросы, связанные с применением в противодействии киберпреступности передового инструментария анализа больших объемов данных, в том числе основанного на возможностях искусственного интеллекта. Данный инструментарий позволит эффективно выявлять латентные взаимосвязи и аномалии, закономерности, результаты изучения которых могут быть использованы в процессе принятия решений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и проведения исследований.

УДК 343.985

Н.А. Соха

РОЛЬ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

В Республике Беларусь задачи по противодействию налоговым преступлениям возложены на органы финансовых расследований Комитета государственного контроля. Указанное направление служебной деятельности является одним из главных и приоритетных для финансо-

вой милиции еще с момента ее создания. Сами по себе налоговые преступления, как и иные экономические преступления имеют высокую степень латентности. Сложность их выявления связана с маскировкой хозяйственных операций, преследующих цели сокрытия или занижения налогооблагаемой базы под обычные сделки, совершаемые коммерческими организациями несколькими десятками, а то и сотнями раз в день. При этом, противоправное назначение вышеупомянутых сделок известно лишь ограниченному кругу лиц, у которого обычно отсутствует желание придавать огласке имеющим место нарушениям закона.

Помимо нахождения работников органов финансовых расследований в условиях дефицита информации о фактах уклонения от уплаты налогов, сложность в противодействии данной категории преступлений также придает непрерывное совершенствование средств и способов коммуникации соучастников налоговых преступлений, обеспечивающих зашифровку их данных, использование программных средств, позволяющих скрывать следы противоправных деяний. Следует отметить, что в последнее время информация о способах и методах ведения работниками правоохранительных органов оперативно-розыскной деятельности стала более доступна для широкого круга лиц, в связи с чем схемы уклонения от уплаты налогов также стали более законспирированными и изощренными.

Учитывая вышеперечисленные негативные факторы, с которыми сталкиваются работники органов финансовых расследований при выявлении налоговых преступлений, можно сделать вывод о том, что без предварительного документирования противоправных деяний, а именно сбора материалов оперативно-розыскной деятельности, добыть доказательную базу, которая впоследствии поспособствует привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, часто невозможно.

В свою очередь необходимо отметить, что существуют различные схемы уклонения от уплаты налогов и в зависимости от складывающейся ситуации работниками органов финансовых расследований принимается решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий или пресечении преступления путем проведения процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Например, в фактах дробления бизнеса с целью незаконного использования льготных режимов налогообложения, где имеются реальные субъекты хозяйствования, которые наряду с легальной коммерческой деятельностью противоправно допускают частичную неуплату налогов,

нередко доказательная база может быть получена и путем проведения процессуальных действий, таких как осмотр места происшествия, взятие объяснений, истребование документов и т. д. Однако, в настоящее время среди любителей незаконных способов обогащения вновь начали обретать широкую популярность схемы уклонения от уплаты налогов с использованием субъектов хозяйствования, зарегистрированных на подставных лиц, что в свою очередь лишает возможности установления всех обстоятельств совершения налоговых преступлений исключительно уголовно-процессуальным путем.

В последнее время на территории Республики Беларусь используется схема уклонения от уплаты налогов и сборов в сфере оказания услуг такси, заключающаяся в регистрации субъекта хозяйствования (таксопарка) на подставное лицо – иностранного гражданина. После создания такого юридического лица оно передается бенефициару – гражданину Республики Беларусь, который в свою очередь регистрирует его на электронной платформе «Яндекс. Такси», а затем набирает в свой таксопарк водителей. Жизненный цикл фирмы – от трех месяцев до полугода, в зависимости от того, как быстро она привлечет к себе внимание налоговых органов либо органов финансовых расследований. Во время работы фактические руководители, а именно граждане Республики Беларусь, выплачивают доход водителям (без начисления и уплаты подоходного налога, обязательных страховых взносов и платежей), а оставшиеся денежные средства (комиссию таксопарка), обналичивают и оставляют себе. По окончании деятельности декларации в налоговые инспекции не подаются, налоги не уплачиваются, фирма продолжает формально числиться на иностранце, который зачастую и не знает, что он является ее документальным директором. В других случаях указанный субъект хозяйствования реорганизуется путем присоединения к фирме, не осуществляющей деятельность, в связи с чем формально ликвидируется. Организаторы и соучастники противоправной деятельности создают новое юридическое лицо и все начинается заново.

В описанной выше схеме практически отсутствуют контакты между фактическими руководителями и водителями такси. Общение при закреплении водителя за таксопарком происходит посредством мессенджеров. Официально водители не трудоустраиваются, письменно трудовые отношения с ними не заключаются. Связь фактических руководителей с «регистраторами» (лицами, под контролем которых происходит оформление компании на номинального руководителя) и «обнальщиков» (лицами, обналичивающими в банкоматах денежные средства, полученные в результате оказания фирмой услуг такси) осуществляется посредством мессенджеров, в случае наличия встреч они проводятся с соблю-

дением мер конспирации. Иногда фактический руководитель является и «обнальщиком», и «регистратором» в одном лице, что усложняет работу по его установлению и изобличению.

Приведенная выше в качестве примера схема уклонения от уплаты налогов, к сожалению, является не единственной. Высокая степень скрытности, присущая подобным схемам, не позволяет выявить адреса подпольных офисов владельцев компаний, уклоняющихся от уплаты налогов, а также определить весь круг участников преступления без использования арсенала сил и средств, предоставленных Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, роль материалов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, при выявлении преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, трудно переоценить. Высокая степень латентности данного вида преступлений обязывает органы финансовых расследований ответственно и кропотливо относиться к процессу сбора материалов оперативно-розыскной деятельности. Инструментарий, предоставленный оперативно-розыскным законодательством, достаточен для пресечения налоговых преступлений и привлечения виновных к ответственности, однако совершенствование схем и способов уклонения от уплаты налогов требует от работников финансовой милиции проведения дальнейшей работы по созданию новых тактик выявления налоговых преступлений, а также принятия законных и выверенных решений при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.98

А.М. Субцельный

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОБРАТИВШИХСЯ С ЗАЯВЛЕНИЕМ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ УГРОЗЕ ИХ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Действующая в настоящее время в Республике Беларусь система мер государственной защиты охватывает такие категории, как судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, военнослужащие и лица гражданского персонала органа государственной охраны, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – конфидененты),

а также участники уголовного процесса и их близкие (далее – защищаемые лица).

Указанные меры установлены Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите». Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44 утверждено Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц (далее – Положение), которое определило единый порядок применения мер безопасности и мер по обеспечению безопасности в отношении вышеуказанных защищаемых лиц и определил их исчерпывающий перечень.

Вместе с тем граждане, в отношении которых поступают угрозы посягательства на их жизнь, здоровье или имущество, обратившиеся с этим заявлением в органы внутренних дел до момента принятия решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством не попадают под категорию защищаемых лиц, что делает невозможным применение в отношении их мер по обеспечению безопасности.

Обязанность обеспечивать безопасность указанной категории граждан не предусмотрена Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с ч. 6 ст. 168 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) установлено, что в случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись. Это делается для создания необходимых условий применения в дальнейшем такой процессуальной меры безопасности к участнику уголовного процесса, как неразглашение сведений о личности. При этом нельзя путать с обязанностью принятия в течение суток органом, ведущим уголовный процесс, решения о применении либо об отказе в применении мер безопасности, так как речь идет исключительно об участниках уголовного процесса, которым заявитель не является.

С учетом того, что решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела вплоть до трех месяцев гражданин лишен статуса защищаемого лица. Соответственно, в указанный период применить меры безопасности невозможно и его жизнь фактически может находиться под угрозой.

Нельзя не отметить наличие на практике проблемы в ходе определения необходимости применения мер безопасности в части оценки реальности угрозы убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, что также обуславливает проведение в связи с этим дополнительной проверки и приводит к увеличению временных рамок принятия решения по заявлению, в ходе которых гражданин не обеспечен мерами безопасности.

С учетом вышеизложенного полагается необходимым предусмотреть возможность применения мер безопасности в отношении граждан, которые обращаются с заявлением о поступающих угрозах, до принятия решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. При этом данные изменения наиболее целесообразно внести в Постановление, а также УПК, соответственно, либо расширив перечень защищаемых лиц, добавив указанную категорию граждан, либо признать их участниками уголовного процесса в части применения мер безопасности.

Возможно, для соблюдения баланса между первичными мероприятиями по обеспечению безопасности экономической составляющей, а также ограниченными временными рамками применения данных мер целесообразно предусмотреть такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, временное помещение в безопасное место.

Кроме того, в настоящее время в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) применяются меры безопасности в отношении граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность (ОРД), под которыми понимаются граждане, привлеченные органом, осуществляющим ОРД, к сотрудничеству на конфиденциальной основе, которые не являясь должностными лицами органа, осуществляющего ОРД, участвуют или участвовали на конфиденциальной основе в оперативно-розыском мероприятии (ОРМ) либо содействуют или содействовали на конфиденциальной основе его подготовке и (или) проведению по контракту либо заявлению.

Вместе с тем в Законе об ОРД отдельно предусмотрена такая категория граждан, которые привлекались органами, осуществляющими ОРД, к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них, и в соответствии с ч. 1 ст. 52 данного закона им гарантируется только правовая защита, а именно меры по предотвращению или пресечению возникающих угроз преступного посягательства на жизнь, здоровье и имущество, а не обеспечение их безопасности.

В связи с тем, что привлечение таких граждан является значимым для решения задач ОРД, их защита, как и конфиденентов, равно приоритетны, целесообразно гарантировать им, внося изменения в Закон об ОРД, кроме правовой защиты еще и обеспечение безопасности, в том числе применение мер по обеспечению безопасности.

УДК 343.985.8

П.М. Титов

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Сегодня распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотики), оборот оружия и другие виды преступлений в России растут день за днем. Сотрудники правоохранительных органов борются с любыми установленными уголовным законом видами преступлений, однако им не всегда хватает сил и средств пресечь их на начальном этапе. В связи с этим можно сделать вывод, что сотрудники оперативных подразделений не всегда получают необходимую информацию в полном объеме.

Сам термин «преступность» имеет большое количество толкований. Например, преступность – это социальное явление, представляющее собой систему преступлений, направленных на нанесение ущерба стране, ее организациям и гражданам.

Так, одним из самых развивающихся преступлений в век высоких компьютерных технологий является распространение наркотиков. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН), задевают все сферы общественной жизни, а именно политическую, экономическую, социальную и духовную.

Преступность в области НОН имеет следующие отличительные черты.

Социальный характер. Распространение наркотиков направлено на дестабилизацию общества, государства, а также на отдельные категории граждан.

Правовой характер. В соответствии со ст. 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации за НОН предусмотрено лишение свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года либо без такового.

Негативное проявление. Распространение наркотиков, а также их употребление оказывает негативное воздействие на все сферы общественной жизни.

Массовость преступления. Ежегодно число выявленных наркопреступлений в России увеличивается, однако данная проблема остается актуальной для всего мирового сообщества.

Основной проблемой пресечения НОН является распространение наркотиков в сети Интернет. Так, еще двадцать лет назад распространение наркотиков посредством сети Интернет только начинало развиваться, вследствие чего выявить угрозу НОН было намного проще, чем сейчас. Кроме того, раньше сотрудники правоохранительных органов легко могли найти преступника по горячим следам, а сегодня покупка и продажа наркотиков может осуществляться бесконтактно.

Продажа наркотиков в сети Интернет обычно выполняется не одним человеком, а группой лиц, куда входят специалист, диспетчер, курьер, вербовщик и закладчик. В целях безопасности они действуют сообща, активно скрывают свои домашние адреса, номера телефонов, а иногда меняют место жительства. Когда преступники получают от покупателя запрос на приобретение товара, они высылают ему данные, по которым производится оплата. Для этого могут использоваться «QIWI кошелек», «Яндекс Деньги» либо WebMoney.

Численность населения Российской Федерации составляет 144,4 млн человек на 2021 г. По статистическим данным распространения наркотиков 13 млн человек периодически употребляют наркотики, а 5 млн – систематически.

Еще одной проблемой противодействия НОН является латентный характер преступной деятельности. По мнению многих исследователей основными причинами, толкающими людей на торговлю наркотиками, являются низкий заработок и статус в обществе. А также в отличие от других составов преступлений в незаконном обороте наркотиков отсутствует потерпевший: зависимые люди, как правило, стремятся оставаться в тени и не признают свою зависимость вплоть до последней стадии. В связи с этим узнать какую-либо информацию крайне тяжело.

После подтверждения оплаты каждый из участников выполняет свои определенные функции. Организатор отправляет заказ диспетчеру, который, в свою очередь, передает информацию курьерам и закладчикам, а также информирует заказчиков о местонахождении тайников. При данном способе распространения и продажи наркотиков сбытчик, как правило, остается безнаказанным. Принятие и обработка заказа осуществляется в месте, обеспечивающем конспирацию.

Подводя итоги вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема с незаконным оборотом наркотиков будет набирать актуальность и в дальнейшем. Анонимность в сети Интернет либо за ее пределами позволяет преступникам быть в большей безопасности. Разумеется,

предложенная нами мера не является панацеей и не искоренит продажу наркотиков в сети Интернет, однако реализация данной меры, по нашему мнению, могла бы существенным образом повлиять на улучшение наркоситуации в нашей стране.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ

В теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) одной из проблем является недостаточная разработанность понятийно-терминологического аппарата. В частности, в научных публикациях по оперативно-розыскной тематике встречается понятие «оперативно-розыскное обеспечение», однако в его толковании нет единообразия, не раскрывается должным образом содержательно-смысловая сущность. Как следствие отсутствует ясное понимание того, что собой представляет данное обеспечение.

В теории ОРД отсутствует четкое определение понятия «оперативно-розыскное противодействие преступности», нет единообразного подхода к тому, что следует относить к структурным компонентам и направлениям данной деятельности.

Что касается первого из приведенных понятий, то в названиях и текстах работ по другим, отличным от теории ОРД, уголовно-правовым наукам довольно часто употребляются понятия «криминологическое обеспечение», «уголовно-правовое обеспечение», «криминалистическое обеспечение». В отдельных докторских диссертациях довольно подробно раскрывается содержательно-смысловая сущность уголовно-правового, криминалистического и иных видов обеспечения.

Разработанные в уголовно-правовой и криминалистической науках методологические подходы к определению элементов соответственно уголовно-правового и криминалистического обеспечения следует рассматривать как элементы знаний, которые могут быть заимствованы для уточнения элементов оперативно-розыскного обеспечения. На основе использования уголовно-правового и криминалистического подходов, под основными элементами оперативно-розыскного обеспечения предлагается понимать правовое регулирование ОРД, различные

оперативно-розыскные возможности, такие как оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), методы или методики, способы, приемы, средства, а также знания и их применение, необходимые, например, для снабжения уголовного процесса оперативными данными или реализации оперативно-розыскной составляющей некоторой деятельности, имеющей также другие составляющие. Это может быть деятельность органов внутренних дел, правоохранительная деятельность, поддержание национальной безопасности и др.

Понятие «противодействие преступности» получило широкое распространение в криминологии. Криминологические подходы к его определению следует рассматривать как элементы знаний, которые могут быть заимствованы для уточнения структурных компонентов и направлений оперативно-розыскного противодействия преступности.

Обобщение и систематизация имеющихся наработок позволяет сделать вывод, что оперативно-розыскное противодействие преступности выражается в основанных на использовании оперативно-розыскных возможностей: выявлении и устранении (нейтрализации) причин и условий, способствующих совершению преступлений, и выявлении лиц, склонных к их совершению, проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по недопущению совершения преступлений данной категорией лиц (оперативно-розыскная профилактика); выявлении лиц, у которых возник умысел совершить преступление, и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий с целью отказа данного лица от совершения преступления (оперативно-розыскное предупреждение); выявлении фактов приготовления к совершению преступления и недопущение его совершения на стадии приготовления или покушения (пресечение преступных проявлений); выявлении фактов совершения латентных преступлений и лиц, которые их совершают, изобличении данных лиц; раскрытии преступлений; розыске скрывающихся (установленных) преступников и без вести пропавших; обеспечении безопасности граждан (конфидентов, участников уголовного процесса и др.); преодолении криминального противодействия со стороны преступных элементов. Видится необходимым включить в данный перечень выполнение всех законодательно определенных задач ОРД.

Из этого следует, что в теории ОРД в отличие от криминалистики отсутствует общепризнанная теоретическая концепция оперативно-розыскной методики. Достижения криминалистической методики следует рассматривать как элементы знаний, которые могут быть заимствованы для развития учения об оперативно-розыскной методике.

Имеющиеся работы в области создания оперативно-розыскных методик обычно касаются последовательного изложения совокупностей

ОРМ, наиболее эффективных для решения обозначенных задач с учетом особенностей тактики их применения и сочетания со следственными действиями.

Таким образом, оперативно-розыскная методика должна рассматриваться как система научных положений и рекомендаций по оптимальному применению оперативно-розыскных сил, средств и методов в целях обнаружения, получения и использования сведений, обеспечивающих своевременное выявление, документирование, предупреждение, пресечение и раскрытие отдельных видов преступлений. В некоторых работах в качестве одной из задач предлагается выделять обеспечение процесса доказывания виновности лиц, совершивших преступления.

Представляется, что спектр задач, на которые должна быть нацелена оперативно-розыскная методика, можно дополнить розыском лиц. В существующих формулировках определения оперативно-розыскной методики она не встречается.

УДК 348.12

А.В. Трайнель, Д.С. Якжик

АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Социальные сети – это онлайн-платформы, которые позволяют людям общаться и обмениваться контентом друг с другом. Они предназначены для облегчения взаимодействия между пользователями со схожими интересами, опытом или отношениями. В 2022 г. в Беларуси социальными сетями пользовались 5,9 млн человек, что составляет более половины всего населения. В число наиболее популярных в Беларуси социальных сетей входят TikTok, Telegram, «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Reddit, Twitter, Instagram, LinkedIn и YouTube.

Значение социальных сетей в современном обществе невозможно переоценить. Они изменили взаимодействие и общение людей друг с другом, позволяют общаться с людьми со всего мира и обмениваться информацией, мнениями и опытом в режиме реального времени, предоставили возможность для самовыражения, создания сообществ и профессиональных сетей.

Социальные сети играют все более важную роль в деятельности правоохранительных органов, так как многие люди делятся личной информацией в сети Интернет, включая свои мысли, местоположение, фотографии и др. Эти данные могут быть использованы в качестве доказательств.

Сотрудники правоохранительных органов используют социальные сети для идентификации потенциальных подозреваемых, свидетелей или жертв преступлений. Например, информация о местоположении используется для определения лиц, находившихся в районе, где было совершено преступление. Также анализ общения между людьми позволяет выявить связи между ними и установить возможные мотивы преступления.

Кроме того, сотрудники правоохранительных органов используют социальные сети для сбора доказательств, таких как фотографии или записи видео. Это может быть особенно полезно в случаях, когда нет никаких свидетелей или других физических доказательств.

Несмотря на явные преимущества использования социальных сетей для раскрытия преступлений, на данный момент этот вопрос остается в значительной степени личной инициативой отдельных сотрудников.

При анализе записей с камер видеонаблюдения в районе места происшествия, либо при осмотре аккаунта социальной сети возникает необходимость в идентификации личности по изображению.

Социальная сеть «ВКонтакте» пользуется особой популярностью среди пользователей в странах СНГ. Страница «ВКонтакте» может содержать довольно много информации о человеке: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, место проживания, место учебы или работы, имена членов семьи и родственников, мобильный телефон, адрес электронной почты, используемые никнеймы и т. д.

Онлайн-сервис Search4Faces осуществляет поиск по фотографии аккаунтов социальных сетей «ВКонтакте», TikTok, ClubHouse и «Одноклассники». Сервис основан на технологии компьютерного зрения, которая позволяет автоматически обнаружить и распознать лица людей на изображениях или в видеопотоках. С помощью Search4Faces пользователи могут загружать фотографии лиц и искать совпадения в специализированных базах данных, которые содержат миллионы фотографий. Сервис также предоставляет возможность поиска похожих лиц на основе сходства черт и структуры лица.

На сайте расположены ссылки для доступа к отдельным базам данных:

аватарки профилей в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» – новая база (304 млн лиц. Время сбора: 2019–2022 гг.);

аватарки профилей в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» – старая база (281 млн лиц. Время сбора: 2019–2020 гг.);

фотографии профиля в социальной сети «ВКонтакте» (1,1 млрд лиц. Время сбора: ноябрь 2019 – ноябрь 2020, декабрь 2022 – январь 2023);

аватарки в социальной сети Clubhouse (13 млн лиц. Время сбора: 2021–2022 гг.);

аватарки в TikTok (125,4 млн лиц. Время сбора: 2021 г.);

публичные персоны (56 млн лиц. Время сбора: 2022 г.).

Фотографии в социальной сети «ВКонтакте» имеют самый большой процент успешных поисков (более 68 %), наименьший – в TikTok (10 %).

Для поиска определенного человека по фотографии при помощи Search4faces необходимо выбрать один из указанных источников и загрузить фотографию (можно выбрать изображения на компьютере, телефоне или указать ссылку на фото). Разрешенный тип файлов – JPEG или PNG, размер изображения – не более 25 Мб.

Перед началом поиска выставляются дополнительные критерии, такие как отображение результатов в одном окне, пол, возраст пользователя, страна и город предполагаемого проживания. После загрузки фото Search4faces выдает несколько результатов. Это может быть один идентификатор пользователя ID в социальной сети, но разные аватарки, которые периодически менял пользователь. В окне отображается процент совпадения, местоположение (если оно указано), ссылка на профиль и фото. Процент верного обнаружения повышается при загрузке исходников высокого качества. В поисковой выдаче сервиса имеется возможность перейти на профиль либо открыть найденное фото.

Дополнительная информация об аккаунте может быть получена посредством разнообразных ботов в Telegram (например, AVinfoBot и VKHistoryRobot). Для этого необходимо отправить боту ID аккаунта «ВКонтакте». В тех случаях, когда в адресе аккаунта ID заменен короткой ссылкой, узнать ID, оригинальный адрес и дату регистрации аккаунта позволит сервис RegVK. Для заблокированных и удаленных страниц дата регистрации определяется на основе соседних по номеру ID страниц.

В процессе анализа полученных изображений фотографии изучаются на предмет использования фотошопа или других программ для обработки изображений. Анализ качества изображения включает изучение разрешения фотографии, ее цвета, наличия шума и других параметров. Идентификация объектов на фотографии включает определение лиц, машин, зданий и других объектов на изображении. Анализ предметов одежды и аксессуаров является источником информации об уровне доходов владельца и образе его жизни. Определение времени и места создания фотографии включает анализ тени и освещения на изображении, анализ растительности, рельефа местности и особенностей архитекту-

ры. Сравнение фотографии с другими доказательствами включает сравнение с видеозаписями, другими фотографиями или свидетельскими показаниями.

Для сбора дополнительной информации о присутствующих на изображении предметах удобно использовать сервис «Яндекс Картинки», который автоматически распознает на изображении элементы одежды, аксессуары, предметы и находит в интернете наиболее похожие изображения с описанием.

Важное значение социальных сетей в современном обществе остается неоспоримым. Они стали неотъемлемой частью общения людей и обмена информацией. Как следствие, социальные сети являются важным источником криминалистически значимой информации, такой как личная информация о подозреваемых, свидетельства, фотографии, видео, сообщения и т. д. Умение собирать и анализировать информацию из социальных сетей становится важным компонентом профессиональных компетенций сотрудника правоохранительных органов.

УДК 343.985

А.Н. Тукало

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Защита личности, общества и государства от преступных проявлений без активного использования в работе оперативных подразделений органов внутренних дел материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) весьма затруднительна, а в отдельных случаях и невозможна. Исторический анализ законодательства, регламентирующего использование материалов ОРД при подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыском сопровождении уголовного дела, а также в качестве источников доказательств по уголовному делу показывает, что на отдельных его этапах отношение к материалам ОРД было различным.

В конце 80-х гг. XX в. в связи с ростом преступности, обусловленным политическими и экономическими процессами, происходившими в обществе, возникла необходимость в поиске новых путей и средств противодействия данному негативному явлению. Одних уголовно-процессуальных средств как орудия познания преступных явлений было недостаточно. Требуется использование иных технологий получения

информации о преступлениях, и прежде всего средствах и методах ОРД. Указанные предпосылки и предопределили изменения и дополнения в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, внесенные законом СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1. Новая редакция ч. 2 ст. 29 данного закона конкретизировала возложенную ранее на органы дознания обязанность принимать конкретные оперативно-розыскные меры и установила возможность их осуществления с использованием киносъемки, видео- и звукозаписи в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Вследствие этого положения были продублированы в ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР.

С обретением независимости и принятием в 1992 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД») в ст. 11 указывались два направления использования материалов ОРД: для подготовки и осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ); в качестве доказательств по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Исходя из этого решался вопрос о доказательственном значении данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно ст. 16 Закона «Об ОРД» в редакции 1999 г. было установлено, что результаты ОРД могут являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться органу дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которых находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В соответствии с действующим оперативно-розыскным законодательством (Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» с изменениями и дополнениями от 6 января 2021 г.) ст. 49 гласит, что материалы ОРД могут быть использованы в целях подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также могут являться основанием к возбуждению уголовного дела в соответствии с законодательными актами.

Изучение практики показывает, что в настоящее время с использованием материалов ОРД в доказывании возникают определенные трудности, связанные в том числе с несовершенством действующего уголовно-

процессуального законодательства. Если ст. 49 и 50 Закона «Об ОРД», а также соответствующая инструкция подробно излагают направления использования и порядок предоставления, представления материалов ОРД, то с трактовкой отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) возникают определенные сложности.

Внесенные в УПК в 2021 г. изменения и дополнения в ч. 2 ст. 88 были направлены на определение статуса материалов ОРД в процессе доказывания, но, на наш взгляд, их роль так и не была окончательно установлена. Так, согласно ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь, материалы ОРД являются источниками доказательств в уголовном процессе.

В УПК Республики Беларусь не закреплено определение материалов ОРД, однако оно фигурирует в абзаце седьмом ч. 1 ст. 2 Закона «Об ОРД». Однако действующее определение не в полной мере раскрывает содержание определяемой категории и нуждается в корректировке.

М.М. Якубель утверждала, что целесообразно определить материалы ОРД как «оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные предметы и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Реализация указанного предложения позволяет устранить неясность относительно правовой сущности предметов материального мира (предметов), полученных в ходе осуществления ОРД. Это связано с тем, что все большее количество предметов, полученных в ходе осуществления ОРД, вовлекается в доказывание по уголовным делам. Более того, информация, полученная посредством использования современных технологий при проведении ОРМ в сети Интернет, также рассматривается в качестве источников доказательств и с учетом того, что в настоящее время фактически любое преступление имеет следы в сети Интернет, данная тенденция будет только увеличиваться.

На сегодняшний день использование материалов ОРД в доказывании, на наш взгляд, может бы быть более интенсивным, если уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь будет усовершенствовано. Так, относительно доказательственного значения материалов ОРД в ст. 99 УПК закреплено, что источниками доказательств являются протоколы ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания. Неоднократно обращалось внимание теоретиков и практиков, что не ясно из указанной формулировки протоколы о проведении каких ОРМ имеет ввиду зако-

нодатель (ввиду отсутствия в Законе «Об ОРД» ОРМ «прослушивание и запись переговоров»).

С целью устранения указанных противоречий целесообразно внести в УПК следующие изменения и дополнения.

Изменить название ст. 99 УПК на «Протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний». Содержание указанной статьи изложить: «Источниками доказательств являются составленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, эксгумации; звуко- или видеозапись хода судебного заседания, протокол судебного заседания, отражающие ход судебных действий и их результаты».

Изменить название ст. 101 на «Материалы оперативно-розыскной деятельности» и изложить ее в следующей редакции: «Материалы ОРД являются источниками доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Таким образом, генезис использования материалов ОРД в уголовном процессе показывает, что на различных исторических этапах законодательно им отводилась различная роль в доказывании. В современных условиях необходимо совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство с целью вовлечения в сферу уголовного процесса большего количества материалов ОРД.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, С.В. Король

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН И ИХ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Повышение уровня правосознания граждан и их участие в борьбе с преступностью – сложные и многогранные задачи, которые требуют комплексного подхода и участия различных сфер общества.

Образование играет важную роль в формировании правосознания граждан. Учреждения образования должны уделять достаточно внимания вопросам права и обучать граждан основам правовой культуры, правам и обязанностям, ответственности за нарушение законодательства.

Образовательные программы также должны включать в себя вопросы профилактики преступности и методы предотвращения и пресечения преступлений.

Культура может внести свой вклад в повышение уровня правосознания граждан. В рамках культурных программ можно проводить мероприятия, направленные на пропаганду правовых ценностей, общественного порядка, законности и справедливости.

Медиа являются мощным инструментом формирования общественного мнения и восприятия обществом проблем, в том числе и проблем преступности. Ответственность медиа заключается в том, чтобы не только информировать общество о событиях, но и показывать проблемы с разных сторон, не поддерживая стереотипы и не искажая факты.

Государственные институты играют важную роль в повышении уровня правосознания граждан и их участия в борьбе с преступностью. Они могут организовывать программы по профилактике преступности, проводить мероприятия, направленные на повышение уровня правосознания граждан и поддерживать граждан, которые принимают участие в борьбе с преступностью.

В целом, повышение уровня правосознания граждан и их участие в борьбе с преступностью – комплексная и длительная работа, которая требует совместных усилий со стороны государственных и негосударственных организаций, СМИ и широких слоев общества. Для эффективного решения данной задачи необходимо использовать следующие подходы.

Правовая просветительская работа, а именно проведение семинаров, лекций, мастер-классов и других мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности граждан. Такие мероприятия должны охватывать различные возрастные и социальные группы, включая детей, молодежь и пожилых людей.

Вовлечение СМИ в процесс информирования граждан о правилах и принципах гласного содействия, а также публикация успешных примеров сотрудничества между гражданами и правоохранительными органами.

Создание и развитие механизмов гласного содействия, которые обеспечивают защиту прав граждан, содействующих правоохранительным органам. Это может включать создание специальных телефонных линий, веб-сайтов, мобильных приложений и других инструментов для предоставления информации.

Развитие системы социальной и правовой защиты граждан, оказывающих гласное содействие. Это может включать обеспечение гарантий

безопасности, а также возможность получения социальной и правовой поддержки в случае возникновения проблем.

Укрепление доверия между гражданами и правоохранительными органами, что может быть достигнуто через прозрачность деятельности правоохранительных органов, привлечение общественности к обсуждению вопросов безопасности и проведение совместных акций с участием граждан и правоохранителей.

Улучшение качества образования в области права и правоприменения путем улучшения содержания юридических дисциплин в школах и учреждениях высшего образования, повышения квалификации работников правоохранительных органов, а также создания общественных программ и мероприятий, которые помогут гражданам лучше понимать свои права и обязанности.

Ведение профилактической работы, направленной на предотвращение преступлений с помощью проведения общественных кампаний, нацеленных на повышение правосознания и ответственности граждан, а также через вовлечение молодежи в социально значимые проекты и мероприятия.

Только комплексное применение этих подходов позволит повысить уровень правосознания граждан, укрепить доверие к правоохранительным органам и сделать процесс гласного содействия более эффективным и безопасным.

Кроме того, важно создавать условия для активного участия граждан в борьбе с преступностью. Программы поощрения граждан за содействие в раскрытии преступлений могут включать в себя различные меры стимулирования, такие как вознаграждение за предоставленную информацию, обеспечение защиты гласно содействующих лиц и их семей, а также присвоение почетных званий и наград.

Для эффективного функционирования таких программ необходимо также создание соответствующей инфраструктуры, которая позволит гражданам свободно передавать информацию и получать необходимую поддержку. Такие инфраструктуры могут включать в себя горячие линии, интернет-платформы, местные комиссии, специализированные подразделения в правоохранительных органах и др.

Однако, при создании таких программ необходимо учитывать ряд факторов, таких как возможность злоупотребления системой, необходимость защиты лиц и их семей, а также возможные последствия для граждан, которые передают информацию о преступлении. Для решения этих проблем необходимо проводить консультации с экспертами, обучать граждан правилам работы системы поощрения и создавать специ-

альные комиссии, которые будут заниматься приемом и анализом информации от граждан.

Создание условий для активного участия граждан в борьбе с преступностью и развитие программ поощрения граждан за содействие в раскрытии преступлений являются важными аспектами в обеспечении безопасности государства. Они позволяют повысить уровень правосознания граждан и мотивируют их к более активной роли в борьбе с преступностью, что способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов и общей безопасности.

Повышение уровня правосознания граждан является многомерным и длительным процессом, который требует координации усилий со стороны государства, правоохранительных органов, юридических профессионалов, общественных организаций и граждан. В связи с чем представляется важным продолжить изучение данной темы с целью выработки наиболее эффективных путей решения проблемных вопросов.

УДК 343.985.8

Д.Л. Харевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАК СОСТАВНАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В специальной литературе в понятие оперативно-розыскной реализации вкладывается двойкий смысл: как процедурное (процессуальное) действие по использованию материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (например, направление материалов следователю для использования их в уголовном процессе) и как совокупность тактических приемов, направленных на выполнение частных задач ОРД. Безусловно, данные действия достаточно схожие с точки зрения своей направленности и на практике могут производиться в единой последовательности.

Вместе с тем полагаем, что объединение указанных смысловых контекстов в единый не оптимально с научно-методической точки зрения. Опыт преподавания учебной дисциплины ОРД показывает, что при таком подходе у обучающихся не формируется ясного представления о содержании рассматриваемого понятия, происходит смешение процедурных и тактических аспектов деятельности оперативного сотрудника с преобладанием одного из них (как правило, второго в ущерб первому).

С научной точки зрения такой подход не соответствует логике дифференциации научного знания: в современном юридическом познании

можно отчетливо проследить тенденцию отдельного изучения процессуальных и тактических закономерностей, в том числе выражающуюся в выделении соответствующих самостоятельных наук (например, уголовный процесс и криминалистика).

Приведенные аргументы позволяют высказать идею о целесообразности отдельного существования институтов использования материалов ОРД (как процедурного (процессуального) компонента) и их реализации (как совокупности соответствующих тактических закономерностей).

Воплощение этой идеи предполагает наличие целостного представления об указанных институтах. Однако при достаточной исследованности учеными института использования материалов ОРД (В.А. Гусев, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, В.К. Зникин, В.Ф. Луговик, А.Н. Тукало), тактические аспекты реализации не относятся к приоритетным научным направлениям исследования современным поколением ученых.

Следствием этого является отсутствие общепризнанного содержания, вкладываемого в рассматриваемое понятие. Оно относится к использованию первичных оперативно-розыскных данных, полученных в ходе оперативного поиска, выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес (В.М. Атмажитов), проверки первичных сведений (В.К. Тычков) и материалов оперативной разработки (В.М. Атмажитов, В.Г. Самойлов, В.Д. Рязанов).

В ходе реализации могут осуществляться предупреждение и пресечение преступления, задержание причастных к нему лиц. Обращаясь к отдельным указанным элементам, следует отметить, что пресечение, являясь частной задачей ОРД, носит двойственный характер. С одной стороны, оно решает некоторые задачи предупреждения, не допуская причинение материального и иного ущерба, продолжение начатого и совершение последующих преступлений. С другой стороны, в ходе пресечения преступления оперативный сотрудник получает основания для осуществления уголовного преследования лица, что позволяет говорить о выполнении иных задач ОРД.

В случае принятия к преступнику активных мер сразу после совершения преступления либо использования материалов разработки ранее совершенного фактового неочевидного преступления его пресечение невозможно, так как преступные деяния уже завершены, однако при этом используются тактические приемы задержания лица, аналогичные применяемым при пресечении, что позволяет рассматривать задержание как родственную с пресечением категорию, в определенной степени дублирующую его.

В ряде случаев по тактическим основаниям (например, для нейтрализации условий, затрудняющих изобличение преступников) до пресечения подготавливаемого (совершаемого) преступления целесообразно принятие мер с целью временного прекращения преступной деятельности, которые охватываются понятием предотвращения преступлений. Предотвращение отличается от пресечения по признаку возможности лица в дальнейшем совершить преступление, прерванное на стадии приготовления или покушения, однако некоторые из используемых при этом приемов аналогичны.

Некоторые меры предотвращения могут рассматриваться как общая профилактика (вид предупреждения) по признаку оказания воздействия на причины и условия совершения преступления. В рамках предотвращения выполняется такая частная задача ОРД, как обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами.

Одним из методов индивидуального профилактического воздействия на лицо (вида предупреждения) является принуждение, которое может осуществляться путем задержания лица за совершение менее значимого правонарушения с целью исключить возможность совершения преступления. Это связывает оказание индивидуального профилактического воздействия с тактическими приемами пресечения, предотвращения и задержания. Вместе с тем все они обладают некоторыми уникальными чертами, не позволяющими рассматривать данные категории как эквивалентные. Аналогичные суждения можно высказать и в отношении общей профилактики.

Рассмотренные элементы (общая и индивидуальная профилактика, предотвращение, пресечение преступления, задержание причастных к нему лиц) характеризуются с одной стороны сходством применяемых тактических приемов, единым упреждающим, активным характером, единством решаемых частных и общих задач ОРД. С другой стороны, каждый из них обладает некоторым свойственным только ему содержанием. В связи с этим представляется возможным объединение перечисленных элементов. Отражение уникального содержания каждого из них возможно путем выделения отдельных разновидностей такой объединенной категории.

Полагаем целесообразным использовать для нее обобщающее понятие «реализация оперативно-розыскных сведений» («оперативно-розыскная реализация»), а тактические приемы общей и индивидуаль-

ной профилактики, предотвращения, пресечения преступления и задержания причастных к нему лиц рассматривать как его разновидности.

Таким образом, дифференциация научного юридического познания и соображения научно-методической эффективности влекут за собой необходимость рассмотрения использования материалов ОРД и их реализации в качестве самостоятельных институтов соответственно процедурного (процессуального) и тактического характера. Последний представляет собой объединенную (составную) категорию, включающую в себя тактические приемы общей и индивидуальной профилактики, предотвращения, пресечения преступления и задержания причастных к нему лиц.

УДК 342.9

М.С. Хоменко, Д.В. Перевалов

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОСРЕДОВАННОГО ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

Возможность проведения оперативного опроса без непосредственного участия опрашиваемого лица позволяет значительно повысить оперативность получения информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Кроме того, такой подход позволяет оперативно опросить лиц, организация личной встречи с которыми может быть трудоемкой или невозможной.

Основываясь на классификации, предложенной А.С. Абидовым, можно обоснованно констатировать, что опосредованный оперативный опрос целесообразно проводить: в отношении лиц, обладающих косвенной информацией, имеющей значение для решения задач ОРД, а также лиц из числа ближайшего окружения криминальных элементов, не совершавших преступных действий, а именно оперативных сотрудников оперативного розыскного органа; в отношении лиц, готовящих или совершивших преступление, а также лиц, обеспечивающих совершение преступления – лиц, содействующих оперативно-розыскным органам на конфиденциальной основе.

Представляется обоснованным выделить следующие формы опосредованного опроса.

В опросе посредством аудиосвязи в качестве средств коммуникации могут выступать стационарные и сотовые телефоны, радиосвязь, IP-телефония и др. Такое общение строится в диалоговом режиме, однако опрашиваемый будет существенно ограничен в возможности восприя-

тия невербальных сигналов. В зависимости от складывающихся обстоятельств, оперативный опрос в такой форме может быть запланирован заранее или проведен спонтанно.

Основным средством видеокommunikации в опросе посредством видеосвязи выступает IP-телефония. Такое общение проходит в диалоговом режиме с возможностью ограниченного восприятия невербальных сигналов, при этом в некоторых случаях допустимо применять одностороннюю видеосвязь (только со стороны опрашиваемого лица). Представляется, что такой способ общения наиболее близок к непосредственному проведению оперативного опроса. Оперативный опрос в такой форме требует подготовки и предварительного согласования с опрашиваемым, особенно если будет применяться двухсторонняя видеосвязь.

Для опроса посредством письменных знаков коммуникации могут применяться почтовая и факсимильная связь, электронная почта, мессенджеры, чаты, форумы, сервисы передачи одноразовых записок и др. Информация в данном случае может предоставляться как однократно в виде текста свободного рассказа на интересующую оперативного сотрудника тему или заполненного опросника (анкеты), так и в виде коротких сообщений в реальном времени. Однако, очень важно принимать во внимание особенности конкретного лица, так как письменное общение не позволяет использовать невербальные сигналы, которые по мнению Ю.В. Чуфаровского играют важную вспомогательную, а иногда и самостоятельную роль в общении и раскрывают один из наиболее существенных параметров коммуникативного процесса – намерения участников. Чтобы избежать недопонимания, следует избегать двусмысленностей, поставленные вопросы должны быть ясными и четкими. Общение посредством такой переписки позволяет не только получать ответы на интересующие вопросы, но и оперативно уточнять и перепроверять сведения. Кроме того, такой способ коммуникации позволяет обдумывать дальнейший ход опроса, корректировать его, хотя и лишает оперативного сотрудника возможности применять некоторые психологические приемы. Еще одним положительным аспектом такого общения выступает возможность незамедлительно запросить и получить у опрашиваемого фото, видео- и аудиофайлы, представляющие интерес.

Несмотря на простоту проведения опосредованного опроса с использованием коротких сообщений в реальном времени, он требует от оперативного сотрудника тщательной подготовки. Опрос в такой форме логичнее применять в общении с лицом, в отношении которого уже проводился непосредственный оперативный опрос, кроме того такое лицо должно вызывать доверие и иметь желание быть опрошенным повторно.

Начальный этап знакомства с оперативным сотрудником, предполагающим длительное общение с опрашиваемым лицом, должен быть направлен на формирование взаимной заинтересованности и доверительных отношений, а также устранение психологических барьеров. По мнению Ю.В. Чуфаровского общение с оперативным сотрудником должно способствовать культивированию предвосхищения «выигрыша» от конкретного общения. Кроме того, оперативный сотрудник должен стремиться проявлять интерес не только к предоставляемой оперативной информации, но и к личности опрашиваемого лица, его внутренним переживаниям. Опосредованное общение позволяет оперативному сотруднику постоянно поддерживать психологический контакт, формировать более доверительные отношения с опрашиваемым, а также уточнить наличие сведений, имеющих значение для решения задач ОРД и в кратчайшие сроки организовать проведение оперативного опроса.

Особое внимание при проведении опосредованного опроса в любой из вышеуказанных форм следует уделить условиям, в которых находится опрашиваемый. Любым доступным способом оперативный сотрудник должен убедиться в том, что место, где находится опрашиваемый, исключает присутствие посторонних и позволяет достаточно открыто предоставлять информацию. Одной из особенностей опосредованного оперативного опроса является возможность конспиративно присутствовать в ходе его проведения иным лицам. Исходя из специфики предоставляемой информации это могут быть специалисты или другие оперативные сотрудники, а в случае привлечения к проведению оперативного опроса лица, содействующего оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе – оперативный сотрудник. Важным условием для всех форм опосредованного опроса является умение оперативного сотрудника использовать необходимые технические средства коммуникации, а также быть готовым оказать опрашиваемому теоретическую и практическую помощь в их установке и настройке. Имеет смысл организовать параллельную фиксацию передаваемой информации с применением технических средств (программного обеспечения), в том числе для негласного получения информации.

Выбор формы проведения опосредованного опроса должен отталкиваться от возможностей опрашиваемого, его навыков в использовании тех или иных средств коммуникации. В первую очередь следует рассмотреть возможность воспользоваться теми программно-аппаратными средствами, которыми лицо уже пользуется и владеет в достаточной степени. Вместе с тем выбранное средство коммуникации должно обеспечить достаточную конфиденциальность общения и минимизировать риск компрометации со стороны опрашиваемого лица. Следует рас-

смотреть возможность отказа от использования личного телефонного абонентского номера, адреса или аккаунта оперативного сотрудника для общения с опрашиваемым лицом. Может быть оправданной выработка отдельных условностей, которые не позволят однозначно понять смысл общения третьим лицам. Кроме того, необходимо с осторожностью выбирать предоставляемые опрашиваемому сведения. Современные мессенджеры, например, позволяют создавать «секретные» чаты, оповещающие о попытках сделать скриншот экрана, не позволяющие сохранять на устройство пересылаемые медиаматериалы, удалять переписку через заданные промежутки времени, удалять отдельные сообщения у обоих собеседников и др. Вместе с тем выбранные средства коммуникации не должны быть чересчур сложными, а поведение опрашиваемого лица при их использовании не должно привлекать избыточного внимания.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ
И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Задачей любого правоохранительного органа является противодействие правонарушениям с помощью имеющихся в распоряжении сил, средств и методов. Для эффективного решения этой задачи используются различные направления и формы деятельности, характеризующиеся отличием по содержанию мер, обусловленных компетенцией правоохранительного органа.

Не вызывает сомнений, что важная роль в отмеченном выше противодействии отводится и субъектам, наделенным правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД), которые имеют возможность использовать сведения из полученных материалов в широком спектре целей. Например, для профилактики правонарушений, что впервые закреплено в ч. 4 ст. 49 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД). Согласно Закону об ОРД сведения, содержащиеся в материалах ОРД, могут быть использованы для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь.

Механизм реализации данной правовой нормы раскрывается в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 241 «О порядке использования сведений, содержащихся в материалах оперативно-розыскной деятельности», где определены субъекты, которые уполномочены направлять сведения, содержащиеся в материалах ОРД в целях профилактики правонарушений; установлен порядок предоставления вышеуказанных сведений – вынесение постановления о направлении сведений, содержащихся в материалах ОРД, которое помещается в дело оперативного учета либо номенклатурное дело, либо другое дело, а также направления информационных писем в адрес компетентных органов, рассматривающих обстоятельства, причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и принимающие по результатам этого решения.

Для понимания, что является профилактикой правонарушений, нами проведен анализ законодательства, регламентирующего данную сферу общественных отношений. В частности, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее Закон о профилактике) разъясняет следующие понятия:

профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений;

общая профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан;

индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина в целях недопущения совершения правонарушений.

Необходимо иметь в виду, что действия Закона о профилактике имеют ограничения. Согласно ч. 2 ст. 2 вышеуказанного закона: профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Из этого следует, что профилактика правонарушений представлена классической двухуровневой (общий и индивидуальный) системой, которая подробно раскрывается в юридической литературе. Опираясь на данную систему профилактики правонарушений представляется возможным сформировать классификацию социально-негативных явле-

ний, которые могут устанавливаться подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел. Это позволит выделить момент начала такой профилактики, а также сформировать критерии оценки оперативно-служебной деятельности.

Так, на общем уровне рассматриваемая профилактика возможна при установлении общих причин и условий, способствующих совершению правонарушений, не имеющих прямой зависимости с противоправными деяниями определенных лиц: низкий уровень пропускного контроля на территории субъекта хозяйствования; отсутствие надлежащего контроля за документооборотом; недостаточная охрана товарно-материальных ценностей; низкий контроль за учетом товарно-материальных ценностей; отсутствие камер видеонаблюдения и т. п.

Индивидуальный уровень профилактики правонарушений связан с установлением лиц, действиями которых создаются условия, способствующие противоправной деятельности. Эти действия можно разделить на три группы социально-негативных явлений:

в быту – не связаны с исполнением трудовых или служебных обязанностей (злоупотребление алкогольными напитками, немедицинское потребление наркотических и психотропных веществ, одобрение пропаганды материалов террористической и экстремистской направленности, конфликты на семейно-бытовой почве, сопровождающиеся угрозами, насилием по отношению к родственникам, иные действия компрометирующего характера);

в профессиональной среде – связаны с ненадлежащим исполнением трудовых или служебных обязанностей (продолжительное отсутствие на рабочем месте без уважительных причин, употребление алкогольных напитков, наркотических или психотропных веществ на рабочем месте, одобрение пропаганды материалов террористической и экстремистской направленности среди коллег по работе, иные действия компрометирующего характера);

в профессиональной среде – связаны с исполнением возложенных трудовых или служебных обязанностей (разглашение коммерческой и иной охраняемой законом тайны, фальсификация документов, ненадлежащий контроль за подчиненными работниками, лоббирование коммерческих интересов различных субъектов хозяйствования, принятие денежных средств и других материальных благ за оказанную услугу по работе (службе), ограничение конкуренции при проведении процедур закупок и т. п.).

Таким образом, на основе предлагаемой классификации целесообразно провести разграничения в направлениях использования сведений, содержащихся в материалах ОРД подразделений по борьбе с экономиче-

скими преступлениями органов внутренних дел, в целях профилактики правонарушений, что позволит повысить как эффективность оперативно-служебной деятельности, так и объективность оценки ее результатов.

УДК 351.74

Р.Е. Чернецкий

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Сотрудник органов внутренних дел в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) наделен целым комплексом прав и обязанностей, необходимых для решения задач по борьбе с преступностью. Одним из наиболее значимых направлений реализации полномочий является применение и использование оружия.

Законодательство Республики Беларусь в сфере реализации полномочий сотрудниками органов внутренних дел и в сфере применения мер пресечения, а именно применения и использования оружия, содержит исчерпывающий перечень правовых обстоятельств, выполнение которых является обязательным. Одним из них является задержание лица, которое застигнуто при совершении противоправных действий и пытается скрыться.

Указанные обстоятельства всегда реализуются в условиях правоохранительной деятельности отдельным сотрудником, например, участковым инспектором при административном обслуживании вверенной территории, так как последний действует индивидуально и самостоятельно в указанных обстоятельствах. Однако к органу внутренних дел относятся подразделения, деятельность которых регулируется ведомственными нормативными правовыми актами и обусловлена их специальным предназначением в борьбе с преступностью.

Так, представляется необходимым рассмотреть условия службы подразделений, привлекаемых для реализации планов по пресечению противоправной деятельности и задержания лиц, причастных к ней.

Необходимо отметить, что развитие оперативной обстановки может осуществляться в динамике, что вынуждает субъект оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) принимать незамедлительные решения о непосредственном пресечении противоправной деятельности и задержании лиц, причастных к ней.

Как правило, в указанных условиях субъект правоохранительной деятельности обращается в специальное подразделение с предоставлением установочных данных, необходимых для силового воздействия в отношении разрабатываемых лиц с целью их задержания. Краткий инструктаж и ограниченное время для принятия решения не позволяют всесторонне описать степень тяжести совершенного преступления и личность правонарушителя. При проведении специальной операции в данном случае могут возникать определенные сложности.

Рассматривая деятельность специальных подразделений, необходимо отметить высокую эффективность, в том числе по обеспечению личной безопасности, которая во многом связана с распределением обязанностей групп боевого порядка, из которых оно состоит (группа применения специальных средств, группа задержания, снайперская группа, группа пожаротушения и др.). Развитие оперативного задержания может происходить в условиях непредсказуемости и отсутствия очевидных оснований применять оружие. Таким образом, возникает выбор – применить оружие или допустить возможность скрыться от преследования правонарушителю.

Так, например, правонарушитель принимает меры для противодействия задержанию, что может проявляться через попытку скрыться с места жительства (происшествия), в том числе с использованием транспортного средства. В связи с этим у сотрудников органов внутренних дел должен существовать безальтернативный план поведения.

В указанных условиях, избежав задержание, правонарушитель может скрыться от суда и следствия и не быть привлеченным к уголовной ответственности. При этом, возможность применения оружия сотрудниками спецподразделений может выходить за пределы полномочий, установленных Законом об ОВД, когда последние задерживаются не в момент совершения преступления. Однако, учитывая личность правонарушителя и степень тяжести совершенного преступления, правовое состояние сотрудников органов внутренних дел позволяет правомерно применять либо использовать оружие.

Уголовно правовое законодательство позволяет причинять вред лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер (ст. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)).

Также обстоятельством, исключающим преступность деяния, является выполнение приказа или распоряжения, т.е. причинение вреда охра-

няемым законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, отданных в установленном порядке. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение (ст. 40 УК).

Представляется, что для повышения эффективности деятельности органов внутренних дел, реализации принципа неотвратимости наказания и обеспечения правовой защищенности деятельности органов внутренних дел необходимо выполнить следующее.

При принятии решения о проведении специальной операции по пресечению противоправной деятельности, задержанию лиц, причастных к ней, руководитель, обладающий всей полнотой данных о тяжести совершенного преступления, личности правонарушителя и обстановки, в условиях которой происходит задержание, устанавливает формально закрепленный порядок применения оружия при задержании лиц, пытающихся скрыться, если иными средствами задержать не представляется возможным.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел должна включать обучение правилам применения, использования оружия в оперативно сложных ситуациях с целью минимизировать вероятность неправомерного применения, использования оружия и повысить эффективность действий при задержании преступников.

Улучшить техническую оснащенность органов внутренних дел, включая применение современных технологий для оперативного получения информации о личности правонарушителей и их местонахождении, что позволит сократить вероятность использования оружия при задержании.

Важно проводить работу с населением о правилах поведения при задержании органами внутренних дел, чтобы снизить напряженность в отношениях между правоохранительными органами и населением, а также повысить уровень понимания гражданами необходимости пресечения противоправной деятельности в интересах общества.

УДК 343.985

А.А. Чехович

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информационные технологии являются неотъемлемой составляющей жизни современных людей. В связи с этим уместно отметить, что нередко злоумышленники, руководствуясь корыстными и иными де-

структивными мотивами, применяют информационные технологии с целью совершения преступлений. В настоящее время особую роль для преступников играет сеть Интернет, что объясняется наличием практически безграничных возможностей, включающих простоту и удобство эксплуатации, доступность, минимальные временные затраты при поиске необходимых сведений среди огромного множества информации, относительную анонимность пользователей. Интернет используется злоумышленниками в совершении различных преступлений, наиболее распространенными из которых является несанкционированный доступ к компьютерной информации (НДКИ), ответственность за который предусмотрена ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь. По данным информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2021 г. было совершено 1 104 таких преступлений, в 2022 – 1 056.

Оперативно-розыскная характеристика (ОРХ) преступлений является основой для формирования и разработки методических рекомендаций по раскрытию отдельных видов преступлений. Она включает в себя описание отличительных качеств, признаков, свойств, присущих конкретному преступлению. По мнению А.М. Абрамова, ОРХ представляет собой систему свойств и информационных признаков определенного вида преступлений, знание которых способствует эффективному решению организационно-тактических задач по их предупреждению и раскрытию, служит теоретической и информационной основой для разработки тактических приемов с целью эффективного раскрытия конкретных преступлений.

Структурными элементами ОРХ могут выступать: уголовно-правовые признаки конкретного преступления; распространенность преступлений, а также сопутствующих им явлений; фазы развития преступления; особенности объекта и предмета преступного посягательства, влияющие на подготовку, совершение и сокрытие преступления; условия криминальной ситуации, предмет преступного посягательства; мотивация криминального поведения; черты личности лица, совершившего преступление, а также потерпевших лиц и др.

Из всего многообразия структурных элементов ОРХ полагаем целесообразным рассмотреть следующие, позволяющие наиболее полно изучить проблемы оперативно-розыскного противодействия НДКИ: особенности объекта и предмета преступного посягательства, место и обстановка совершения НДКИ, следы преступления и их локализация, орудия совершения НДКИ, особенности личности преступника.

Рассматривать ОРХ НДКИ необходимо с особенности предмета преступного посягательства, указанного в ст. 349 «Несанкционированный

доступ к компьютерной информации» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Выделение компьютерной информации как самостоятельного предмета обусловлено ее специфическими характеристиками. Она не может существовать в материальном мире, вне компьютера, компьютерной сети либо машинного носителя информации. Компьютерная информация при ее потреблении не исчезает и не подвергается какому-либо износу. Она может быть растиражирована в неограниченном количестве, а также создана и изменена только при помощи компьютерной техники. Помимо простоты создания и обработки, компьютерная информация легко удаляется при помощи компьютерной техники и передается по компьютерным сетям в рекордно короткие сроки на неограниченные расстояния. Кроме того, доступ к ней может быть осуществлен из любой точки мира, без учета географических и административных границ. Указанные свойства компьютерной информации, помимо выделения в качестве самостоятельного предмета, обуславливают и особенности преступного посягательства на нее. Однако наиболее специфическим свойством компьютерной информации является то, что при изъятии, в отличие от материального предмета, она сохраняется в первоисточнике и доступ к ней могут иметь одновременно несколько лиц, например при работе с информацией доступ к файлу, где она содержится, одновременно могут осуществлять несколько пользователей компьютерной сети. При этом изъятая компьютерная информация в виде файла на машинном носителе будет определена компьютером как вновь созданная.

Обстановка совершения НДКИ имеет существенное значение раскрытия преступления, и обычно ее определяют обстоятельства, характеризующие пространственные, временные, вещественные, технические и психологические особенности события рассматриваемого преступления. НДКИ может совершаться как непосредственным физическим воздействием на объект, содержащий компьютерную информацию (персональный компьютер, сервер информационной сети), так и удаленным способом, причем используемая для этого компьютерная техника может располагаться как стационарно, так и в виде перемещающейся точки, например, использование злоумышленником переносного или планшетного компьютера во время движения в транспорте. Указанная особенность НДКИ создает огромные трудности при определении места его совершения.

Третью группу способов совершения НДКИ составляют смешанные, которые могут осуществляться как путем непосредственного, так и удаленного доступа.

Удаленный доступ может осуществляться при помощи сети Интернет или локальной компьютерной сети. По способам удаленного досту-

па можно выделить способы, связанные с преодолением технической защиты с последующим подключением к чужой системе, и способы перехвата информации. Отдельно необходимо выделить использование социальной инженерии, которая имеет специфические особенности: при ее использовании применяются психологические приемы воздействия на лицо, которое имеет доступ к компьютерной информации ограниченного доступа. Такой способ воздействия не оставляет никаких цифровых и материальных следов.

При совершении НДКИ имеет специфический вид и следовая картина, для которой характерно нахождение следов в разных местах одновременно и на большом расстоянии друг от друга. Любые действия с компьютерной информацией оставляют «цифровые следы», которые аналогично ей не могут существовать вне среды ее оборота и подвержены таким способам обработки, как копирование, удаление, удаленный доступ. При этом не ясно, следует ли относить к следам совершения НДКИ «цифровые следы», оставленные на стороннем ресурсе или компьютерной технике при подготовке к совершению несанкционированного доступа, а именно исходные коды и файлы для написания вредоносного программного обеспечения или программы по удаленному доступу к компьютерной технике.

Объектом преступного посягательства при совершении НДКИ может выступать как непосредственно компьютерная информация, так и средства ее обработки и хранения, т. е. компьютерная техника, составляющие компьютерной сети или машинные носители информации.

Стоит отметить, что преступников, способных совершить данного вида преступления, необходимо разделить на две группы: профессионалы, которые обладают специальными знаниями в области программирования, и злоумышленники, обладающие минимальными навыками работы с персональным компьютером.

Как показывает анализ оперативно-розыскной практики, профессионалы редко совершают несанкционированный доступ в одиночку. Они обычно действуют организованной преступной группой, в которой каждому участнику отведена конкретная роль (разведчик, программист и др.). Такие группы заранее подготавливаются к совершению преступления, нередко ведут длительное наблюдение за объектом преступного посягательства. Часто в такой группе присутствуют лица, имеющие в силу своих профессиональных обязанностей доступ к информации, к которой преступники решают совершить несанкционированный доступ. У преступной группы профессионалов зачастую имеются как программные, так и технические средства для его совершения. Такие преступники активно противодействуют раскрытию преступления путем

уничтожения либо маскировки следов противоправной деятельности – «цифровых следов».

Другой вид преступника, совершившего НДКИ, представлен злоумышленником, обладающим минимальными навыками обращения с компьютерной техникой. Как правило, он применяет одинаковые методы при совершении НДКИ различного уровня, приобретая преступную схему в теневой части сети Интернет, так называемом «Даркнете», либо используя методы социальной инженерии. Такие преступники редко обладают навыками противодействия раскрытию совершенного преступления, а потому оставляют «цифровые следы» своей противоправной деятельности. Злоумышленники реализуют свой преступный умысел исключительно с материальной составляющей, когда совершают НДКИ ради получения материальных благ.

Таким образом, оперативно розыскное противодействие несанкционированному доступу к компьютерной информации является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Как показывает практика, несанкционированный доступ в настоящее время является не только самостоятельным видом преступной деятельности, но и стал инструментом в руках преступников для совершения других всевозможных преступлений. Особое значение при этом имеет знание элементов оперативно-розыскной характеристики данного вида преступлений, которое позволяет выступать информационной основой и эффективно проводить оперативно-розыскные и иные мероприятия, направленные на предупреждение, выявление и пресечение рассматриваемого преступления, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

УДК 343.98

А.М. Шинкевич

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является негласным государственно-правовым средством защиты общества и государства. В Республике Беларусь на законодательном уровне она совершенствуется с 1992 г. Каждый из органов, которым предоставлено право осуществлять ОРД, решает свои непосредственные задачи с использованием негласных методов. Преимущественно в органах внутренних дел ОРД направлена на борьбу с преступностью. Из всех уполномоченных

на ее осуществление органов наибольшее количество задач решается органами внутренних дел.

Несмотря на то, что на протяжении последних десяти лет общий уровень преступности ежегодно снижается, общественно опасные деяния в сети Интернет стремительно растут. В 2023 г. примерно четверть зарегистрированных в стране преступлений совершено с использованием сети Интернет, при этом процент раскрытия таких преступлений достаточно низкий.

В первую очередь, этому способствуют процесс широкомасштабной интеграции цифровых технологий в различные сферы деятельности человека и организаций, особенно в финансовые взаимоотношения между субъектами. Бесспорно, цифровизация белорусского общества является неизбежным процессом, благодаря которому у субъектов хозяйствования появляются широкие возможности оптимизации процессов, увеличения производительности, улучшения качества жизни и повышения эффективности работы во всех сферах жизнедеятельности человека. В связи с тем, что взаиморасчеты между физическими и юридическими лицами осуществляются удаленно с использованием интернет-банкинга, а большая часть общения и передача информации осуществляется через мессенджеры, социальные сети и почтовые сервисы, мошенники используют это в своих преступных целях, выдавая себя за добропорядочных членов общества.

Росту преступности в сети Интернет способствуют также и преимущества, которыми обладает глобальная сеть, а именно неограниченный доступ с возможностью подключения к ней в любой точке планеты, мгновенный обмен информацией, в том числе, зашифрованной, возможность анонимного взаимодействия между пользователями сети и использования специального программного обеспечения, позволяющего скрывать и подменять цифровые следы, оставленные преступниками. Указанные преимущества позволяют преступникам совершать преступления на территории Республики Беларусь, находясь при этом в любой точке планеты, где имеется возможность подключиться к сети Интернет.

Еще одним ключевым фактором, влияющим на рост преступности в сети Интернет, является возникновение, широкомасштабное распространение и использование в качестве платежного средства криптовалюты. По состоянию на апрель 2023 г. в мире существует более 5 000 криптовалют, но большая часть из них не имеет значительной рыночной капитализации. Хищения криптоактивов у владельцев, манипулирование ценой криптовалюты на биржевых рынках, создание

в сети Интернет фиктивных криптобирж, криптообменников, инвест-проектов, массовое вовлечение и обман пользователей сети Интернет, связанные с завладением и использованием криптовалюты, является распространенным в мире явлением. На сегодняшнее время наиболее популярной криптовалютой остается биткоин. Современные преступники, изучая состояние развития рынка цифровых технологий и оценивая риски разоблачения, начали активно использовать анонимные криптовалюты, которые, в отличие от биткоина, скрывают транзакции в своей цепочке блоков (Monero, Zcash, Dash и др.). Основное их преимущество заключается в повышенном уровне конфиденциальности и анонимности, который достигается за счет использования различных протоколов шифрования. Анонимные криптовалюты обеспечивают возможность незаконной торговли наркотиками и оружием, финансирование терроризма, распространение детской порнографии, киберпреступления, отмывание денег и др. Для хранения анонимных цифровых активов преступникам не нужны тайники, склады, банки, нужен всего только цифровой ключ (пароль, шифр, код) от электронного кошелька в виде символов. Управлять и распоряжаться цифровым активом может тот, кто знает цифровой ключ. Тайные необратимые переводы криптовалюты из одной точки планеты в другую с минимально возможными потерями осуществляются за считанные минуты. Правоохранители многих государств, в том числе и Республики Беларусь, не имея доступа к электронным кошелькам преступников, не в силах самостоятельно контролировать, приостановить такие переводы и идентифицировать пользователей.

Необходимо признать, что современные возможности ОРД, осуществляемой на территории Республики Беларусь, весьма ограничены, чтобы самостоятельно противостоять активно надвигающимся интернет-угрозам и организованной преступности в сети Интернет. Для борьбы с ней необходимо международное объединение усилий всех правоохранительных органов. В первую очередь международное сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов, своевременный обмен между ними оперативной информацией, методами и технологиями идентификации пользователей сети Интернет, владельцев цифровых активов, практическим опытом работы, технологиями, взаимопомощь и сотрудничество, позволят более эффективно противостоять современным рискам и угрозам развивающейся преступности.

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Сложность и многообразие преступных проявлений, а также развитие технологий и общественных отношений требуют от органов уголовного преследования новых подходов, способных эффективно противостоять сложным и прогрессивным формам преступной деятельности. В связи с этим, логичным представляется введение в законодательную базу Республики Беларусь новых правовых норм, повышающих гибкость и адаптивность инструментов, позволяющих оперативно реагировать на изменения в преступном мире, обеспечивать надлежащий порядок расследования уголовного дела.

Согласно Закону Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) был дополнен новой мерой пресечения – запрет определенных действий. Рассматриваемое уголовно-процессуальное новшество было введено с целью усиления контроля над действиями подозреваемых (обвиняемых) в ходе расследования преступлений, обеспечения недопустимости совершения ими новых противоправных деяний, а также более эффективного выявления (раскрытия) уже совершенных деяний. Особенностью запрета определенных действий как меры пресечения является ее гибкость и возможность адаптации к обстоятельствам конкретного уголовного дела. В зависимости от характера и обстоятельств преступления, степени общественной опасности, роли подозреваемого (обвиняемого) и других факторов, запрет определенных действий может включать различные ограничения. Так, в соответствии со ст. 123¹ УПК Республики Беларусь, на подозреваемого (обвиняемого) могут быть наложены следующие запреты:

нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещение определенных мероприятий и участие в них;

пребывание в общем с потерпевшим жилком помещении и распоряжение общей совместной собственностью;

предпринятие попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса;

общение с определенными лицами;

отправление и получение почтово-телеграфных отправок;
использование средств связи и глобальной компьютерной сети Интернет;

управление транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Каждый из закрепленных законодателем запретов может быть использован органами уголовного преследования для повышения эффективности выявления (раскрытия) и расследования преступления.

Так, запрет на нахождение в определенных местах и посещение мероприятий позволяет предотвратить возможность контакта подозреваемого (обвиняемого) со свидетелями или потерпевшими, что снижает риск влияния на ход расследования, а также предупреждает факты совершения повторных преступлений. Запрет на пребывание в общем жилом помещении и попытки выяснения места пребывания потерпевшего и иных участников уголовного процесса обеспечивает безопасность указанных лиц, что способствует получению достоверных показаний, в том числе о новых и (или) ранее совершенных преступлениях. Запрет на общение с определенными лицами предотвращает возможность подозреваемого (обвиняемого) оказывать давление на потерпевших и свидетелей, координировать действия соучастников, скрывать иные факты преступной деятельности. Запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправок, а также на использование средств связи и сети Интернет исключает возможность подозреваемого (обвиняемого) передавать или получать информацию, связанную с ходом и результатами расследования преступления, снижает способность оказывать давление на участников уголовного процесса и вероятность сокрытия подозреваемым (обвиняемым) доказательств.

Необходимо учитывать, что успешность применения такой меры пресечения, как запрет определенных действий во многом зависит от соблюдения подозреваемыми (обвиняемыми) налагаемых на них ограничений и обязательств. Не менее значимым аспектом в эффективной реализации рассматриваемого правового института является осуществление контроля со стороны правоохранительных органов. Зачастую органы предварительного расследования поручают проведение контроля за соблюдением налагаемых запретов именно органам дознания.

Запрет определенных действий выполняет следующие цели и функции в процессе выявления (раскрытия) и расследования преступления: обеспечение законности и справедливости уголовного производства путем предотвращения возможности влияния на ход расследования и

участников уголовного процесса; предотвращение совершения новых преступлений, повторного преступного поведения или создания условий для сокрытия, искажения или уничтожения доказательств; воспитательная функция, направленная на формирование у подозреваемого (обвиняемого) осознания недопустимости преступного поведения и ответственности за совершенные деяния.

Исходя из вышеуказанного следует, что введение рассмотренного правового института является результатом целенаправленного анализа современных вызовов и потребностей органов уголовного преследования в борьбе с преступностью. Запрет определенных действий содержит гибкий перечень налагаемых ограничений, благодаря чему реализация данной меры пресечения в комплексе с проведением следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий позволяет минимизировать негативное влияние на ход расследования, обеспечивать надлежащий контроль за действиями подозреваемых (обвиняемых) и способствует предупреждению совершения ими новых противоправных деяний.

УДК 348.12

Д.С. Якжик, Т.Д. Слижов

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ ФОРУМА REDDIT В ЦЕЛЯХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение социальных сетей и других онлайн-ресурсов является неотъемлемой частью современного криминалистического исследования. Современные технологии, в том числе социальные сети, существенно изменили сферу общения и информационного обмена.

Тема использования социальных сетей в криминалистических целях не теряет своей актуальности. Интернет-ресурсы содержат разнообразную информацию как о людях, так и об их деятельности, что представляет интерес при выявлении и расследовании преступлений. В связи с этим использование социальных сетей и других Интернет-ресурсов является неотъемлемой частью современных криминалистических исследований.

Коммуникационные технологии, включая социальные сети, существенно изменили сферу общения и обмена информацией. С одной стороны, развитие технологий создания, распространения и потребления информации, с другой, ограничение когнитивных функций человека – все это повлекло формирование «информационных пузырей» и кластеризацию субъектов коммуникации. Аудитория ограничивает собствен-

ный выбор источников информации. Децентрализованные связи между членами одного сообщества обуславливают усвоение преимущественно той информации, которая воспринимается как необходимая. Для этого сообщение должно содержать используемые и одобренные получателем коммуникационные коды, т. е. информацию, которая уже известна адресату. Аудитория с большей долей вероятности будет воспринимать, осознавать и ретранслировать ту информацию, которая соответствует ее ценностям, мировоззрению, идеям и идеалам и которая по большей части сформирована в их коммуникационных кодах. Наиболее ярко этот феномен проявляется в социальных сетях.

Социальные сети стали важным инструментом в расследовании преступлений. Их использование позволяет собирать и анализировать информацию, устанавливать свидетелей и потенциальных подозреваемых, подтверждать или опровергать алиби, предотвращать преступления.

Наряду с социальными сетями существует множество иных открытых Интернет-ресурсов, содержащих значимую криминалистическую информацию: форумы, мессенджеры, онлайн-магазины и сайты знакомств. В сети Интернет существуют разнообразные форумы, связанные с преступной деятельностью. Они могут быть использованы для сбора информации о потенциальных нарушителях закона, их методах и мотивах. Мессенджеры могут содержать ценную информацию о координатах преступных действий или об обсуждении преступных планов. В свою очередь, онлайн-магазины могут быть использованы злоумышленниками для сделок с изъятыми из свободного оборота веществами и предметами, а также для реализации похищенного имущества. Сайты знакомств нередко используются злоумышленниками для совершения мошеннических действий.

Интернет-коммуникация в социальных сетях имеет ряд отличительных особенностей. Разработчики социальных сетей предусматривают для пользователей возможность выразить свое мнение при помощи специальных механизмов: лайков, дислайков и комментариев. Рассмотрение совокупности сообщений как сетевой конфигурации позволяет дополнить содержательный анализ комментариев анализом структуры. Графовый анализ структуры коммуникации позволяет выявить лидеров мнений, взаимосвязанные группы поддержки и противоборства, ранжировать участников по степени их активности и классифицировать их по направленности коммуникации.

Одним из наиболее популярных форумов является Reddit. На этой площадке члены сообщества могут делиться новостями или контентом и комментировать посты других. Reddit разбит более чем на миллион сообществ, известных как сабредиты. Окно поиска, расположенное

вверху главной страницы, помогает найти интересующую тему. Ниже в ленте представлены сабреддиты, находящиеся в тренде. В правой части интерфейса размещено окно, в котором отображаются наиболее популярные сабреддиты на интересующую тему, показываются обсуждения пользователей по ней.

Для обзора сабреддитов и комментариев без создания аккаунта Reddit разработан сайт-помощник Troddit, который предоставляет удобный и простой интерфейс для использования Reddit, что позволяет пользователям быстрее и легче найти и отслеживать представляющие интерес темы и материалы.

Доступ к удаленным сабреддитам предоставляют Архивы Reddit, которые ежедневно делают и хранят снимки первых страниц.

Удобным инструментом анализа профиля пользователя Reddit является визуализатор статистики комментариев. Используя API Reddit, программа загружает комментарии пользователя и создает диаграммы на основе их статистических показателей. При этом диаграммы являются интерактивными и при наведении указателя мыши позволяют получить дополнительную информацию.

В программе реализованы различные методы графического отображения данных. Диаграмма рассеяния отображает количество времени, потраченного пользователем на комментарии различных сабреддитов. Поскольку на странице пользователя одновременно отображается только 20 комментариев, сложно понять, сколько времени было потрачено на сабреддит. На диаграмме рассеяния каждый из комментариев представлен маленьким кружком. Комментарии отдельных сабреддитов выделены цветом. Координата по оси Y представляет количество символов в комментарии. Координата по оси X отображает время создания комментария. При наведении указателя мыши на кружок на правой панели отображается текст комментария.

Для визуализации количества комментариев используется гистограмма с накоплением. Высота столбца отображает количество комментариев, ширина отображает длину комментария.

Распределение длины комментариев видно на гистограмме, однако в сабреддите его трудно различить. Для отображения распределения по сабреддитам общей длины комментариев и количества комментариев использованы круговые диаграммы. Наведение курсора на клин показывает количественную разбивку комментариев в конкретном сабреддите. При наведении курсора мыши на детали более сложных диаграмм в основном представляется текст комментария, который легче обрабатывать, чем суммы и средние значения: более простое отображение круговой диаграммы позволяет отображать более сложные детали.

Несмотря на тот факт, что удаление времени с графика позволяет более внимательно изучить различные свойства шаблонов комментариев, оно также маскирует изменение шаблонов с течением времени. Для визуализации изменений предпочтений пользователя с течением времени используется другой тип графика – график истории.

Карма (общая длина и количество комментариев) для каждого сабреддита представлена отдельным слоем. Изменение соотношения толщины слоев наиболее наглядно показывает изменения предпочтений пользователей с течением времени.

Следующий график визуализирует количество комментариев в день. Этот график позволяет выявлять события, вызвавшие наибольшую дискуссию в сообществе.

Наблюдение за изменением графика по мере загрузки старых комментариев (Reddit отправляет максимум 100 комментариев за раз) или медленного увеличения минимальной длины комментария путем удерживания кнопки приводит к информативной анимации. Рисование графика занимает всего несколько миллисекунд, поэтому повторное рисование графика с разными параметрами создает видимость движения.

Еще одним направлением аналитики профилей пользователей является выявление связанных логинов, используемых одним пользователем. Аналитика комментариев напрямую не раскрывается Reddit, поэтому отслеживать разных комментаторов на Reddit непросто. Определенные результаты могут быть достигнуты с использованием плагинов Reddit Enhancement Suite.

В заключении отметим, что формирование специальных компетенций в сфере анализа контента социальных сетей в процессе подготовки кадров для правоохранительных органов способно стать перспективным направлением совершенствования служебной деятельности.

УДК 343.985

Н.В. Якимович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МОНИТОРИНГА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современном мире информационные технологии развиваются постоянно и динамично, выходя на новый качественный уровень, в связи с чем появляются новые и модернизируются уже известные способы и средства обработки информации. Для пользователей сети Интернет воз-

растает угроза стать жертвами усовершенствованных противоправных деяний, в процессе совершения которых возможности сети Интернет используются и как средство, и как орудие, а также могут являться местом их совершения. Внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества является объективной реальностью, а использование возможностей информационных технологий, в том числе сети Интернет, в противоправных целях – одним из серьезнейших вызовов, стоящих перед правоохранительными органами. В связи с тем, что количество пользователей сети Интернет с каждым годом возрастает, а социальные сети и различные мессенджеры прочно вошли в повседневную жизнь человека, в сети Интернет может быть обнаружена информация, представляющая интерес для правоохранительных органов.

В Республике Беларусь в целях выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, широко применяется интернет-разведка, в структуре правоохранительных органов созданы и успешно функционируют специальные подразделения «аналитической разведки». Ввиду того, что киберпространство может являться криминогенной средой, проведение мероприятий по поиску значимой информации можно называть оперативным поиском. Полагаем, что мониторинг сети Интернет или интернет-мониторинг является одним из перспективных направлений оперативного поиска.

Мониторинг в широком смысле означает систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов в целях их оценки, контроля или прогноза. Под интернет-мониторингом понимается комплекс мероприятий по сбору, обработке и анализу информации о преступных деяниях в сети Интернет. Данное определение позволяет выделить три этапа в процессе поиска криминалистически значимой информации: обнаружение сведений, их фиксация и анализ. Бывают случаи, когда анализ предшествует фиксации, например, если есть уверенность в том, что обнаруженная информация не будет удалена или повреждена в процессе ее анализа, тогда фиксируется только та информация, которая представляет интерес.

Объектом интернет-мониторинга являются все информационные ресурсы сети Интернет. Можно выделить следующие основные источники информации: поисковые системы, официальные сайты государственных органов и различных общественных и политических организаций, сайты-энциклопедии и сайты-справочники, социальные сети и блоги, специализированные сайты и форумы преступных сообществ, сайты знакомств, сообщества и чаты, в том числе в различных мессенджерах.

Чтобы найти необходимую информацию в поисковой системе нужно создать запрос, который может включать в себя: фамилии, псевдо-

нимы интересующих лиц, названия организаций (при этом необходимо предусмотреть вариации в написании этих слов), ключевые слова, которыми пользуются в преступном сообществе, различные изображения (например, по фотографии лица через общедоступные ресурсы можно найти его учетные записи в социальных сетях). Социальные сети и мессенджеры, как известно, позволяют обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и звуковыми, а также фотографиями и видеозаписями. Такая информация накапливается и хранится долгое время, поэтому сотрудники правоохранительных органов имеют возможность ее анализировать и использовать в целях выявления преступлений. Специализированные форумы помогают сотрудникам правоохранительных органов ознакомиться с открытой перепиской участников сообществ, ориентироваться в новых способах и методах совершения преступлений, на основании чего возможно предупреждение данных преступлений.

Некоторые ресурсы могут быть недоступны для просмотра, так как доступ к ним можно получить при наличии прямой ссылки. Эти ресурсы находятся в «Глубоком интернете» или Deepweb – сегменте сети Интернет, страницы и порталы которого не определяются поисковыми системами. Частью Deepweb является Darknet («Теневой интернет») – скрытый из общего доступа сегмент сети Интернет, доступ к которому возможен только при наличии специального программного обеспечения. С учетом изложенного можно говорить об интернет-мониторинге в зависимости от доступности его проведения: в открытом пространстве и в Deepweb. При этом интернет-мониторинг в Darknet будет являться подвидом интернет-мониторинга в Deepweb.

С целью повышения эффективности интернет-мониторинга могут применяться средства OSINT – технологии, позволяющие собирать и анализировать информацию на всем пространстве сети Интернет. Применяя различные фильтры можно получить необходимую информацию, в том числе о совершенных преступлениях с использованием информационных технологий. OSINT представляет собой поисковую программу с открытым исходным кодом. Таких программ в настоящее время существует огромное множество. Чтобы найти информацию о лицах и компаниях можно использовать приложение Maltego, так как оно осуществляет поиск в записях социальных сетей, DNS и Whois, анализирует информацию и создает ее графическое отображение (диаграммы, графики). Платформа Sobwebs работает по принципам искусственного интеллекта, не требует участия сотрудника, обрабатывает значительные объемы данных и выявляет киберугрозы в режиме реального времени, позволяет работать как в открытом сегменте сети Интернет, так и в Darknet. Возможности данной платформы имеют значение при выявле-

нии мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий. Для поиска и анализа значимой информации в Deepweb используются возможности программы Dark Owl Vision с использованием множества фильтров и ключевых слов. Также среди средств OSINT можно выделить сервис PhoneInfoga, с помощью которого можно анализировать абонентские номера и их группы, а также собирать статистическую информацию. Преимуществами средств OSINT является доступность и объем источников информации, простота ознакомления и дальнейшего использования полученной информации, а также отсутствие затрат на получение значимой информации.

Таким образом, действенным инструментом при выявлении преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, является интернет-мониторинг, который представляет собой комплекс мероприятий по сбору, обработке и анализу информации о преступных деяниях в сети Интернет. Интернет-мониторинг может проводиться в открытых ресурсах сети Интернет и в Deepweb. Подвидом интернет-мониторинга в Deepweb является интернет-мониторинг в Darknet. С целью повышения эффективности интернет-мониторинга необходимо использовать технологии, позволяющие собирать и анализировать информацию на всем пространстве сети Интернет.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАЧИЛА Владимир Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДЕЙКО Владислав Александрович – старший научный сотрудник Института пограничной службы Республики Беларусь.

ВАРЕВОДСКИЙ Данила Игоревич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВИЛЬМАК Дмитрий Геннадьевич – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ВИШНЕВСКАЯ Валентина Петровна – главный научный сотрудник научно-исследовательской части Института пограничной службы Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – начальник кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЛОСЮК Валерий Владимирович – начальник управления уголовного розыска УВД Минского облисполкома.

ГЕРАСИМЕНКО Евгений Викторович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

ГИЛЬДЮК Александр Иванович – начальник Октябрьского РУВД г. Минска, магистрант факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ГНИЛЯКЕВИЧ Виктор Леонидович – оперуполномоченный отдела уголовного розыска криминальной милиции Лидского РОВД.

ГОРДЕЕВ Сергей Николаевич – соискатель Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, доцент.

ГОРЕВСКИЙ Олег Юрьевич – начальник отдела Управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции ГУВД Минского городского исполнительного комитета.

ГРИБ Денис Вячеславович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЯН Давид Кромвелович – доцент кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, кандидат политических наук, доцент.

ДАВИДОВИЧ Евгений Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕСЯТОВ Михаил Сергеевич – первый заместитель начальника по учебной работе Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОРОВИН Сергей Андреевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ДРОЗД Александра Николаевна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЖЕЛОбКОВИЧ Александр Геннадьевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

ЖИДОВИЧ Артур Станиславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КЛИМОВ Игорь Денисович – курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛИК Борис Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОРОЛЬ Сергей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КРАВЕЦ Владислав Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Сергеевич – начальник отдела организации методического обеспечения, контроля за оперативно-служебной деятельностью и агентурно-оперативной работы управления уголовного розыска криминальной милиции ГУВД Мингорисполкома, кандидат юридических наук.

КУЛИНКОВИЧ Александр Геннадьевич – старший научный сотрудник Института пограничной службы Республики Беларусь.

ЛЕХ Даниил Александрович – курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛИС Влас Игоревич – курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МАЛЫШЕВ Константин Сергеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России.

МАНДРЫКА Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫНОВ Артем Олегович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МИСНИКОВ Александр Иванович – слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ОВСЯННИКОВ Андрей Викторович – старший преподаватель Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем обеспечения пограничной безопасности научно-исследовательской части Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕТЛИЦКИЙ Сергей Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СЛИЖОВ Тихон Викторович – курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СОХА Никита Александрович – старший инспектор по оперативной работе городского межрайонного отдела № 3 управления Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь по Минской области и г. Минску.

СУБЦЕЛЬНЫЙ Александр Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТИТОВ Павел Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ТОБОЛЬНОВ Владислав Олегович – курсант Омской академии МВД России.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТРАЙНЕЛЬ Алексей Валерьевич – курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХОДАСЕВИЧ Анна Вячеславовна – старший следователь Фрунзенского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

ХОМЕНКО Мария Сергеевна – адъюнкт Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

ЦВЕТКОВ Александр Сергеевич – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции Уральского юридического института МВД России.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЕРНЕЦКИЙ Роман Евгеньевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЕХОВИЧ Александр Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, магистр права.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – заместитель начальника учебного управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЮРГЕЛЬ Александр Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКЖИК Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКИМОВИЧ Наталья Валерьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бачила В.В.</i> Проведение тайных следственных действий по законодательству Грузии как альтернатива оперативно-розыскным мероприятиям, ограничивающим конституционные права граждан	3
<i>Бородейко В.А.</i> Дискуссионные вопросы совершенствования работы с резервом назначения	6
<i>Вареводский Д.И.</i> Применение беспилотных летательных аппаратов органами внутренних дел при решении служебных задач	7
<i>Веремеенко В.М., Кравец В.В.</i> Органы внутренних дел в системе противодействия преступлениям экстремистской направленности	10
<i>Вильмак Д.Г.</i> Особенности тактики получения вербальной информации при рассмотрении материалов проверок и расследовании уголовных дел	13
<i>Вишневская В.П., Бородейко В.А.</i> Некоторые теоретические подходы к изучению личности руководителей с высоким уровнем успешности управленческой деятельности	16
<i>Вишневская В.П., Куликович А.Г.</i> Актуальные аспекты профессионального общения сотрудников подразделений, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность	19
<i>Войтоль А.В., Мисников А.И.</i> Страхование жизни и здоровья сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел	22
<i>Волосюк В.В.</i> Проблемные вопросы правоприменительной практики организации взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата	25
<i>Герасименко Е.В., Тобольнов В.О.</i> Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет	28
<i>Гнилякевич В.Л.</i> Некоторые аспекты проведения оперативного эксперимента и проверочной закупки в сфере незаконного оборота наркотиков	31
<i>Гордеев С.Н.</i> Оперативно-розыскное обеспечение криминалистической задачи по установлению личности неопознанных трупов	33
<i>Горевский О.Ю.</i> Некоторые проблемы выявления преступлений в финансово-кредитной сфере	35
<i>Гриб Д.В.</i> Значение экономических экспертиз при выявлении преступлений	37
<i>Григорович В.Л., Ходосевич А.В.</i> Международно-правовая помощь при расследовании хищений имущества путем модификации компьютерной информации	39
<i>Григорян Д.К.</i> Преступления антигосударственной направленности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	43
<i>Давидович Е.И.</i> Некоторые аспекты использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности	46
<i>Дешук А.В., Климов И.Д.</i> Совершенствование системы мер по противодействию коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок	48

<i>Доровин С.А.</i> Деятельность сотрудников уголовного розыска органов внутренних дел по установлению лиц, совершивших преступление против жизни и здоровья граждан	52
<i>Дрозд А.Н.</i> Особенности опроса лиц, потребляющих наркотические средства	54
<i>Желобкович А.Г.</i> О проблемах противодействия мошенничеству при сдаче внаем, продаже жилой недвижимости	58
<i>Жидович А.С.</i> Противодействие легализации («отмывание») средств, полученных преступным путем: первичный финансовый мониторинг	61
<i>Кайбелев П.А.</i> О некоторых вопросах классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при розыске лиц, пропавших без вести	64
<i>Ковалик Б.В.</i> Типичные оперативно-розыскные ситуации, возникающие в ходе пресечения мошенничеств, совершенных дистанционным способом	66
<i>Ковалик Б.В., Гильдюк А.И.</i> О некоторых мерах обеспечения оперативно-розыскного противодействия мошенничествам, совершаемым дистанционным способом	68
<i>Король С.В.</i> Некоторые аспекты гласного содействия гражданам органам полиции зарубежных стран	70
<i>Кравец В.В.</i> Классификация экстремистских преступлений в зависимости от способа их совершения	73
<i>Кудрявцев Д.С.</i> Оперативное сопровождение уголовных дел в системе преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений ...	76
<i>Мальшиев К.С.</i> Актуальные вопросы оперативно-розыскной характеристики по разграничению ст. 207 ³ и 280 ³ Уголовного кодекса Российской Федерации	79
<i>Мальшиев К.С., Цветков А.С.</i> Анализ ограничений и запретов, связанных с привлечением к конфиденциальному содействию священнослужителей	82
<i>Мандрыка Ю.С.</i> Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий и способы их минимизации	85
<i>Маркова О.В.</i> Необоснованная налоговая выгода с использованием схемы «дробление бизнеса»	87
<i>Мартынов А.О., Лех Д.А.</i> Организационно-тактические аспекты раскрытия отдельных видов убийств	90
<i>Мартынов А.О., Лис В.И.</i> Некоторые способы совершения преступлений в сфере государственных закупок	93
<i>Мелешико В.В., Зайцев В.П.</i> К понятию о доказательствах	95
<i>Овсянников А.В.</i> О необходимости проведения оперативно-профилактических мероприятий незаконного оборота наркотиков в сети Интернет	98
<i>Петлицкий С.В.</i> Взаимодействие участников следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании преступлений: организационно-правовой аспект	101
<i>Пилушин С.В.</i> О некоторых вопросах применения информационных технологий в противодействии киберпреступности	103

Соха Н.А. Роль материалов оперативно-розыскной деятельности в противодействии уклонению от уплаты налогов	105
Субцельный А.М. Совершенствование законодательства в части защиты лиц, обратившихся с заявлением в органы внутренних дел об угрозе их жизни и здоровью	108
Титов П.М. Проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотических средств	111
Толочко А.Н. Совершенствование понятийно-терминологического аппарата теории оперативно-розыскной деятельности на основе использования междисциплинарных связей	113
Трайнель А.В., Якжик Д.С. Аспекты исследования контента социальных сетей в целях получения криминалистически значимой информации ...	115
Тукало А.Н. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: история и современность	118
Тукало А.Н., Король С.В. Повышение уровня правосознания граждан и их участие в борьбе с преступностью	121
Харевич Д.Л. Оперативно-розыскная реализация как составная тактическая категория	124
Хоменко М.С., Первалов Д.В. Отдельные правовые и организационные аспекты проведения опосредованного оперативного опроса	127
Цынкевич В.Н. Профилактика правонарушений и ее осуществление подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел	130
Чернецкий Р.Е. Применение и использование оружия сотрудниками органов внутренних дел при проведении специальной операции	133
Чехович А.А. Оперативно-розыскная характеристика несанкционированного доступа к компьютерной информации	135
Шинкевич А.М. Перспективы развития и противодействия преступности в сети интернет	139
Юргель А.С. Запрет определенных действий как новый правовой инструмент противодействия преступности	142
Якжик Д.С., Слижов Т.В. Исследование комментариев форума Reddit в целях решения задач правоохранительной деятельности	144
Якимович Н.В. Использование интернет-мониторинга при выявлении преступлений, совершенных с использованием информационных технологий	147

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Редактор *И.П. Лазовикова*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*

Дата подписания к использованию 29.12.2023.

Объем издания: 1,7 МБ.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.